Викторъ Поповъ.

Второе Путешествіе въ Монголію.

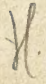
1910 года.

Часть III

Изслѣдованіе границы на участкѣ Кяхта—Алтай (урянхайскій вопросъ).

Изд. Штаба Иркутскаго Воен. Округа.

Иркутскъ, Типографія Штаба Округа 15 Окт.

Викторъ Поповъ.

Второе Путешествіе въ Монголію

1910 года.

Часть III

Изслѣдованіе границы на участкѣ Кяхта—Алтай
(урянхайскій вопросъ).

Изд. Штаба Иркутскаго Воен. Округа.
Иркутскъ, Типографія Штаба Округа 15 Окт.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ГЛАВА V

ГЛАВА VI.

Приложенiе 1-е.

Приложенiе 2-е.

Приложенiѣ 3-е.

Приложенiе 4-е.

Приложенiе 5-е.

Приложенiе 6-е.

Приложенiе 7 е.

Приложенiе 8-е.

Приложенiе 9-е.

Приложенiе 10-е.

Предисловіе.

Въ послѣднее время какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ въ печати и обществѣ ***„Урянхайскій вопросъ"*** получилъ весьма значительную популярность. Рѣзко выразилось два взгляда: одни сторонники умѣренно-осторожной политики на востокѣ говорятъ: ***„это опять новая авантюра, съ захватомъ чужой территоріи; какъ будто мало насъ учили за наши дальневосточныя авантюры; страна эта ничего изъ себя не представляетъ и для насъ не нужна. Намъ дай Богъ справиться съ тѣмъ что мы имѣемъ, а не захватывать новыя земли".*** Другіе, и притомъ кажется меньшинство, говорятъ. ***„Можно избѣгать всякаго рода осложненій съ нашими дальневосточными сосѣдями, но недоходить же до того, чтобы изъ боязни осложненій отдавать безъ всякаго даже протеста, не говоря о защитѣ, СВОЮ ТЕРРИТОРІЮ и жертвовать СВОИМИ НАСУЩНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНТЕРЕСАМИ. Такая политика чрезмѣрной осторожности приводитъ къ потерѣ престижа Россіи, какъ Великой Державы у восточныхъ сосѣдей, а въ результатѣ къ еще болѣе серьезнымъ осложненіямъ въ будущемъ".***

Кто правъ,—судить не намъ современникамъ—пусть судитъ исторія.

Поднявши этотъ вопросъ послѣ моей первой экспедиціи въ Монголію сначала своимъ докладомъ правительству, и въ своемъ сочиненіи „черезъ Саяны и Монголію", а затѣмъ посвятивъ этому вопросу семь лѣтъ работы, я считаю себя обязаннымъ возможно полнѣе освѣтить вопросъ именно теперь, предоставивъ, возможность ознакомиться съ нимъ широкимъ слоямъ общества въ печатномъ трудѣ.

На описаніи Урянхайской земли я подробно не останавливаюсь, такъ какъ въ русской литературѣ имѣется довольно много свѣдѣній о ней, лично я старался дать понятіе объ этой странѣ въ своемъ трудѣ „черезъ Саяны и Монголію". Матерьялы, добытые мною, использованы въ полной мѣрѣ позднѣйшими, недавно вышедшими трудами Михѣева и Родевича, трудъ послѣдняго „очеркъ Урянхайскаго края", дающій весьма полныя свѣдѣнія о странѣ, какъ результатъ подроб-

наго и серьезнаго изученія всей литературы и личнаго неоднократнаго посѣщенія В. М. Родевичемъ страны, особенно рекомендую для желающихъ познакомиться съ Урянхайской землей. Единственный недостатокъ этого труда неправильное освѣщеніе „пограничнаго вопроса“ и вопросовъ „о монгольской торговлѣ“ вполнѣ извинителенъ, такъ какъ В. М. Родевичъ этими вопросами лично не занимался.

Считаю, что матерьялъ по изслѣдованію собственно Урянхайскаго вопрсса еще не вполнѣ исчерпанъ; на случай дипломатическихъ переговоровъ можетъ быть потребуется еще дополнительная работа въ архивахъ, я, въ видѣ извиненія, долженъ сказать, что, по сложившейся обстановкѣ, мнѣ еще никогда не удавалось заняться этимъ вопросомъ ***исключительно и по порученію правительства съ освобожденіемъ отъ другихъ обязанностей службы,*** какъ это посчастливилось моему товарищу Н. А. Жданову, работавшему два съ лишнимъ года исключительно по Аргунскому пограничному вопросу. На изслѣдованіе Урянхайскаго вопроса правительство истратило только шесть тысячъ рублей, а именно на командированіе экспедиціи 1910 года для фактическаго осмотра китайской границы. Если результатомъ этой экспедиціи явился бы матеріалъ сколько нибудь убѣдившій правительство и общество. что Урянхайская земля скорѣе русская территорія, чѣмъ китайская, то пріобрѣтеніе страны въ 200000 квадратныхъ верстъ, равной почти Кавказу, за шесть тысячъ рублей—можно бы признать недорогою затратою со стороны Россіи. Всѣ остальныя работы въ архивахъ, въ литературѣ, заграницей и на мѣстѣ, въ Урянхайской землѣ, исполнены мною на свой рискъ, попутно во время исполненія другихъ порученій, при полномъ несочувствіи къ нему не только лицъ, но и учрежденій, а иногда и противодѣйствіи и, если результаты этихъ работъ будутъ для читателя недостаточно убѣдительны, да послужитъ эта обстановка работы мнѣ до нѣкоторой степени извиненіемъ.

Пользуясь случаемъ приношу искреннее спасибо за энергучную помощь въ урянхайскомъ вопросѣ Ал. Хр. Чакирову, много потрудившемуся тоже за свой страхъ, рискуя служебными непріятностями, надъ созданіемъ благопріятной обстановки для вопроса, а затѣмъ моимъ сотрудникамъ по экспедиціи Х. Я. Зеллису и Евг. Фед. Августусу и сотрудникамъ по обработкѣ картографическихъ матерьяловъ П. Е. Еремину и Л. В. Попову.

Вопросъ объ установленіи границы въ предѣлахъ Урянхайской земли сталъ ***„вопросомъ государственнымъ“*** только послѣ внимательнаго, энергичнаго и чуткаго отношенія къ нему нашего Императорскаго Россійскаго посла въ Китаѣ Ив. Як. Коростовецъ, и содѣйствія ему бывшаго Иркутскаго Генералъ-Губернатора А. Н. Селиванова и Улясутайскаго консула В. Ф. Люба. Оцѣнивать заслуги представителей Россіи на востокѣ не дѣло авторовъ сочиненій.

ГЛАВА I.

Урянхайская земля.

Краткій очеркъ*).

Край интересующій насъ на этомъ участкѣ *русскаго восточнаго фронта*, носитъ въ литературѣ различныя названія: „Засаянскій край", „Долина Верхняго Енисея", „Сойотія", „Зеленый клинъ", а иногда „Усинскій край".

Китайцы называютъ его „Урянхайская земля", такъ назвалъ и я въ первомъ моемъ сочиненіи. Въ послѣднее время это названіе укрѣпилось какъ въ литературѣ, такъ и въ офиціальныхъ сношеніяхъ. Не будемъ же его вновь мѣнять и, базируясь на историческихъ и другихъ документахъ, спорить о томъ: „какъ его называть". Дѣло не въ томъ „какъ называется", а „кому принадлежитъ".

Г е о г р а ф и ч е с к и м и   г р а н и ц а м и, т. е естественными рубежами Урянхайской земли слѣдовало бы считать на сѣверѣ и востокѣ хребетъ Саянскій. на западѣ хребетъ Кузнецкаго Алатау и на югѣ хребетъ Танну ола и южная оконечность озера Косогола.

Площадь территоріи въ этихъ предѣлахъ, по приблизительному измѣренію по картѣ планиметромъ, равняется около 200000 квадратныхъ верстъ

Р е л ь е ф ъ. Страна по общему своему характеру должна быть признана горною, но съ широкими долинами степного характера, иногда степи раскинулись на сотни верстъ по берегамъ рѣкъ и въ глубь страны. Страна признается въ большей своей части удобною для земледѣлія и весьма благопріятной для обширнаго скотоводства, то и другое обстоятельство доказано уже фактически.

---

*) Болѣе подробно см. „Черезъ Саяны и Монголію". Поповъ.

Климатъ; солнечнаго тепла достаточно; вполнѣ созрѣваютъ: пшеница, ячмень, просо, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ южныхъ степяхъ) арбузы и дыни вызрѣваютъ прекрасно. Снѣгъ выпадаетъ въ горахъ въ концѣ Августа. Рѣки замерзаютъ въ Ноябрѣ, вскрываются въ Апрѣлѣ. Морозы достигаютъ 40° Р., жара—30° Р.

Лѣсной покровъ. Горные хребты и отчасти долины въ восточной части покрыты густыми лѣсами, по преимуществу хвойныхъ породъ. Флора имѣетъ характеръ свойственный Саянамъ.

Воды: Рѣка Енисей пересѣкаетъ почти всю территорію, глубина ея не ниже $2^1/_2$ футъ въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ и въ самую низкую воду. Рѣка удобна для судоходства отъ устья р. Хамсары. Изъ большихъ притоковъ отмѣтимъ: Малый Енисей удобенъ для судоходства на 100 верстъ, Хамсара и Кемчикъ удобны для движенія въ лодкахъ и сплава.

Горныя богатства; золото, асбестъ, соль (каменная и озерная), каменный угопь, слюда, мраморъ, точильный камень.

Населеніе. Численность туземнаго населенія считается приблизительно 50,000 человѣкъ урянховъ (сойоты): [1]) всѣ тюркскаго племени, говорятъ на одномъ языкѣ, родственномъ съ нашими минусинскими татарами и нижнеудинскими карагазами, исповѣдуютъ одну ламайскую религію и живутъ въ одинаковыхъ бытовыхъ условіяхъ—кочевниковъ скотоводовъ, за исключеніемъ небольшой горсти урянховъ кочевниковъ оленеводовъ. Главными источниками существованія урянховъ являются: скотоводство и пушной промыселъ и только изрѣдка проявляется какъ робкія попытки, въ мѣстахъ сильнаго вліянія русскихъ, примитивное земледѣліе.

Русскаго населенія нынѣ считаютъ до 5000—7000 душъ обоего пола [2]) русскіе занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, золото промышленностью и торговлей.

Современное политическое положеніе урянховъ (сойотъ) Современное положеніе Танну-урянховъ (урян-

---

[1]) Сойотами называютъ ихъ русскіе съ древнѣйшихъ временъ и по нынѣ, урянхами называютъ ихъ китайцы, сами себя они называли прежде Табу-сойотъ, Танну-сойотъ и т. д. смотря потому какому роду принадлежатъ.

[2]) Считая въ томъ числѣ и жителей деревень Усинской долины.

ховъ-сойотъ) по китайскимъ официальнымъ даннымъ до извѣстной степени опредѣляется выпиской изъ „уложенія китайской палаты внѣшнихъ сношеній“ [1]).

1) „Монголовъ Чжахацыновскаго племени и Алт. урянхайцевъ раздѣлить „на двѣ дивизіи“. Для управленія же Монголовъ-*танну-урянхайскаго племени* опредѣлить одного дивизіоннаго Начальника. Всѣхъ сихъ чиновниковъ снабдить подлежащими печатями и возложить на нихъ всѣ дѣла по воинской и гражданской части.

2) Въ отношеніи раздѣленія урянхайскихъ чиновниковъ на очереди для поклоненія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и поздравленія съ новымъ годомъ повелѣно: начальствующихъ надъ народомъ урянховъ—*монгольскаго происхожденія, называемаго Танну-урянха* и состоящаго въ вѣдомствѣ Генерала, пребывающаго въ г. Улясутаѣ, раздѣлить на 4-е годовыхъ очереди; раздѣленные родоначальники должны пріѣзжать черезъ годъ по одной очереди въ Мурань (мѣсто гдѣ Богдыханъ забавляется звѣриной охотою).

3) Въ отношеніи предосторожности на границахъ, сказано: „ни какимъ купцамъ не позволять ѣздить съ товарами къ монголамъ Танну Урянхайскимъ, состоящій въ 3-хъ эскадронахъ[2]) равно и во всѣ мѣста къ сѣверу отъ г. Улясутая, на которыхъ размѣщено 9-ть станцій. А если Урянхайскіе Монголы будутъ имѣть у себя излишнія за домашнимъ употребленіемъ, вещи, которыя бы хотѣли промѣнять на другія, нужныя въ общежитіи, то удобно могутъ промѣнивать оныя въ Улясутаѣ, когда пріѣзжаютъ въ оный съ мягкою рухлядью для внесенія въ казну. *Строжайше запретить китайскимъ купцамъ, торгующимъ въ Улясутаѣ, дабы подъ какимъ бы то предлогомъ не было, не давали въ долгъ, товаровъ своихъ или серебра Танну-урянхайцамъ*, пріѣзжающимъ въ Улясутай; но должны они торговать на наличныя вещи и деньги. Если же кто въ противность сего отпуститъ въ долгъ товаръ или серебро сказаннымъ Монголамъ и подъ симъ предлогомъ поѣдетъ *въ ихъ кочевья, ловить таковыхъ и наказывать жестокимъ образомъ*“.

---

1) Эта справка—изъ отчета чиновника Осташкина.

2) Число эскадроновъ въ монгольской милиціи обыкновенно считаютъ по числу сумо, (администр. дѣленіе). Въ Урянхайской землѣ считается всего 35 сумо, изъ нихъ 3 сумо кочуютъ южнѣе хребта Танну-ола въ Монголіи.

Относится ли это уложеніе къ Танну урянхамъ, живущимъ въ долинахъ верхняго Енисея нужно считать вопросъ открытымъ. При болѣе тщательномъ знакомствѣ съ вопросомъ, возможно, допустить, что это уложеніе относилось къ урянхамъ кочующимъ въ долинѣ Теси, такъ какъ только говорится о 3-хъ эскадронахъ (сумо) Танну-урянховъ, а остальные 32 сумо урянховъ долины Енисея очевидно въ своемъ подданствѣ китайцы не считали.

Во всякомъ случаѣ китайское положеніе говоритъ объ урянхахъ весьма не опредѣленно, но ясно указываетъ на существованіе границы между Монголіей и урянхами и *требуетъ жестокаго наказанія за переходъ въ ихъ кочевья.*

Между тѣмъ въ настоящее время урянхи долины верхняго Енисея считаютъ себя китайскими подданными, платятъ подати китайцамъ и управляются по китайскимъ законамъ. По объясненію Амбань-Нойона, главнаго начальника Урянхайской земли, урянхи-сойоты стали платить китайцамъ подати добровольно около 1750 года, въ чемъ имѣется документъ, хранящійся нынѣ въ Улясутаѣ. Онъ считаетъ, что и въ настоящее время урянхи-сойоты могутъ отказаться платить подати китайцамъ, такъ какъ договоръ о платѣ податей какъ бы ежегодно возобновляется его подписью.

Этотъ разсказъ Амбань-Нойона, переданный мнѣ лично въ 1910 году, подтверждается выпискою изъ доклада Улясутайскаго Генералъ-Губернатора 1759 г. о покореніи урянховъ, въ которомъ онъ предлагаетъ оставить ихъ на произволъ судьбы

Прежде урянхи административно были раздѣлены на 6 хошуновъ, подчиненныхъ одному родовому князю Амбань-Нойону; нынѣ, благодаря проискамъ и стараніямъ нѣкоторыхъ честолюбивыхъ Ухериды (хошунный начальникъ) и даваемымъ ими взяткамъ китайскимъ чиновникамъ, а равно укрѣпившейся у китайскихъ администраторовъ Халки, идеи „раздѣляй и господствуй“, власть Амбань-Нойона почти совершенно падаетъ и даже тѣ хошуны, которые остаются еще юридически подъ его вѣдѣніемъ, ускользаютъ отъ его вліянія, и теперь китайскія власти, разжигая честолюбіе отдѣльныхъ хошунныхъ правителей, создали между ними взаимно враждебныя отношенія и окончательно ихъ отдали въ руки 5 ти китайскихъ фирмъ, ссужающимъ чиновниковъ деньгами подъ крупные

проценты для уплаты разнаго рода поборовъ китайскихъ властей Улясутая.

З в ѣ р о п р о м ы ш л е н н о с т ь у р я н х о в ъ - с о й о т ъ. Къ удивленію всѣхъ знатковъ края здѣсь создалось можно сказать, странное положеніе: „урянхи-сойоты десятками тысячъ ружей и ловушекъ разнаго типа вылавливаютъ ежегодно въ русской территоріи богатѣйшій запасъ самой дорогой пушнины и эту русскую пушнину или продаютъ или отдаютъ въ подати китайскому правительству"[1]). Мы до сихъ поръ не обращали на этотъ вопросъ должнаго вниманія. Расхищеніе такимъ путемъ пушнаго звѣря Саянской тайги достигло до того, что уже который годъ добыча пушнины быстро уменьшается и осенью 1908 г. достигла невѣроятнаго минимума Въ 1909 году говорятъ едва могли собрать 400 соболей[2]), и китайскія власти, недобравъ значительное количество податныхъ соболей, наложили на урянховъ тройные проценты. Въ результатѣ: крупныя русскія фирмы, ведшія пушную торговлю, наканунѣ прекращенія этой торговли, урянхи же задолжали китайскимъ купцамъ въ уплату податей, считая съ львиными процентами, такія суммы, что, конечно, отнынѣ будутъ въ неоплатномъ долгу передъ китайцами. По мнѣнію нѣкоторыхъ торговыхъ дѣятелей края, если продать урянховъ со всѣмъ имуществомъ и семьями, то и тогда не хватитъ уплатить только половины долговъ. Прежде черезъ русскихъ купцовъ проходило ежегодно по 5000 соболей, 100000 бѣлокъ, 200 лисицъ и т д. Въ общемъ мѣховъ добывается на 250000 рублей

С к о т о в о д с т в о у р я н х о в ъ-с о й о т ъ. У скотоводовъ урянховъ-сойотъ (когда то очень богатыхъ), благодаря отчасти хищническимъ пріемамъ торговли, въ первые годы, русскихъ купцовъ, а главное, благодаря, беззастѣнчивому обирательству китайскихъ чиновниковъ изъ Улясутая, скотоводство почти совершенно пало и болѣе или менѣе крупныхъ скотоводовъ осталось очень мало; урянхайское стадо въ 1000 головъ теперь существуетъ какъ исключеніе, да и эти быстро идутъ по пути раззоренія. Въ настоящее время приблизительно считаютъ до 50000 головъ лошадей, нѣсколько

[1]) Такое положеніе создалъ сержантъ Пестеревъ, разрѣшившій урянхамъ охотиться въ русскихъ лѣсахъ 1780 году, во время отысканія имъ пограничныхъ знаковъ. Клапротъ.

[2]) Радевичъ. Очеркъ Урянхайскаго края стр. 62.

больше рогатаго и мелкаго скота. Общій отпускъ изъ Урянхайской земли скота для продажи считаютъ до 10000 головъ.

Русскіе интересы въ Урянхайскомъ краѣ.

Золотопромышленность. Еще въ началѣ прошлаго XIX столѣтія русскіе начали добычу золота на южномъ склонѣ Саянскаго хребта въ Урянхайскихъ кочевьяхъ по р.р. Сисиму (притокъ Систекема), затѣмъ перешли въ системы Ута, Учжи, Серлиха и т. д

За періодъ времени съ 1879 по 1908 г. на этихъ зарубежныхъ, какъ принято называть, пріискахъ было добыто свыше 705 пудовъ золота. Но такое незначительное количество добытаго золота не доказываетъ еще на его отсутствіе, а является результатомъ почти непреодолимыхъ препятствій къ его добычѣ, въ видѣ категорическаго запрещенія правительственныхъ мѣстныхъ властей съ указаніемъ, что земля урянховъ въ китайскихъ владѣніяхъ; затѣмъ отсутствія какихъ либо условій облегчающихъ промыселъ: путей, властей, продуктовъ, почты, телеграфа и т. п.

Позднѣе русскимъ золотопромышленникамъ было предоставлено право на ихъ страхъ и рискъ сходиться съ мѣстными кочевниками, при чемъ еще, кажется, и теперь берутся съ нихъ подписки, что бы они не разсчитывали на защиту со стороны русскаго государства ихъ интересовъ. Между тѣмъ поиски золота продолжались и продолжаются и теперь. Въ послѣдніе годы, говорятъ, золотоискатели открыли богатѣйшія мѣсторожденія руднаго золота; напримѣръ, указываютъ на рудныя золотыя мѣсторожденія по системамъ р. р. Хамсары, Блялику, Темерсуку, Иджиму, Серлиху, Иликему, Казыкъ-Чадыръ и по другимъ правымъ притокамъ верхняго Енисея; равно и указываютъ на открытыя будто бы, богатыя золотыя розсыпи по сѣверному склону Танну-Ола и въ системѣ рѣки Кемчика.

Кромѣ того въ послѣдней системѣ открыты залежи азбеста. Имѣются свѣдѣнія объ открытіи каменнаго угля, мрамора и другихъ горныхъ богатстъ.

Въ настоящее время въ Урянхайскихъ кочевьяхъ заявлено 224 пріиска; изъ нихъ отведенныхъ, но еще не работающихъ 176 пріисковъ, принадлежащихъ русскимъ золотопромышленникамъ, 18 работающихъ и 30 выработанныхъ. По мнѣнію золотопромышленниковъ, Урянхайскій край съ его руднымъ золотомъ дѣйствительно можетъ быть названъ золотымъ дномъ. Стоимость разрабатываемыхъ пріиска оцѣнивается въ 1—3 милліоновъ рублей[1]).

Но найти капиталы, для постановки дѣла въ широко государственномъ смыслѣ, невозможно: по отсутствію путей, почты, при неувѣренности въ безопасности и обезпеченности дѣла отъ всякихъ насилій. Урянхи, хотя и ничтожные кочевники, но уплачивая подати Китайской Имперіи, управляемые китайской администраціей, признаютъ, что русскіе добываютъ золото не по праву и всегда стараются объ этомъ русскимъ напомнить.

Русское правительство, съ одной стороны, категорически заявляетъ, что «не разсчитывайте на защиту вашихъ интересовъ», а съ другой стороны не только отводитъ все новыя и новыя пріиски и беретъ съ золотопромышленниковъ всѣ налоги и золото, но даже продаетъ нѣкоторые изъ пріисковъ, оставшіеся въ казнѣ съ торговъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ операцію 1908 г. добыто золота въ Урянхайскихъ кочевьяхъ 9 пудовъ, а по другимъ (банковскимъ, гдѣ золото скупается изъ частныхъ рукъ,) 30 пудовъ При свободѣ продажи золота и легкости его добычи, конечно, много золота—не попадаетъ правительствоннымъ учрежденіямъ, а продается на сторонѣ рабочими и служащими и потому послѣднія свѣдѣнія нужно считать вѣрнѣе. Много золота съ русскихъ пріисковъ скупается китайцами торговцами, пріютившимися около пріисковъ, на томъ основаніи, что страна принадлежитъ Китаю.

Если же допустить, что районъ этой золотопромышленности былъ бы въ мѣстности безспорныхъ русскихъ владѣній, что рѣка верхній Енисей имѣла бы пароходство, т. е. всѣ припасы, машины и люди доставлялись бы пароходами почти къ самымъ пріискамъ, главные необходимые продукты: хлѣбъ и мясо имѣются и теперь тутъ же около самыхъ пріисковъ и если добавить къ этому всѣ удобства культурной жизни: почту, телеграфъ, храмы, и т. д:,—то

[1]) Родичевъ. Очеркъ Урянхайскаго края.

можно съ большой увѣренностью утверждать, что Урянхайская земля превратилась бы въ одинъ изъ крупнѣйшихъ золотопромышленныхъ районовъ. доставляющихъ въ годъ можетъ быть не 30 пудовъ золота.

Торговля. Первыми піонерами русской торговли были Минусинскіе казаки, которые ѣздили на границу для развѣдокъ и везли съ собой нѣкоторые предметы для обмѣна съ Урянхами, но казаки дальше переваловъ Саянскаго хребта не появлялись и въ самыхъ кочевьяхъ урянховъ не бывали.

Въ концѣ 50-хъ годовъ у устья Кемчика Урянхайскими властями было разрѣшено русскимъ казакамъ останавливаться для торговли съ 15 по 25 Марта. Въ 1860 году купецъ Веселковъ первый отправилъ туда же своихъ приказщиковъ, а уже черезъ нѣсколько лѣтъ Усинскіе крестьяне построили 6 торговыхъ избушекъ на Уюкѣ и поселились съ семьями. Въ 1867 году купецъ Веселковъ уже открываетъ факторію на р. Енисеѣ (Улукемѣ).

Однако эти попытки не обошлись безъ серьезныхъ недоразумѣній. Первыя факторіи руссихъ въ 60-хъ годахъ были разграблены и сожжены Урянхами. Причина скрывалась въ конкуренціи, которую русскіе торгующіе составили для Урянхайскихъ чиновниковъ.

Тогда же мы начали повторять и наши политическіе ошибки въ отношеніи вопроса о принадлежности края; вмѣсто того чтобы послать туда для усмиренія разбойниковъ—кочевниковъ отряды казаковъ, наказать ихъ и установить порядокъ, мы начали впутывать въ это дѣло Китайское правительство, привлекая его къ взысканію съ Урянховъ и тѣмъ такъ сказать указали, что Урянхайская земля принадлежитъ Китайцамъ.

Однако эти разбойническіе поступки Урянховъ съ нашими первыми піонерами торговли не остановили послѣднихъ. Веселковъ уже въ 1869 году вновь построилъ факторію, около него возникла другая фирма Г. П. Сафьянова; на Кемчикѣ стали торговать въ палаткахъ, а потомъ и строить факторіи казаки, а за ними и минусинскіе купцы.

Не смотря на всѣ трудности и ненормальности, русское дѣло крѣпло, расширялось и къ началу XX вѣка не было ни одного ко-

чевья урянховъ, которое не вело бы торговыхъ сношенiй съ русскими торгующими въ Урянхайской землѣ.

По свѣдѣнiямъ Усинскаго Пограничнаго Управленiя въ 1908 году въ Урянхайской землѣ было до 80 русскихъ торговыхъ факторiй, разбросанныхъ по всей площади Урянхайскихъ кочевiй. Обороты торговли почти не поддаются учету, за отсутствiемъ таможенныхъ и другихъ наблюденiй; приблизительно же одни считаютъ ихъ, зарегистрированныхъ на 600 тыс. руб., а съ внутренними оборотами до 1 мил. рублей [1]), другiе 2.500.000 рублей, (свидѣтельство Минусинскихъ купцовъ 1909 г.) однако въ послѣднее время, съ 1903 года, обстановка русской торговли стала рѣзко измѣняться.

Въ Урянхайскихъ кочевьяхъ появились китайскiе купцы. Пользуясь покровительствомъ высшей китайской администрацiи Монголiи, китайцы ведутъ торговлю особымъ, китайскимъ способомъ; они безъ отказа даютъ въ кредитъ всякому кочевнику, не спрашивая правоспособенъ онъ или нѣтъ, не забывая при этомъ, конечно, накладывать львинныя проценты; полученiе долговъ обезпечено, такъ какъ китайцы предъявляютъ свои требованiя хошуннымъ властямъ и тѣ изъ боязни передъ Улясутайскими властями, собираютъ долги со своего хошуна или уплачиваютъ своими табунами, а потомъ „дѣло ихъ“ получать съ бѣдняковъ. Такимъ образомъ китайцы, получая 400% за товаръ, выданный въ долгъ, могутъ за наличные продавать предметы даже дешевле своей стоимости, и очевидно, у кого есть дѣньги, то онъ идетъ къ китайцу, такъ какъ русскiй торгующiй, неимѣе возможносси ставить такимъ образомъ свои торговые обороты, конечно принужденъ продавать товаръ дороже китайцевъ, тѣмъ болѣе, что главная часть товаровъ: далембу и чай русскiе покупаютъ у тѣхъ же китайцевъ и по цѣнѣ выше той, по которой китайцы продаютъ за наличные деньги Урянхамъ.

Такъ что у русскихъ берутъ въ долгъ тѣ благоразумные урянхи, которые еще пользуются какимъ нибудь довѣрiемъ русскихъ и только потому, что при такой комбинацiи, т. е. полученiя китайскаго товара въ кредитъ же, но черезъ русскiе руки, они платятъ меньшiй процентъ Пока будетъ продолжаться бесправное положенiе урянховъ у китайской власти, тѣсно связанной съ крупными китайскими

---

[1]) По нѣкоторымъ свѣдѣнiямъ оборотъ торговли Урянхайской земли съ Монголiей (т. е. съ Китаемъ) около 1 мил. р.

фирмами Монголіи, положеніе урянховъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и русской торговли будетъ очень прогрессировать къ упадку. Скоро наступитъ время, когда у урянховъ уже ничего не будетъ такъ какъ весь скотъ ихъ будетъ принадлежать китайцамъ и вся добыча пушнины изъ русскихъ лѣсовъ перейдетъ китайцамъ за долги. Наши русскія торговыя фирмы уже и теперь почти половину товаровъ для торговли берутъ у китайцевъ, да у нихъ же покупаютъ и пушнину, а товары изъ Россіи доставляютъ уже не для продажи непосредственно урянхамъ, а китайцамъ для эксплоатаціи ими кочевниковъ. Только съ измѣненіемъ положенія пограничнаго вопроса и послѣ подчиненія урянховъ Россіи, возможно будетъ остановить хищничество китайцевъ, поднять благосостояніе урянховъ и русская торговля при развитіи своей же свободной конкуренціи можетъ сильно окрѣпнуть, достигнувъ, можетъ быть десятковъ милліоновъ рублей.

Черезъ Урянхайскій край русскіе изъ Минусинска уже давно пытаются вести торговлю съ Монголіей, эта торговля, не смотря на отсутствіе порядочныхъ путей, все крѣпнетъ и въ 1908 году достигла: ввозъ въ Монголію 204.780 рублей, т. е. общій оборотъ около полъ миллліона рублей. Если будетъ открыто пароходство по рѣкѣ верхнему Енисею, то монгольское сырье пойдетъ черезъ хребетъ Танну-Ола на верхній Енисей и, даже, возможно, заграницу, можетъ быть рѣкою Енисеемъ, черезъ Карское море, и тогда обратно изъ заграницы могутъ повести то самое англійское суровье, которое китайцы провозятъ черезъ Тянъ-дзинъ, Кукухото и Улясутай и продаютъ въ Урянхайской землѣ по 1 руб. 20 коп. штука, тогда какъ далемба русскаго производства въ Москвѣ стоитъ 1 руб. 80 коп. Весьма возможно, что, ввозя тѣже заграничные товары черезъ Россію и Енисей, русскіе купцы будутъ въ состояніи продавать ихъ въ Монголію значительно дешевле китайцевъ. Если конечно наша русская промышленность не придетъ на помощь русскому купцу въ Монголіи.

Такимъ образомъ Урянхайскій край можетъ послужить транзитной территоріей для экономическаго вліянія Россіи и на Монголію.

Колонизація и земледѣліе. За золотопромышленниками и торговцами потянулись въ Урянхайскій край и русскіе

Экспедиція на границѣ по хребту Танну-ола.

Казакъ Колодинъ—на водопой.

хлѣбопашцы, сначало въ роли рабочаго, а затѣмъ приступили въ *чужой (?)* землѣ къ своему *родному* дѣлу земледѣлію

Начиная съ половины прошлаго столѣтія въ Урянхайской землѣ начали возникать русскіе земледѣльческіе поселки и нынѣ 1) населеніе Усинскаго края: (с. с. верхне-Усинское, нижне-Усинское, Усть Усинское и другіе) на смежной съ Урянхайской землей, но въ безспорной русской территоріи (общимъ числомъ 32 поселка около 800 дворовъ, до 5000 жителей); 2) *въ предѣлахъ Урянхайской земли* имѣются поселки: Туранскій (75 дворовъ), Уюкскій (56 дворовъ), Булукскій (10 дворовъ). Чжакульскій (10 дворовъ), Себинскій (27 дворовъ), Карагашъ (4 двора), Отрыгаловка (2 двора), Усть-Бренскій (10 дворовъ), Усть-Бегряда (4 двора), Шершневка (35 дворовъ), Шапноръ (5 дворовъ) и кромѣ того значительное число заимокъ-хуторовъ (торговыя факторіи); всего съ хуторами считается 116 поселеній съ 325 домами; русскихъ жителей въ Урянхайской землѣ насчитывается 1000 мужчинъ, 800 женщинъ и 300 человѣкъ рабочихъ, а всего 2100 человѣкъ. Во многихъ поселкахъ занимаются хлѣбопашествомъ Возникло нѣсколько и крупныхъ отдѣльныхъ хозяйствъ „заимокъ" въ Турано Уюкской степи.[1])

Еще въ 1903 году [2]) хлѣба ввозилось къ Урянхамъ на 7000 р. изъ „Россіи" [3]), а уже въ 1908 году хлѣбъ не только не ввозился, но были случаи вывоза въ Минусинскій уѣздъ. Еще въ 1903 году только рѣдкіе урянхи—кочевники покупали хлѣбъ для своего пропитанія, а питались консервированнымъ молокомъ и кореньями, а нынѣ уже рѣдкій урянхъ не питается хлѣбомъ. Русское земледѣліе въ Урянхайской землѣ обезпечиваетъ хлѣбомъ не только русское населеніе приграничнаго округа, но и урянховъ, рабочихъ пріисковъ и уже крупные торговцы подумываютъ объ экспортѣ хлѣба въ Монголію. По свѣдѣніямъ пограничнаго управленія (1908 г.) снято хлѣба 13042 четверти и 1250 четвертей картофеля. Распаханной земли до 3000 десятинъ. Для дальнѣйшаго развитія хлѣбопашества имѣется всѣ основанія: по правымъ притокамъ верхняго Енисея имѣются огромныя пространсава, вполнѣ удобныя для хлѣбопашества, по долинѣ р. Малаго Енисея и въ степяхъ лѣваго берега Верхняго Ени-

[1]) Послѣдніе два года колонизація сильно растетъ; въ прошломъ году образовалась два большихъ поселка, нынѣ (1911 г.) прибыло еще нѣсколько поселковъ.

[2]) См. книгу „Черезъ Саяны и Монголію", стр. 142.

[3]) т. е. Минусинскаго уѣзда.

сея, почти до хребта Танну-ола, т. е. на 100—150 верстъ по долготѣ, имѣются прекрасныя для хлѣбопашества мѣста. Новые поселки на Маломъ Енисеѣ уже это доказали, онѣ сѣютъ тамъ пшеницу, просо, гречу, арбузы созрѣваютъ на поляхъ очень большихъ размѣровъ и хорошаго нѣжнаго вкуса. Если земля эта будетъ признана нашей, то край можетъ быстро заселиться и сдѣлаться культурнымъ

Скотоводство. Причины возникновенія *русскаго скотоводства* описаны въ моемъ трудѣ черезъ Саяны и Монголію. Во время моего проѣзда въ 1903 г. у Андрея Павловича Сафьянова насчитывалось въ его табунахъ 2000 лошадей, нынѣ уже считается 4000 лошадей, это показываетъ какъ серьезно прогрессируетъ русское скотоводство. Въ брошюрѣ Булгакова[1]) по свѣдѣніямъ 1907 г. даны данныя о скосоводствѣ только въ Туранско-Уюкской степи.

По его матеріаламъ только у крупныхъ скотоводовъ: Вавилина, Медвѣдева, Ведерникова, Шепелина, Хабарова, Чиркова, А. П. Сафьянова пасется до 10000 лошадей, до 9000 головъ рогатаго скота; но нужно имѣть въ виду, что у тѣхъ же скотоводовъ пасется скотъ и еще за рѣкой Верхнимъ Енисеемъ въ Бренской и другихъ степяхъ, что имѣется еще нѣсколько другихъ крупныхъ скотоводовъ, въ другихъ мѣстахъ Урянхайскаго края: Бяковъ, Вильнеръ, Боярскій, Г. П. Сафьяновъ и много другихъ, которые пасутъ тоже очень крупные свои стада въ долинахъ Кемчика, Тапсы и другихъ; наконецъ, нѣтъ ни одного русскаго, живущаго осѣдло въ Урянхайской землѣ, у котораго не было бы нѣсколько десятковъ рогатаго скота, овецъ и лошадей. Въ деревняхъ Туранѣ и Уюкѣ есть крестьяне, имѣющіе по 500 головъ рогатаго скота и по 100 лошадей. Словомъ пока русскій скотъ еще не учтенъ, но нужно считать его десятками тысячъ; инженеръ Родевичъ приблизительно считаетъ 12.000 головъ рогатаго скота, 10.000 лошадей и 10.000 овецъ и мнѣ думается, что эта цифра сравнительнн довольно скромная. Такое скотоводство имѣетъ уже государственное значеніе. Стоитъ разорить это русское скотоводство, какъ Иркутскъ и Иркутская губернія, Минусинскъ и часть Енисейской губерніи почувствуютъ недостатокъ мяса. Табуны лошадей начинаютъ снабжать военное вѣдомство ремонтными лошадьми.

---

[1]) Булгаковъ „Верховья Енисея“ стр. 32.

Второстепенные интересы. Можно прибавить еще нѣкоторые тоже довольно крупные и другіе русскіе интересы, какъ-то: мараловодство, (теперь уже насчитываютъ больше 1500 домашнихъ мараловъ), рыболовство и другіе промысла.

Всѣ эти крупные, можно сказать государственные, русскіе интересы въ Урянхайскомъ краѣ, конечно, трудно вполнѣ учесть и выразить въ цифрахъ, но, думается, можно назвать ихъ милліонными, но къ сожалѣнію они ровно ни чѣмъ не обезпечены и зависятъ исключительно отъ доброй воли дикарей-Урянховъ.

Отношеніе урянховъ къ русскимъ. Начало недоразумѣній между урянхами и русскими въ Урянхайской землѣ относится къ началу нашей осѣдлой торговли и заселенію, т. е. къ 1860 г., какъ было указано выше.

Борьба урянховъ съ русскими питалась Урянхайскими чиновниками, которые до появленія русскихъ и вслѣдствіе категорическаго строгаго запрещенія китайскаго правительства своимъ подданнымъ переходить границу (хребетъ Танну-Ола), были единственными торговцами и только потому, что они время отъ времени ѣздили въ Улясутай по службѣ и провозили попутно и товары; а потому появленіе русскихъ для урянхайскихъ чиновниковъ было не желательно.

Къ глубокому прискорбію русскіе власти во всѣхъ этихъ недоразумѣніяхъ поддерживали урянховъ въ ихъ правѣ распоряжаться судьбами русской торговли, и колонизаціи, т. к. вмѣсто разбирательства дѣлъ своей русскою властью, мы обращались къ китайскимъ властямъ (какъ уже сказано выше), а чиновникъ Осташкинъ напримѣръ, неразобравшись въ вопросѣ о границѣ послѣ осмотра знаковъ, поставленныхъ сержантомъ Пестеревымъ, не только увѣрялъ русскую власть, что поселки и пріиски за русской границей, но даже умудрился и урянхамъ засвидѣтельствовать, что землю русскіе копаютъ (т. е. золото) въ ,,китайской землѣ". Такое заявленіе чиновника отъ Генералъ-Губернатора конечно еще болѣе давало поводовъ думать Урянхайскимъ чиновникамъ что они хозяева края.

Въ послѣдніе годы, когда начали увеличиваться русскіе стада, пашни и сѣнокосы, у урянховъ явилось уже опасеніе за недостатки

луговъ и пастбищъ съ одной стороны, а съ другой отсутствіе твердой политики Россіи въ этой странѣ создали безпомощное положеніе русскихъ, незащищенныхъ ни какими договорами, правами и ни какою властью, что естественно вызывало желаніе со стороны урянхайскихъ чиновниковъ эксплоатировать въ свою пользу это безправное положеніе русскихъ- Однако до русско японской войны недоразумѣнія между урянхами и русскими носили только случайный характеръ.

Но началась русско японская война, урянхи чутко прислушивались къ результатамъ нашей борьбы съ желтолицами. Русскіе піонеры, малокультурные, не сдерживаемые въ чужой странѣ государтсвеннымъ воспитаніемъ, шедшіе за общимъ голосомъ русской печати, передавали урянхамъ о неудачахъ русскихъ войскъ, о пораженіяхъ, о бѣгствѣ русскихъ войскъ и т. д. Китайскіе торговцы, появившіеся здѣсь передъ самой войной, со своей стороны и, конечно въ своихъ интересахъ еще болѣе оттѣняли наши неудачи и побѣды Японцевъ. И вотъ Урянхи потеряли уваженіе къ русской силѣ. А извѣстно, что азіатъ живетъ воображеніемъ и уважаетъ силу. Для дикаго кочевника, безправнаго окруженнаго съ двухъ сторонъ русскими и китайцами беззастѣнчиво распоряжающимися: первые -ихъ землями, вторые—ихъ достояніемъ и жизнію—можетъ ли существовать уваженіе къ праву. Для русской торговли есть договорныя права тамъ, за линіей монгольскихъ карауловъ, въ Монголіи, но не здѣсь, въ Урянхайской землѣ. Здѣсь у русскаго никакихъ правъ нѣтъ такъ какъ русское правительство край не считаетъ своимъ, и въ тоже время никакихъ соглашеній съ Китайской имперіей для защиты русскихъ интересовъ въ Урянхайской землѣ не установлено.

На этой почвѣ начинала создаваться въ Урянхайской землѣ нездоровая почва. Все чаще и чаще стали проявлятся взаимныя недоразумѣнія между русскими и урянхами. Впереди всѣхъ пошелъ Кемчикскій Ухэрида Хайдубъ, человѣкъ умный отъ природы, изъ простыхъ пастуховъ, достигшій положенія почти владѣтельнаго князя, крайне честолюбивый, хитрый и властолюбивъ до мечтательности; китайцамъ такой человѣкъ былъ очень полезенъ. За огромныя взятки въ Улясутаѣ китайскія власти ежегодно все сильнѣе и сильнѣе подогрѣвали его честолюбіе, увеличивали его права,

китайцы торговцы, окружившіе его въ кочевьяхъ, подталкивали дѣйствовать противъ русскихъ, что-бы, уничтоживъ себѣ конкуренцію, хозяйничать полноправно въ Урянхайской землѣ.

Еще въ 1903 году, Кемчикъ-гольскій Ухэрида Хайдубъ началъ притѣснять дѣятельность русскихъ торгующихъ, высказывая еще и тогда, что бы русскіе выѣхали изъ долины Кемчика, стѣсняя ихъ торговлю всѣми средствами.

Такія притѣсненія и непріязненныя отношенія повторялись потомъ ежегодно и уже въ 1905 году достигли до дерзкаго обращенія съ чиновниками VI класса· бывшимъ Усинскимъ Начальникомъ, Статскимъ Совѣтникомъ Александровичемъ и Окружнымъ Горнымъ Инженеромъ Надворнымъ Совѣтникомъ Волконскимъ, которымъ ухэрида Хайдубъ не только не оказалъ простого установленнаго дружественными отношеніями и обычаями гостепріимства, но, скрывшись за своеволіемъ своихъ чиновниковъ, заставилъ ихъ выѣхать съ Кемчискихъ кочевій подъ угрозою дерзской расправы съ ними толпы урянховъ. Оставшись послѣ этихъ своихъ дерзкихъ международныхъ дѣйствій у власти, Ухэрида Хайдубъ продолжалъ развивать свои дерзко непріязненныя дѣйствія не только противъ русскихъ, живущихъ и торгующихъ въ Кемчикскихъ кочевьяхъ, но началъ дерзко переходить своими распоряженіями за предѣлы кочевій урянховъ. Такъ лѣтомъ 1907 года по его порученію, нѣсколько чиновниковъ, безъ всякаго разрѣшенія и вѣдома нашего Пограничнаго Начальника, тайно, отъ русскихъ работали на границѣ между долинами рѣкъ Кемчика, Ури и устьевъ р. Уса, наложивъ рядъ кучъ камней, съ цѣлью создать пограничныя затрудненія между двумя Государствами, предполагая, вѣроятно, въ послѣдствіи сказать, что эти кучи камней есть пограничные знаки, но уже въ безспорныхъ владѣніяхъ Россіи, почти на сто верстъ сѣвернѣе поставленнаго ранѣе [1]) пограничнаго съ урянхами знака № 23 (при устьѣ Кемчика).

Весною 1908 года, въ половинѣ Апрѣля, Ухэрида Хайдубъ собралъ незаконное совѣщаніе изъ своихъ чиновниковъ, русскихъ и китайскихъ торгующихъ и, не сообщивъ ничего Усинскому Пограничному Начальнику, обсуждалъ вопросы о положеніи русскихъ въ

---

[1]) Сержантомъ Пестеревымъ.

Кемчикскихъ кочевьяхъ и затѣмъ, опираясь на это совѣщаніе распорядился выселеніемъ всѣхъ русскихъ за исключеніемъ нѣсколькихъ фирмъ. Когда же по этому вопросу Усинскій Начальникъ началъ принимать свои мѣры, то Ухэрида Хайдубъ при содѣйствіи нѣсколькихъ русскихъ, постарался замять недоразумѣніе и на время отказался отъ выселенія русскихъ.

Лѣтомъ 1908 года одинъ изъ чиновниковъ Хайдуба Эсту Джаланъ насильственно съ толпой урянховъ раззорилъ русскаго купца Монастыршина, уничтоживъ его складъ, и насильно присвоивъ строевыя деревья, взялъ ихъ себѣ.

Осенью 1908 года, когда комаддированный въ Усинскій округъ русскій чиновникъ окончилъ отпланировку земель для поселка Усть-Усинскаго и уѣхалъ, Ухэрида Хайдубъ приказалъ своимъ чиновникамъ уничтожить землемѣрные значки, находящіеся въ беспорной русской территоріи (на 80 верстъ сѣвернѣе пограничнаго съ урянхайскими кочевьями знака № 23 у Бомъ-Кемчика).

Осенью (въ сентябрѣ 1908 года) распоряженіемъ того же Ухэрида Хайдуба было запрещено урянхамъ, проживающимъ уже давно около русскихъ селъ пограничнаго округа, пасти русскія стада, но тѣ же урянхи были оставлены кочевать въ русскихъ предѣлахъ.

Въ ноябрѣ 1908 года Ухэрида Хайдубъ отдалъ приказъ выселить всѣхъ русскихъ тотъ часъ же, и къ купцу Максиму Бякову явились урянхи -чиновники съ требованіемъ разломать его мельницу, а жилыя постройки передать въ собственность хошуна; когда же Максимъ Бяковъ переговорилъ съ Хайдубомъ о невозможности исполнить его требованія, то Ухэрида разрѣшилъ ему, и купцамъ Вавилину, Валееву и Медвѣдеву оставаться для торговли, но дать подписку, что ихъ недвижимое имущество, по закрытіи торговли, будетъ передано Кемчикскому хошуну въ собственность, а отъ остальныхъ русскихъ подъ угрозою насилія взялъ подписки закончить всякія дѣла въ сорокъ дней и выѣхать навсегда въ Россію.

Наконецъ, распоряженіемъ того же Ухэриды Хайдуба въ концѣ декабря 1908 года были поставлены урянхайскіе караулы на русской территоріи, а именно: у самаго русскаго поселка Усть-Усинскаго, затѣмъ въ верховьяхъ рѣкъ Юргуни, Серлиха, Темерсука и

другихъ, вѣроятно, съ намѣреніемъ напасть на русскіе поселки и пріиски и разграбить ихъ, такъ какъ въ декабрѣ дѣйствія Урянхайскаго караула у поселка Усть-Усинскаго были настолько дерзкими, что выразились въ остановкѣ русскихъ торговыхъ каравановъ и купцовъ слѣдовавшихъ частью въ Монголію, частью на русскіе пріиски и деревни.

Въ своихъ многочисленныхъ сношеніяхъ по этимъ всѣмъ, созданнымъ имъ же Ухэридой Хайдубомъ, недоразумѣніямъ съ Усинскимъ Пограничнымъ Начальникомъ, онъ, не отрицая не только всѣхъ нарушеній дружественныхъ торговыхъ сношеній, но даже дерзкихъ въ отношеніи неприкосновенности русской территоріи, обыкновенно сваливалъ всю вину на самоуправство его же мелкихъ чиновниковъ, но въ свою очередь не только не прекращалъ этихъ самоуправствъ, но съ очевидностью ихъ поощрялъ, что и подтвердилось показаніями Урянховъ, арестованныхъ мною на караулѣ около устья р. Уса.

Къ дѣйствіямъ Кемчикскаго Ухэриды чутко прислушивались урянхи по всѣмъ хошунамъ и смотрѣли какихъ результатовъ достигнетъ Ухэрида Хайдубъ. Начавшіеся еще весною 1908 года, особенно дерзкія выходки противъ русскихъ безнаказано прогрессировали. Мѣстная русская власть имѣя 6 казаковъ въ своемъ распоряженіи, не будучи уполномочена какъ дѣйствовать въ такихъ случаяхъ, ничего и не могла предпринять, чтобы осадить забывшагося азіата.

Уже въ концѣ декабря и въ другихъ хошунахъ къ русскимъ торгующимъ переселенцамъ начали появляться посланцы –урянхи и нащупывать почву, спрашивая: „а, что будетъ изъ затѣи Хайдуба“, или: „русскіе не поправу захватили наши мѣста“, на пріискахъ появились десятки урянховъ и заявляли, что „русскіе не имѣютъ права копать ихъ землю“. Агитація отъ Кемчикскаго Ухэриды шла самая усиленная, его чиновники разъѣзжали по остальнымъ хошунамъ и уговаривали поддержать дѣйствія Хайдуба противъ русскихъ. Разграбить стада въ пятьдесятъ тысячъ головъ, пріиски, запасы товаровъ, хлѣба было бы для безправнаго, голоднаго народа, конечно, не дурно Подъ русскій новый годъ (1909) въ поселокъ Булукъ пріѣзжали нѣсколько урянховъ и, нащупывая почву, говорили, что приказано

монгольскіе караулы снять и поставить урянхайскіе караулы по по рѣкѣ Енисею. Это, очевидно, были послѣдствія самовольной постановки карауловъ Хайдубомъ на русской территоріи. Извѣстно, что „азіатъ, начиная дѣйствовать хитро, осторожно, но при успѣхѣ, становится дерзокъ до безпредѣльности и храбрый до безмѣрности, зато при рѣшительномъ жестокомъ пораженіи онъ трусливъ до паники".

Такимъ образомъ въ январѣ мѣсяцѣ 1909 года обстановка въ Урянхайскомъ краѣ создавалась, относительно, довольно угрожающая для интересовъ нашихъ русскихъ піонеровъ этого края. Дикая, незнающая никакихъ правъ и справедливости, несдерживаемая никакою внѣшнею силою, орда кочевниковъ урянховъ могла распорядиться съ нашими поселками, факторіями, пріисками, огромными стадами лошадей и скота, по своему, т. е по просту разграбить, а тамъ, гдѣ встрѣтила бы сопротивленіе -произошли бы убійства, пожары и полное уничтоженіе, какъ это уже имѣло мѣсто въ концѣ 60-хъ годовъ съ факторіей Веселкова, а позже и другихъ.

Очевидно китайцы при содѣйствіи Хэйдуба подготовили окончательный ударъ русскому дѣлу въ Урянхайской землѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросу о спорности территоріи.

Ликвидація недоразумѣнія 1908 года.

4-го января 1909 года я прибылъ съ командой 28 чел. въ поселокъ Усть-Усинскій, а затѣмъ въ виду предоставленной мнѣ Командующимъ войсками округа свободы дѣйствій, въ тотъ-же день внезапнымъ нападеніемъ на урянхайскій караулъ, арестовалъ его, и принялъ рядъ мѣръ, чтобы показать дикарямъ, что русскіе здѣсь не беззащитны[1]). Положеніе быстро измѣнилось, характеръ дикаря азіата сказался: дерзкая наглость, доходящая почти до разбоя, смѣнилась полной паникой, разлѣтевшейся по всей Урянхайской землѣ; караулы бѣжали.

Затѣмъ я послалъ къ Хэйдубу требованіе, чтобы онъ немедленно отказался отъ выселенія русскихъ, въ противномъ случаѣ я

[1]) А именно вызвалъ изъ с. Усинскаго Погран. Нач. А. Х. Чакирова, приказалъ ему призвать тѣхъ крестьянъ, которымъ выдано на руки еще въ 1904 году казенное оружіе для самозащиты, и сформировалъ отрядъ изъ охотничьей команды и крестьянъ, числомъококо 60 чѣловѣкъ подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Августуса, приказалъ ему снять всѣ остальные урянхайскіе караулы.

самъ явлюсь къ нему въ кочевья и выселю его въ Монголію за хребетъ Танну-Ола[1]). Для подкрѣпленія себя вытребовалъ въ с. Усинское изъ Минусинска роту пѣхоты. Тогда явились посланные Хэйдуба съ объясненіемъ о печальномъ недоразумѣніи. Хэйдубъ объяснилъ мнѣ, что онъ не думалъ выселять всѣхъ русскихъ. а говорилъ только о тѣхъэкто живетъ въ хошунѣ безъ разрѣшенія русскихъ властей и т. д. Однако перехваченные мною документы доказали совершенно противное и дальнѣйшими дипломатическими переговорами сначала на мѣстѣ, а затѣмъ въ Пекинѣ дѣло окончилось устраненіемъ отъ должности Ухэриды Хайдуба, а затѣмъ внезапною егосмертью.

Однако пока вопросъ о принадлежности Урянхайской земли Россіи или Китаю окончательно не выяснится *наши интересы здѣсь необезпечены и повтореніе происшедшаго всегда возможно ожидать.*

ГЛАВА II.

Забытая граница.

Подъ этимъ именемъ я разумѣю границу, идущую отъ Кяхты на западъ по хребту Джидинскому, по южной оконечности оз. Косогола, по южному склону хребта Танну-Ола, сѣвернѣе озеръ Убса норъ и Урю-нуръ до караула Юстыдъ на Алтаѣ.

Договоръ о границѣ. Граница Россійской Имперіи съ Китаемъ на пространствѣ отъ города Кяхты на западъ до Алтая, т. е. до кочевьевъ калмыковъ (въ историч. документахъ владѣнія эти называются Кантайшина, владѣтельнаго хана калмыцкаго, въ то время ведшаго борьбу съ Китаемъ и независимаго отъ Россіи), опредѣлена уполномоченнымъ Россіи графомъ Рагузинскимъ въ 1727 году, договорами Буринскимъ 20-го августа 1727 года, Кяхтинскимъ 20-го октября 1727 года.

---

[1]) Въ то же время предложилъ Усинскому Пограничному Начальнику взять подписку отъ всѣхъ русскихъ торгующихъ въ Кемчикѣ, что они всѣ предъявятъ свои долговыя требованія хошуну и заявятъ, что если будетъ хотя бы одинъ выселенъ съ Кемчика, то они и всѣ уйдутъ. Затѣмъ послалъ Штабсъ-Капитана Августуса въ кочевья Хайдуба съ 10 стрѣлками, припугнуть его появленіемъ въ кочевьяхъ русскихъ солдатъ.

Названіе пунктовъ въ договорахъ въ 1727 г., черезъ которые должна пройти русско-китайская граница, слѣдующія;

Буринскій договоръ. 20 Августа 1727 г.	**Кяхтинскій договоръ** (по русскому списку). 20 Октября 1727 г.	**Кяхтинскій договоръ** (по китайскому списку)*. 20 Октября 1727 г.
Орогойту-ола.	Орогойту.	Орогойту.
Тыменъ-кудзуйнъ.	Тыменъ-ковноху.	Тыменъ-кучухунъ.
Бичекту хошегу.	Бичекту Хошегу.	Піцікту хошого.
Булесоту-ола.	Булесоту оло.	Пыйлосоту гора.
Куку челотуйнъ.	Куку Челотуинъ.	Куко Цилоту.
Хонгоръ-обо.	Хонгоръ-обо.	Хонгоръ знаки.
Янхоръ-ола (гора).	Янхоръ оба (знакъ).	Юнкоръ гора.
Богосунъ ама (долина).	Богосунъ ама	Бось падь.
Гундзанъ ола.	Гундзанъ ола.	Кукзанъ гора.
Хутурайту ола.	Хутугайту ола.	Хутухайту гора.
Кукунъ наругу.	Кови моулау.	Кои сопка.
Бугуту дабага.	Бугуту дабага.	Бугуту табаганъ.
Удынъ дзойнъ наругу.	Екоутенъ-шаой моулоу.	Оку дынъ чоо сопка.
Дашиту дабаго.	Дашиту дабага.	Ташиту табаганъ.
Кысыныкту дабага.	Кысыныкту дабага.	Кисенекту дабага.
Гурби дабага,	Гурби дабага.	Курби табаганъ.
Нукуту дабага.	Нукуту дабага.	Нукту табаганъ.
Ергикъ таргакъ тайга.	Ергикъ тайга.	Оркикъ-тараханъ тайганъ
Торосъ дабага.	Пропущено.	Торо табаганъ.
Кынзе-модо.	Кензе мада.	Кынже мада.
Хонинъ дабага.	Хонинъ дабага.	Хонинъ табаганъ.
Кемчикъ бомъ.	Кемъ-кемчикъ бомъ.	Кимъ-кимцикъ бомъ.
Шабина дабага,	Шабина дабага	Шабинай табаганъ.

*) Прим. изъ переписки того времени видно, что кяхтинскій договоръ окончательно, послѣ продолжительныхъ споровъ съ китайцами и даже отказа подписывать его со стороны Рагубинскаго,-законченъ былъ въ 1728 году, въ Маѣ, но рѣшили считать подписаннымъ 20 Октября 1727 года, т. е. будто-бы онъ законченъ до разграниченія.

Судя по оффиціальнымъ документамъ по напр вленію этихъ пунктовъ было произведено фактичечкое разграниченіе стольникомъ Колычевымъ, составлено размѣнное письмо (27 октября 1727 года) съ реестромъ пограничныхъ знаковъ и ландкарта.

Назовемъ тѣ пункты. черезъ которые проходила граница фактически на мѣстѣ, будто бы* установленная Колычевымъ вмѣстѣ съ китайскими уполномоченными.

Названіе пунктовъ, гдѣ прошла граница и поставлены знаки.

По размѣнному письму.	По реестру.	По ландкартѣ.
1) Между Кяхтой и Орогойту—новый знакъ	На сопкѣ Бургутуя по теченію рѣки Кяхты на правой сторонѣ.	Бургутуй.
2) На сопкѣ Орогойтѣ —2 знака.	На Ороготуевскомъ хребтѣ на самой вершины, въ лѣвую сторону того хребта, отъ р. Буръ и по тому хребту къ р. Селенгѣ черезъ Урагму. Выше на Кудзуинъ, Бичекту, Хашегу черезъ р. Селенгу на сопку Булесоту ола.	Орогойту.
3) Булесоту-ола на лѣвомъ концѣ 2 знака	На урочищѣ Булесоту ола на лѣвомъ концѣ по теченію р. Селенги на лѣвой сторонѣ.	Белесоту-ола.
4) Куку челотуинъ на заднемъ кинцѣ Янхоръ ола на полуденномъ концѣ—на сопкѣ 2 знака.	Куку-Челотоинъ, на заднемъ концѣ Янхоръ ола, на сопкѣ.	Янхоръ-ола.
5) Хойгоръ-ола 2 знака.	На урочищѣ Хонгомъ обо, гдѣ былъ поставленъ старый китайскій маякъ	Хангаръ-обо.

*) Примѣч. слово „будто-бы“ мною употреблено потому, что я очень сомнѣваюсь въ фактической работѣ разграничительной коммиссіи см. дальше. Авторъ.

По размѣнному письму.	По реестру.	По ландкартѣ.
6) Богосунъ Ама пересѣкла и на Гуизанъ ола, на полуденномъ концѣ Зермлина сопки, на сѣверномъ концѣ Мерцель сопки на стрѣлкѣ — 2 знака.	Черезъ урочище Богосунъ ама, на урочище Гуидзанъ-ола, на полуденномъ концѣ сопки Зюрмлина, сѣверномъ концѣ Мерцель между обѣими на стрѣлкѣ	Зорлинъ-Мерцель.
7) Золтуру рѣку межь Хутугайтомъ и Гундзаномъ пересѣкли на Хутугайту-ола—2 знака.	На хребтѣ Хутугату ола на лѣвомъ концѣ.	Хутугайту-ола.
8) Хутугайту-ола на правомъ концѣ Кукунъ-Наруну, на лѣвомъ концѣ между ими у Бурхальды р. на вершинѣ на дорогѣ —2 знака.	На томъ же хребтѣ Хутугайту ола на правомъ концѣ Кукунъ на Ругу на лѣвомъ концѣ между ими Убуръ-Холода рѣки на вершинѣ.	Кунжургу.
9) Удынъ-Дзоинъ на лѣвомъ концѣ Кукуратая рѣки, на вершинѣ, на дорогѣ на верху—2 знака.	На рѣкѣ Удындзоинъ на лѣвомъ концѣ Кукуратая рѣки на вершинѣ.	Конецъ Удындзоинъ.
10) Цежи рѣки на вершинѣ, на дорогѣ на верху—2 знака.	Цежи рѣки на вершинѣ.	Рѣка Цежи.
11) Мадонкули рѣкѣ на вершинѣ на дорогѣ 2 знака.	Масунгула рѣки на вершинѣ.	Арумодункуль.

По размѣнному письму.	По реестру.	По ландкартѣ.
12) Бурула рѣки на вершинѣ Боготу дабагай, на дорогѣ на верху—2 знака.	Бурула рѣки на вершинѣ на хребтѣ Бугуту дабага.	Бугуту-дабага.
13) Кекета рѣки на лѣвомъ концѣ до Шиту дабага, на дорогѣ на верху —2 знака.	Не извѣстно гдѣ.	Дашиту дабага.
14) Удынзона на правомъ концѣ Гурбіи на лѣвомъ концѣ Мюнкюкета рѣки на правой вершинѣ на Кысыныкту дабага на дорогѣ на верху—2 знака.	На хребтѣ Удындзона на правомъ концѣ Гурбня на лѣвомъ концѣ Мюнке Иркета рѣки, на правой вершинѣ, на Кысыныкту дабага.	Кысынкыту дабага.
15) Ури рѣки на вершинѣ Гурби-дабага — 2 знака.	Ура рѣки на вершинѣ на хребтѣ Гурби-дабага.	Гурбія дабага.
16) Гурбія на правомъ концѣ Ханхи рѣки на вершинѣ на дорогѣ на верху—2 знака.	На хребтѣ Гурбія, на правомъ концѣ Ханхи рѣки, на вершинѣ.	Конецъ Гурбія.
17) Наринхоро рѣки на вершинѣ Нукуту - дабага на дорогѣ на верху—2 знака.	На Ріяхъ-ро рѣки на вершинѣ на хребтѣ Нукуту-дабага.	Нукуту-дабага.
18) Тенгиса рѣки на вершинѣ Эргикъ таргакъ-	Тенгиса рѣки на вершинѣ на хребтѣ Эргикъ-	Конецъ Эргикъ-таргакъ-тайга.

По размѣнному письму.	По реестру.	По ландкартѣ.
тайга на лѣвомъ концѣ на дорогѣ на верху—2 знака.	таргакъ-тайга на лѣвомъ концѣ.	
19) Бедикема рѣки на вершинѣ Торосъ-дабага на дорогѣ на верху—2 знака.	На вершинѣ Бедикема рѣки на хребтѣ Торосъ даба.	Торосъ-дабага.
20) Эргикъ-таргакъ тайга на правомъ концѣ Уса рѣки на вершинѣ Кынземедѣ на хребтѣ 2 знака.	На хребтѣ Эргикъ-таргакъ-тайга на правомъ концѣ Уса рѣки, на рѣкѣ Кынзымеды.	Кынземеди горы.
21) Усъ рѣку пересѣкали 2 знака.	Усъ рѣку пересѣкли по теченію на правой сторонѣ.	На р. Усъ.
22) Хонинъ-дабага на дорогѣ на верху—2 знака.	На хребтѣ Хонинъ-дабага.	Хонинъ-дабага.
23) На устье рѣки Кемъ-Кемчикѣ Бомъ—2 знака.	На устье рѣки Кемчика Бомъ.	Кемкемчикъ-Бомъ.
24) Шабина - дабага на дорогѣ—2 знака.	На Шабинѣ-дабага. Оный знакъ повелѣно докончить въ мѣру указанную. За окончаніемъ знака смотрѣть Кузнецкому служилому Василію Кузнецову.	Шабинъ-дабага.

Линія границы у оз. Урю-нуръ. По хребту Танну-ола.

Отыскиваніе на мѣстѣ названій договорныхъ пунктовъ. Судя по произношенію названій только что упомянутыхъ они несомнѣнно монгольскаго происхожденія. При относительно слабомъ знаніи какъ китайцами, такъ и русскими монгольскаго языка, естественно, что въ документахъ международныхъ сношеній Россіи съ Китаемъ они получили совершенно неправильное произношеніе, что и видно при сравненіи соотвѣтственно однихъ и тѣхъ же названій въ разныхъ документовъ, а отыскать ихъ всѣ на мѣстѣ *теперь* чрезвычайно трудно тѣмъ болѣе, что почти за 200 лѣтъ пограничное монгольское населеніе [такъ называемые пограничные караулы] мѣнялись нѣсколько десятковъ разъ, а потому прежнія названія утрачивались, а горы и рѣки получали новыя названія, которыя съ теченіемъ времени получали право географическихъ именъ. Однако въ 1910 году моей экспедиціи удалось пройти вдоль всей китайской границы Кяхта Алтай по южному склону хр Танну-ола и Джидинскому Посмотримъ нѣтъ ли на ней тѣхъ же наименованій, которыя упомянуы въ названныхъ выше договорѣ и размѣнномъ листѣ.

Членъ экспедиціи А П Запольскій установилъ горы: 1) Орогайту [по мѣстному названію Амбанская] на ней пограничный знакъ № 2, 2) Болесуту-ола [казаки называютъ Курганная], на ней пограничные чнаки № 3, 3) Янхоръ.ола, на ней пограничные знаки № 4 4) Хойгоръ-ола (вѣроятно прежнее Хонгоръ-обо], на ней знаки № 5, 5) Гундзанъ-ола [вѣроятно прежнее Гуизанъ-ола или Гундзанолъ] на ней пограничные знаки № 6, 6) Хутугайту [вѣроятно Хутурайту ола прежнее], на ней пограничные знаки № 7, 7) Куку-нуругу [вѣроятно прежнее Кукунъ-наругу], на ней пограничные знаки № 8. 8) Удынзанъ [прежнее Удынъ-дзоинъ] на ней знаки № 9. Далѣе по изслѣдованію Запольскаго наша граница съ Китаемъ идетъ на западъ по труднопроходимой мѣстности, и знаки стоятъ въ пунктахъ не упомянутыхъ въ договорѣ, но упомянутыхъ въ размѣнномъ письмѣ и реестрѣ, а именно: № 10 на долинѣ р. Цежи и № 11 въ вершинѣ рѣки Модонкуль. Отъ послѣдняго знака на мѣстѣ имѣется по наблюденію А. П. Запольскаго двѣ границы: одна на юго-западъ, другая на сѣверо-западъ; эти границы представляютъ собою **первая границу Китая съ Урянхайской землей, вторая Россіи съ той-же Урянхайской землей.**

Въ моемъ распоряженіи имѣется китайская съемка китайской границы (1903 года) Судя по переводу сдѣланному съ китайскаго языка членовъ экспедиціи Х. Я. Зеллисомъ, посмотримъ нѣтъ-ли на этой границѣ названій упомянутыхъ въ договорѣ. Начнемъ опять отъ Кяхты: мы видимъ (см. приложеніе № 1-е) Эргетуобо (вѣроятно Орогайту-ола) Бичекту-обо, Буйлясуту-обо (вѣроятно Булесуту-ола и Пыйлосату гора), Хуху чулутэй-голъ (вѣроятно Куку челотуинъ), Хонгоръ-обо, Янхэленъ обо (вѣроятно Янхоръ обо) Гундзуги ама (прежнее Гудзанъ-ола, у Запольскаго Гунзанъ-ола), Хутугайту-обо (Хутугайту-ола, у Запольскаго тоже Хутугайту), Уденъ-цзунъ-куреней-обо (прежнее Удынъ-дзайнъ наругу у Запольскаго Удынзанъ), Хуху (вѣроятно прежнее Кукунъ-наругу) Чайчжи найголъ (Цежи рѣка), Хуху-чулутай ама (прежнее Кукурутой—рѣка), Бургасутай ама (вѣроятно Бургольда рѣка), Бургутай-даба (возможно допустить Бугуту-даба), Гурминъ голъ (допустимъ сильно испорченное Гурбія), Даши-денъ-нуру (возможно допустить испорченный Дашиту-даба), Кушутъ-даба (вѣроятно испорченное Кысыныкту даба) Дэргѣ-даба (возможно допустить испорченное Таргакъ), Модонъ-хулъ-голъ (несомнѣнно прежнее Модонкулъ рѣка), Бурлэнъ-голъ (прежнее Бурула рѣка), Кекени-голъ (прежнее Кекетъ рѣка), Улинъ-голъ (Ури рѣка), Уланъ-улинъ даба (хребетъ Ури), Найринъ-даба (вѣроятно прежнее Наринхоро). Хангинъ даба (возможно прежнее Ханха), Нуху отогайту нуру (возможно прежнее Нукуту дабага), Модонъ даба (допустимъ Кынзе-Модо). По личнымъ наблюденіямъ всей экспедиціей мы нашли ключъ Ганзанъ-модо и около него вершину Модо-даба, на которой находится пограничный знакъ (весьма вѣроятно что прежде эта вершина называлась Ганзанъ-модо, испорченное въ переводѣ Кынзе-модо) и Шеби-голъ (вѣроятнѣе всего Шаби-даба), Тейрисъ (вѣроятно испорченное Тенгизъ). По разсказу нашего проводника старика, вѣдущаго въ хребтѣ Танну-ола дѣла болѣе 40 лѣтъ, онъ знаетъ горы, носящія названія Торосъ-даба и Хонинъ даба; при чемъ существованіе мѣстности съ послѣднимъ названіемъ подтверждается многими другими русскими торгующими въ этой мѣстности.

Такимъ образомъ изысканіями нашей экспедиціи можно установить (конечно принимая во вниманіе неточности двухсотлѣтняго недоразумѣнія) **на китайской границѣ** многія названія упомянутыя въ Буринскомъ, Кяхтинскомъ договорахъ Россіи съ Китаемъ, въ

Линія границы на караулѣ Баянъ-Булукъ.
По хребту Танну-ола.

размѣнномъ письмѣ и реестрѣ знаковъ, намѣтившими нашу границу, за искпюченіемъ лишь нѣсколькихъ названій.

Линія границы на мѣстности. По описанію члена экспедиціи А. П. Запольскаго и по легендѣ, приложенной къ китайской съемкѣ отъ Кяхты до Модонкуля* (граница обозначена), *тропою* идущею отъ одного пограничнаго знака до другого, мѣстами тропа эта совершенно заросла и потерялась, **) и направленіе границы обозначается только затесами на деревьяхъ, иногда между затесами идетъ мѣстами тропа. Далѣе **китайско-урынхайская** граница обозначена иногда только тропою, иногда тропою и затесами на деревьяхъ, а иногда (на караулѣ Хуху-талогой) воткнутыми въ землю кольями съ затесами Дальше отъ оз. Косогола на западъ по личнымъ наблюденіямъ всѣхъ членовъ экспедиціи граница обозначена или особою изгородью, или рядомъ кольевъ воткнутыхъ въ землю, иногда на нѣсколько десятковъ верстъ, иногда сплошнымъ рядомъ камней, наконецъ (отъ караула Дзиндзиликъ до Алтая) тропою отъ одного пограничнаго знака къ другому; тропа эта обозначена по сторонамъ на вершинахъ особыми кучами камней, почти одинаковой формы, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ. Эта **сплошная линія** называется монголами „хайчи-дзамъ“, т. е. граничная дорога Эту линію провѣряютъ китайскія власти провѣряющіе границу: амбань ургинскій и Цзянь-Цзюнь. Такимъ образомъ **граница отъ Кяхты до Алтая обозначена опредѣленно на самой мѣстности,** правда различнымъ способомъ, но это зависитъ отъ мѣстныхъ условій, характера мѣстности и условій охраненія границы.

Пограничнные знаки: На китайской съемкѣ и на мѣстѣ найдены пограничные знаки начиная отъ Кяхты до Алтая; 1) **Уліенъ-обо**,*** 2) Эргету-обо, 3) **Бичекту-обо**, 4) Буйлесуту-обо, 5) **Мункуту-тологой-обо**, 6) Хонгоръ-обо, 7) Янхелинъ-обо, 8) Хотугайту-обо, 9) **Бай-ба-хэ-ача-обо**, 10) Нѣ-бусѣ-гэнъ-нѣ-обо, 11) **Уденъ-зунъ-обо**, 12) **Чайчжинъ-Бурханай**, 13) Удендзунъ-нурунэй-обо, 14) **Эгуденъ-чжао-нуруней обо**, 15) **Уденъ-цзунь обо,** 16) **Кухубугезцы-обо**, 17) **Цзерлинъ-голъ-обо.** 18) **Уланъ-голунъ обо**, 19) **Чжиргаланту-обо**, 20) **Арагацзаръ-обо**, 21) **Цаганъ-чилоту обо**, 22) **Цаганъ-голъ-обо**,

---

**) Прежде тропа шла по линіи границы, но съ 1853 года никѣмъ не провѣряется и не наблюдается.

*) Знакъ № 11.

***) Названія напечатанныя жирнымъ шрифтомъ и пограничные знаки китайцевъ.

23) **Оглогъ-голъ обо**, 24) **Барзанъ-обо**, 25) **Хоурганай-нуру-обо,** 26) **Арцатинъ-обо,** 27) **Чжяргалакту-обо**, (на вершинѣ Ганза-модо), 28) **Дзиндзилинъ-обо**, 29) **Эрсынъ-обо**, 30) **Самгалтай-обо**, 31) **Алыкъ-обо**, 32) **Орикхо-обо**, 33) **Цецергана-обо** (у перевала Шаби-даба), 34) **Хандагайту-обо,** 35) **Бодхонъ-халай-обо**, 36) **Урю-норъ-обо**, 37) **Чигертей-обо**.

Всѣ эти 37 знаковъ, представляя собою кучи камней правильно уложенныхъ, большею частью совершенно одинаковыхъ, за нѣкоторыми исключеніями, въ зависимости отъ характера мѣстности и условій охраны; 30 знаковъ,[1]) монголы считаютъ „хайчи обо" т. е. пограничные знаки и оберегаютъ какъ имѣющіе государственное значеніе; эти „хайчи-обо", провѣряются въ ихъ исправности китайскими пограничными властями. Знаки Эргету-обо, Буйлесуту-обо, Хонгоръ-обо, Янхелинъ-обо, Удэн-зунь-обо, Удэнцзунь-нуругу-обо, т. е. 7 знаковъ, китайцы называютъ „русскими".

Первые 33 знака находятся на разстояніи отъ Кяхты до озера Убса-норъ. (Цицергана-обо или Шеби даба). Если принять во вниманіе, что въ 1727 году Китайская Имперія вела войну съ ханомъ Кантайшиной (калмыцкимъ ханомъ), владѣвшимъ *Алтаемъ*, и что, судя по картамъ того времени (начала XУIII и конца XУII столѣтій), владѣнія калмыцкихъ хановъ, Кантайшина и другихъ, захватывали собою озеро Убса-норъ и весь нынѣшній Кобдоскій округъ, то слѣдовательно разграниченіе Россіи съ Китаемъ могли дойти до владѣній Кантайшина (т. е. до Убса-норъ), какъ бывшаго въ то время самостоятельнымъ государемъ, т. е. гдѣ нынѣ имѣется 33 знака, изъ которыхъ 26 китайцы признаютъ государственными, при чемъ изъ нихъ только 8 на безспорномъ участкѣ границы. а 18 на южномъ варіантѣ, (урянхайско-китайской границы).

Вся граница отъ Кяхты до Алтая раздѣлена на 30 участковъ и каждый участокъ ввѣренъ охранѣ караула. По своему положенію границу можно раздѣлить на три части 1) Западную: — Юстыдъ— Дзиндзилинъ, 2) среднюю: Дзиндзилинъ—Модонкуль, 3) восточную: Модонкуль—Кяхта. Первая — охраняется дурбетами и прежде входила во владѣнія калмыцкихъ хановъ, средняя—охраняется монголами и м. считаться „спорный участокъ" и восточная—безспорный участокъ.

---

[1]) прим. напечатанное жирномъ шрифтомъ.

Караулы: а) на западномъ участкѣ составлены отъ дурбетовъ, имѣютъ такую организацію: каждый караулъ изъ 34 солдатъ, начальникъ караула „Тайджи", а надъ пятью караулами для внутренняго административнаго управленія имѣется монгольскій чиновникъ „Туслакчи" и для завѣдыванія собственно пограничною службою надъ каждыми тремя караулами китайскій чиновникъ называемый „Кхя". б) На среднемъ и восточномъ участкахъ караулы отъ халхаскихъ хошуновъ, каждый караулъ изъ 24 солдатъ. начальникъ караула „Цзангинъ" и надъ нѣсколькими караулами имѣются монгольскіе чиновники (Мейрины и Туслакчи), общее завѣдываніе этими халхаскими караулами ввѣрено одному изъ халхасскихъ князей по назначенію Цзянь-Цзюня что же касается наблюденія собственно за пограничной службою, то нѣкоторую роль играетъ китайскій чиновникъ, живущій на караулѣ Чжинжиликъ и Кяхтинскій китайскій Дзургучей. Общее наблюденіе за западнымъ участкомъ лежитъ на обязанности Кобдосснаго амбаня, а за среднимъ и восточномъ Ургинскаго амбаня.

Монгольскіе караулы: Начиная отъ Кяхты на западъ имѣются слѣдующіе караулы: 1) Буринскій, 2) Цаганъ-усунскій. 3) *Хара-Худжирскій*, 4) Хабтагайскій (на китайской съемкѣ Зайтунъ) 5) *Чжиргетейскій*, 6) *Ортого*, 7) Темурунъ, 8) *Эренцинъ*. 9) Арханъ-буларъ. 10) *Уилганъ*, 11) Дархинту. 12) Хуху-тологой, 13) Хатхулъ, 14) *Белтысъ*, 15) Цаганъ-булунъ, 16) Агари. 17) Шабыръ, 18) *Дзайгылъ*, 19) Хациге, 20) Баянъ-булукъ 21) *Дзиндзилинъ*, 22) Эрсынъ, 23) Самгалтай, 24) Алыкъ, 25) Орикхо, 26) Цицергана, 27) Хондогайту. 28) Бодхонъ, 29) Харыкъ, (Урю-норъ), 30) Чигиртей, 31) *Юстыдъ*[1]

Первый караулъ охраняетъ границу отъ Кяхты до знака Уліенъ-обо (№ 1), второй отъ Уліенъ-обо до Бичекту-обо и т. д.. Причемъ 8 первыхъ карауловъ охраняютъ границу на безспорной ея части до Модонкульскаго знака, остальные охраняютъ китайскую границу съ Урянхайской землей (т. е. южнѣе хребта Танну-ола) причемъ 26 карауловъ охраняютъ знаки поставленные въ 1727 году (до Шебин-даба), а остальные уже охраняютъ участокъ раздѣляющій урянховъ-сойотъ отъ дурбетовъ (калмыковъ кобдосскаго округа).

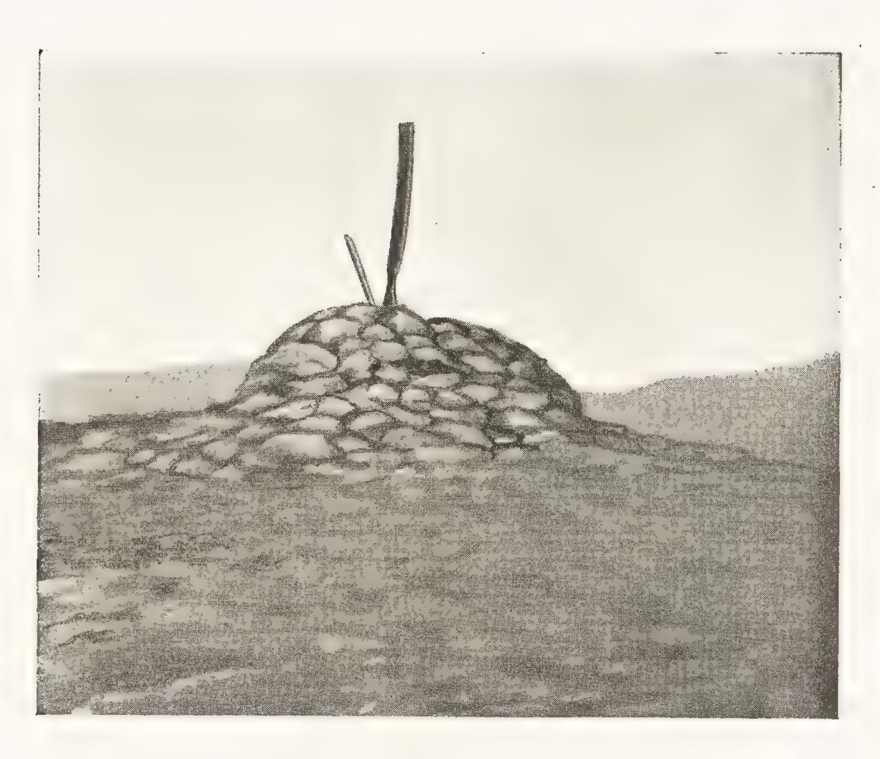
[1]) Примѣч- кар. Юстыдъ находится уже на Алтайской границы въ безпорной ея части.

Наблюденіе за границей заключается въ слѣдующемъ; чины караула по очереди объѣзжаютъ свои участки отъ пограничнаго знака до другого знака, на этихъ знакахъ встрѣчаются съ чинами сосѣднихъ карауловъ и обмѣниваются свѣдѣніями о благополучіи на границѣ, предъявляя другъ другу; на западѣ особую дощечку „Хайчи“ (почему и граница у монголовъ носитъ названіе „Хайчи Дзамъ“), а на востокѣ—письменныя удостовѣренія Эти „разъѣзды“ обязаны слѣдить, что-бы черезъ границу никто не смѣлъ переходить, всѣхъ осмѣливающихся перейти границу задерживаютъ и доставляютъ на караулъ. Такъ какъ къ сѣверу отъ пограничной тропы и обозначенной знаками линіи кочуютъ урянхи, а къ югу монголы даннаго караула, то и тѣмъ и другимъ строго воспрещается не только переходить границу, но даже не допускать переходить ее и скоту. Однако случаи перехода скота бываютъ довольно частые, особенно со стороны урянхайцевъ, поэтому скотъ конфискуется чинами караула и урянхи принуждены жестоко платиться за неаккуратность при пастьбѣ своего скота.

Къ востоку отъ Дзинзилика* установлено правило содержанія границы въ порядкѣ, а именно участокъ даннаго караула раздѣленъ по числу солдатъ караула и каждый солдатъ обязанъ содержать въ порядкѣ изгородь, колышки, камешки или тропу обозначающую линію границы, а зимою даже на ней разчищать снѣгъ. Начальствуюшія лица должны объѣзжать границу и слѣдить за исправностью этой линіи.

Переходъ черезъ границу дѣйствительно строго преслѣдуется, что свидѣтельствуется слѣдующими зарегистрированными нами фактами: весною этого года черезъ участокъ Хондогайту (долина рѣки Хондогайту), проѣзжалъ русскій купецъ Пѣстуновъ. Китайскій чиновникъ „Кхя“ наблюдающій за этимъ карауломъ, остановилъ его и осмотрѣвъ заграничный паспортъ заявилъ, что ему, здѣсь на Хондогайту, проѣхать черезъ границу нельзя, а онъ обязанъ поѣхать или на Чжинжиликъ или на Юстыдъ, такъ какъ долина Хондогайту не назначена для проѣзда русскихъ купцовъ въ китайскіе предѣлы. Объ этомъ случаѣ купецъ Пѣстуновъ сдѣлалъ заявленіе русскому консулу въ Улясутаѣ, ходатайствуя о внесеніи въ число пропускныхъ пунктовъ черезъ границу долины Хондагайту'

*) т. е. на среднемъ и восточномъ участкахъ, находящихся въ завѣдываніи ургинскаго амбаня.

Пограничный знакъ № 35-й Бодхонъ-халай-обо
на границѣ по хребту Танну-ола.

какъ наиболѣе удобную для перевозки товаровъ изъ Монголіи въ Урянхайскую землю и на рѣку Енисей; такимъ образомъ китайскій Кхя юридически былъ правъ. Второй случай имѣлъ мѣсто въ прошломъ году: прикащики русскаго купца Боброва, монголы по происхожденію, подданные китайскіе, по порученію хозяина изъ Улясутая поѣхали торговать въ Урянхайскую землю, но перешли границу по долинѣ Хацигенъ-Голъ (на участкѣ караула Хациге), китайскій чиновникъ Джинжиликскаго караула потребовалъ объясненія почему они перешли на Хациге, такъ какъ и этотъ участокъ границы не предназначенъ для перехода купцовъ. Дѣло это говорятъ, находится еще въ производствѣ и извѣстно улясутайскому консулу. Третій случай: дархатскіе монголы, платящіе подати Богдо-гегену и кочующіе по западному берегу озера Косогола, слѣдовательно сѣвернѣе границы, постоянно переѣзжаютъ границу черезъ рѣку Белтысъ на Белтысскомъ караулѣ, гдѣ имъ указанъ и опредѣленъ пунктъ, на которомъ караульные монголы свидѣтельствуютъ товары и документы Четвертый случай былъ съ нашимъ казакомъ Черкашинымъ, который долженъ былъ доставить для экспедиціи сухари изъ Урянхайской земли въ Уланкомъ и переѣзжалъ границу по долинѣ Хондогайту. Тотъ же китайскій чиновникъ (Кхя), задержалъ его и не пропустилъ, какъ неимѣвшаго билета, чему свидѣтельствуетъ приложенный къ отчету документъ, взятый поручикомъ Зеллисомъ отъ начальника караула Хандогайту [1])

Многочисленными распросами урянховъ какъ мною во время путешествій (1903, 1908, 1910 годовъ), а равно свидѣтельствами такихъ старожиловъ, какъ Г. П. Сафьяновъ, устанавливается, что это правило перехода границы соблюдалось по отношенію какъ русскихъ и урянховъ, съ одной стороны, такъ монголовъ и китайцевъ съ другой стороны, но въ 1903 году это правило смягчилъ Уласутайскій Цзянъ-Цзюнь, разрѣшивъ свободный проѣздъ урянховъ по дѣламъ службы въ Монголію.

Распросами установлено, что за переходъ этой границы безъ билетовъ, самовольно со скотомъ или для охоты, виновные урянхи наказывались по сто ударовъ плетью, что вполнѣ и точно совпа-

---

[1]) Примѣч. Проф. М. Н. Соболевъ тоже свидѣтельствуетъ о нѣкоторыхъ затрудненіяхъ при переходѣ имъ въ 1910 году этой границы.

даетъ съ правилами установленными дополнительною статьею къ Кяхтинскому тракту (10 пунктъ) отъ 18 Октября 1768 года

Юридическое значенiе открытой границы.

Изъ сопоставленiя документовъ, а именно: двухъ договоровъ 1727 года, размѣннаго письма, реестра пограничныхъ знаковъ. китайской современной съемки границы, нашихъ наблюденiй и существующихъ картъ, мы можемъ высказать: а) на участкѣ отъ Кяхты до Модонкуля. т. е. до раздѣленiя русско-китайской границы на двѣ: установлены всѣ 11 номеровъ пограничныхъ знаковъ, а принявъ во вниманiе къ тому-же китайскую съемку, то и установлены почти всѣ названiя мѣстныхъ предметовъ упомянутыхъ въ документахъ 1727 года; при этомъ у китайцевъ на этомъ участкѣ показано больше пограничныхъ знаковъ, а именно у нихъ здѣсь имѣется 15 пограничныхъ знаковъ, изъ которыхъ 8 охраняются какъ государственные. На этомъ разстоянiи китайцы охраняютъ свою границу восьмью пограничными караулами. Такимъ образомъ крупнаго недоразуменiя на этомъ участкѣ не можетъ быть; б) Дальнѣйшая граница какь сказано раздваивается: одна идетъ къ южному концу Косогола и по Танну-ола (китайская). другая къ сѣверу, по хребту Саянскому (русская). Разсматривая южную, т. е. **китайскую**, мы на ней можемъ найти тоже нѣсколько названiй упомянутыхъ въ договорѣ и въ разграничительныхъ документахъ, а именно рѣки: Бурленъ-голъ (по документамъ Бурула рѣка). Кекетъ-голъ (по документамъ Кекетъ рѣка), Уликъ голъ (по монгольски-Ури рѣка), Тейрисъ рѣка (возможно прежнее Тенгизъ рѣка), **Ханга**, Ганцганъ модо-ключъ (прежнее Кензе модо рѣка), хребты: Бургутай даба (вѣроятно Бургуту-даба), Дэшаденъ нуру (вѣроятно Дашиту-даба), Кушутъ дабу (вѣроятно Кысанукту даба), Дэргэ даба (вѣроятно Таргакъ), Гурбанъ будшекъ (прежнее Гурбiя), Хребты Ханъ-тайга. Уланъ тайга. Харцынъ-тайга, примыкаютъ съ запада къ озеру Косоголу, составляютъ восточные отроги Танну-ола, несомѣннно указываютъ, что прежнее названiе Эргикъ (Оркикъ) Таргакъ-тайга находились здѣсь на хребтѣ Танну-ола. Горный перевалъ, около караула Цицергана, гдѣ имѣется два пограничныхъ знака одинъ противъ другого и гдѣ есть рѣка Шеби-голъ, вѣроятнѣе всего прежнiй—Шабинъ-даба, Найринъ-даба. возможно

Пограничный знакъ № 36. Урю-норъ-обо. на кар. Урюноръ. По хребту Танну-ола.

прежнее Наринхоро, Нукуотогойту нуру, возможно прежнее Нукуту-даба. По разсказамъ старожиловъ (подтвержденныхъ легендами сойтовъ-урянховъ) перевалъ Торосъ диба находится въ хребтѣ Танну-ола къ югу отъ озера Теринуръ въ верховьяхъ рѣки Балыкты, перевалъ Хонинъ даба тоже имѣется въ хребтѣ Танну-ола о чемъ свидѣтельствуютъ не только русскіе, но и урянхи, онъ находится гдѣ-то около караула Дзиндзиликъ (т. е. послѣ Ганцганъ модо).

Такимъ образомъ не смотря на существованіе разсказовъ сойотъ и монголовъ о томъ, что китайскіе чиновники перемѣнили названія многихъ горъ на хребтѣ Танну-ола и запретили подъ страхомъ казни называть ихъ прежними названіями, мы **нашли на китайской границѣ очень много названій пунктовъ, упомянутыхъ, въ договорѣ.**

Конечно всѣ эти названія могутъ быть оспариваемы особенно теперь, тѣмъ болѣе, что китайскіе пограничные знаки совершенно не совпадаютъ по своимъ названіямъ и номерамъ съ названіями упомянутыми въ договорѣ и разграничительномъ письмѣ.

Затѣмъ мы видимъ, что у китайцевъ существуетъ строгоопредѣленная **линія границы на протяженіи отъ Кяхты до Алтая**, она проходитъ сначала по такъ называемому Джидинскому хребту, затѣмъ идетъ къ южному концу озера Косогола и по южному склону хребта Танну-ола и выходитъ на хребетъ Сайлюгемскій, по которому граница пересмотрѣна въ 1864 году. Разграниченіе Россіи съ Китаемъ на этомъ участкѣ границы отъ Кяхты на западъ до Алтая, какъ указано выше, опредѣлено договорами Россіи съ Китаемъ 1727 года подъ названіемъ Буринскаго и Кяхтинскаго и названія упомянутыя въ этихъ договорахъ возможно, до извѣстной степени, установить на этой границѣ, **пограничные знаки существуютъ на ней-же** и **признаются китайскими государственными**, число ихъ, если принять во вниманіе исторію страны, не отвѣчаетъ числу (26 знаковъ) знаковъ, которые должны быть поставлены въ 1727 году на этомъ участкѣ границы на западъ отъ Кяхты, съ добавленіемъ новыхъ знаковъ поставленныхъ очевидно послѣ присоединенія къ Китаю нынѣшняго Кобдосскаго округа, т. е. кочевій улетовъ и дурбетовъ (калмыковъ). Эта **граница** раздѣлена на участки строго охраняемые особыми караулами, поставленными на основаніи того-

же договора Россіи съ Китаемъ. Что это не **внутренніе** караулы, а **пограничныя** съ Россіи я утверждаю, такъ какъ проѣхалъ Монголію по различнымъ направленіямъ (въ двѣ экспедиціи около 5,000 верстъ), нигдѣ никакихъ внутреннихъ границъ не видѣлъ, да ихъ дѣйствительно и не можетъ быть по самой исторіи страны да и китайцы сами признаютъ ее **Государственной** а, не внутренней. Китайцы называютъ эту границу въ первой своей части (въ предѣлахъ первыхъ 8 карауловъ) **границей съ Россіей**, а дальше на протяженіи остальныхъ 21 карауловъ **границею съ Урянхайской землей**. Но намъ извѣстно, что эта праница проведена и караулы ее охраняющіе поставлены въ 1727 году, а Урянхайская земля покорена китайцами (какъ объ этомъ доносилъ Китайскому Правительству Улясутайскій Цзянь-Цзюнь или стала добровольно платить подати китайцамъ какъ разсказываетъ Амбань-нойонъ урянхайскій) съ 1759 года Значитъ китайцы могли поставить караулы въ 1727 году или съ уряхами считая ихъ независимыми или съ Россіей считая урянховъ въ предѣлахъ Россіи. Но такъ какъ граница опредѣлялась сейчасъ послѣ заключенія Буринскаго договора съ Россіей, то надо полагать, что **китайцы считали урянховъ русскими подданными и русско китайскую границу провели на Танну-ола**; что они такъ считали и должны были считать, мы имѣемъ историческія и юридическія основанія, которыя будутъ приведены ниже въ статьѣ.

„Кому принадлежатъ урянхи-сойоты". Но что интереснѣе, что эту границу **государственною Русско-китайскою** Китай считалъ еще въ 1881 году, при заключеніи С.-Петербургскаго договора и правилъ къ нему приложенныхъ, **да считаетъ и теперь**. Договоромъ Россіи съ Китаемъ, заключеннымъ въ С.-Петербургѣ 12 (24) Февраля 1881 года, ст. 15 указано; производство **русскими поданными** сухопутной торговли во внутреннихъ **и внѣшнихъ областяхъ Китая** подчиняется правиламъ приложеннымъ къ настоящему договору. Торговыя постановленія настоящаго договора и правила, составляющія дополненія къ нимъ, могутъ быть подвергнуты пересмотру по прошествіи 10 лѣтъ, но если въ теченіи 6 мѣсяцевъ до окончанія этого срока ни одна изъ сторонъ не заявитъ желанія приступить къ пересмотру, торговыя постановленія и правила остаются въ силѣ на новый 10 лѣтній срокъ".

Пограничный знакъ № 33. Цецергано-обо (предпологаемой Шеби-даба) на караулѣ Цицергана.

Такъ какъ желанія съ обѣихъ сторонъ не заявлялось, то эти торговыя постановленія и правила оставались въ силѣ до настоящаго времени и только въ 1911 году пересматриваются.

Правилами для сухопутной торговли (приложеніе къ договору 1811 года), въ ст. 2 сказано: „**Русскіе поданные**“, отправляющіеся для торговли **въ Монголію** могутъ **переходить границу** только въ **извѣстныхъ пунктахъ**, исчисленыхъ въ спискѣ, приложенномъ къ настоящимъ правиламъ. Они должны быть снабжены билетами отъ русскаго начальства на русскомъ и китайскомъ языкахъ съ монгольскимъ или татарскимъ переводомъ. **Билетъ** долженъ **предъявляться при вступленіи въ китайскіе предѣлы въ ближайшемъ къ границѣ китайскомъ караулѣ**, гдѣ, по провѣркѣ, караульное начальство должно сдѣлать на немъ надлежащую отмѣтку.

Китайское начальство имѣетъ право задерживать купцовъ, перешедшихъ **границу** безъ билетовъ и препровождать ихъ къ ближайшему русскому пограничному начальству, или консулу для строгаго наказанія.

Въ приложенномъ, къ ст. 2 правилъ для сухопутной торговли спискѣ **пограничныхъ пунктовъ**, черезъ которые могутъ **переѣзжать русскіе подданные**, отправляющіеся для торговли **въ Китай** на западъ отъ Кяхты до Алтая, указаны слѣдующія названія: **Кяхта, Хара-Хучжиръ, Чжиргэтэй. Ортохо, Ирэкчиламъ** (по китайской транскрипціи „Эринцинъ“) **Уюлетъ** (по мѣстному названію Уилганъ), **Белтысъ, Цзайголъ, Джиндзиликъ, Юстыдъ и Суокъ**.

Изъ перечисленныхъ раньше названій карауловъ, подчеркнуты эти караулы, и если ихъ сличить съ только что названными, то мы увидимъ что они именно и упомянуты въ договорѣ 1881 года, при чемъ послѣдніе 4 караула находятся на границѣ Китая съ Урянхайской землей, а правила **перехода черезъ границу, установленныя между Россіей и Китаемъ, какъ видимъ изъ приведенныхъ выше примѣровъ соблюдаются и теперь строго именно на ней.**

Теперь позвольте Васъ читатель спросить съ кѣмъ-же установлена описанная нами граница: съ Россіей или съ какимъ то другимъ неизвѣстнымъ намъ государствомъ? Я позволю себѣ думать. что **это именно та граница, которая была проведена и существуетъ до сихъ поръ между Россійской и Китайской Имперіей**, ибо между ними и тогда въ 1727 году не существовало никакихъ дру-

гихъ **государствъ**. Отсюда ясно, что территорія бассейна Верхняго Енисея принадлежитъ Россіи съ 1727 года **безспорно.** Ну а какъ-же урянхи-сойоты, платящіе подати Китаю съ 1759 года и по настоящее время, спроситъ читатель? Это другой вопросъ: „Кому принадлежатъ урянхи?" къ которому мы и перейдемъ.

Глава III. „Кому принадлежатъ урянхи—сойты".

Китайская Имперія вѣроятно будетъ доказывать Россіи, что урянхи сойоты, заселяющіе систему Верхняго Енисея (т. е. Урянхайскую землю) принадлежатъ безспорно Китаю, такъ какъ установлено и можетъ быть доказано историческими документами, что урянхи-сойоты стали платить подати Китайскому Императору съ 1759 года, слѣдовательно и страна съ этого времени перешла въ территорію Китая. Посмотримъ такое заявленіе можетъ ли имѣть силу юридической доказательности.

Международное право намъ говоритъ, что „завладѣніе есть распространеніе власти государства на такое пространство суши. которое не находится подъ суверенитетомъ другого государства и вовсе не заселено или заселено низшими классами (къ каковымъ въ данномъ случаѣ вполнѣ подходятъ кочевники урянхи-сойоты). Будучи первоначальнымъ способомъ пріобрѣтенія, завладѣніе предполагаетъ, что пріобрѣтенная территорія раньше **не подчинялась никакой государственной власти, не входила въ составъ какого либо другого государства. Договоръ** заключенный окупирующимъ государствомъ съ дикарями (къ каковымъ нужно было отнести въ 1759 году урянховъ-сойотъ) **не можетъ считаться титуломъ производнаго пріобрѣтенія**, такъ какъ за этими племенами не признается международной личности и международной правовой дѣяспособности. Далѣе **Держава** занявшая извѣстную область съ цѣлью завладѣнія **обязана сообщить это дипломатическимъ путемъ другимъ государствамъ**. Въ этотъ дипломатическомъ сообщеніи (acte de notification) должны быть означены границы завладѣваемой области. А расширеніе территоріи на **счетъ другого государства дѣлается только съ согласія послѣдняго**(свободнаго или принужденнаго). Одновременно **съ распространеніемъ господства надъ территоріей, пріобрѣтается и господство надъ населеніемъ, а не на оборотъ.**

Теперь посмотритъ на историческія, а слѣдовательно и юридическія данныя о принадлежности этой страны Россіи.

Пограничный знакъ № 32. Орикхо-обо на кар. Орикхо.

По историческимъ документамъ 1726 года, т. е. до заключенія еще Буринскаго договора съ Китаемъ, мы видимъ, что страна Верхняго Енисея прежде принадлежала Алтынъ-Хану. (Смотри приложеніе 2-е реляціи графа Рагузинскаго отъ 31-го Августа 1726 года съ р. Буры ст. 11).

По договору 1633 тода России съ Алтынъ-Ханомъ эта страна перешла вмѣстѣ съ населеніемъ въ подданство Россіи Договоръ этотъ подтвержденъ впослѣдствіи еще разъ въ 1664 году (см. договоръ Алтынъ-хана съ Россіей).*).

Слѣдовательно вотъ уже одно юридическое основаніе изъ котораго видно, что страна эта перешла къ Россіи, законнымъ путемъ, слѣдовательно въ 1759 году была **не свободная**, а входила въ составъ Россійской Имперіи, а потому **завладѣть ею Китай безъ согласія Россіи не имѣлъ права.**

Затѣмъ въ 1689 году табунуцкіе сойоты (т. е. танну-урянхи какъ ихъ называютъ китайцы) особымъ договоромъ **подчинились Россіи и стали платить Россіи подати** (см. договоръ въ приложеніи) и т. к. сойоты-урянхи въ это время никому не принадлежали, то подчиненіе ихъ Россіи вполнѣ законное.

Изъ документовъ 1726 года (см. тоже приложеніе къ релякціи графа Рагузинскаго отъ 31-го Августа 1726 года съ р. Буры) и донесенія 22 го Апрѣля 1726 года отъ казаковъ Кузнецкаго вѣдомства и отъ 8-го Іюля отъ казаковъ Иркутскихъ, **графу Рагузинскому** мы видимъ. что въ этомъ году сойоты-урянхи **фактически платили подати соболями Россіи**, и лишь нѣкоторые платили мелкимъ монгольскимъ князьямъ (см. картограмму какіе сойоты-урянхи кому платили подати въ 1726 году), и нѣкоторые платили и Россіи и монгольскимъ князьямъ. **Китаю-же никто не платилъ.**

Поэтому въ Буринскомъ договорѣ съ Китаемъ 1727 года и сказано: **урянхи въ которую сторону платятъ по 5 соболей ясаку, въ той сторонѣ да останутся и впередъ да платятъ, а которые урянхи платили въ обѣ стороны по соболю, съ котораго дня граница установится впередъ не спрашивать вѣчно.** Тоже приблизительно сказано и въ Кяхтинскомъ договорѣ.

---

x) Эти документы были предъявлены Рагузинскимъ Китаю при переговорахъ въ 1727 году.

Мы видимъ, что урянхи уже въ 1727 году не могли считаться **свободными.** Россія и Китай уже относительно ихъ принадлежности **сговорились** и Судя по историческимъ документамъ **большая часть урянховъ-сойтъ по договору (1727 года) укрѣплена за Россіей.**[1]) Очевидно какое же право имѣлъ Китай въ 1759, черезъ 32 года послѣ договора съ Россіей, **завоевать, захватывать** или **присоединять къ себѣ урянховъ-сойотъ** и ихъ **территорію безъ согласія съ Россіей?.** А такъ какъ Россія своего согласія на уступку Урянхайской земли Китаю не давала, и Китай о захватѣ Урянхайской земли сообщенія не дѣлалъ, то **завладѣніе Урянхайской землей со стороны китайцевъ не имѣетъ юридической силы**; на оборотъ должно быть отнесено **къ тайному незаконному захвату чужой** (т е. сосѣдняго государства) **территоріи.** Въ этомъ случаѣ даже договоръ (если таковой имѣется у китайцевъ) съ урянхами 1759 года о платежѣ податей китайцамъ нетолько не можетъ считаться сколько нибудь извинительнымъ, но даже неприличнымъ со стороны Китая. Это все равно, если бы мы сейчасъ заключили договоръ. допустимъ ну хотя бы съ Элзасъ-Лоторингіей, о переходѣ ея жителей и территоріи въ подданство Россіи. Я уже не говорю что вообще **договоръ съ дикарями въ международной жизни не считается актомъ пріобрѣтенія**.

Считаю по этому, что урянхи сойоты (т. е. покрайнѣй мѣрѣ большая часть) принадлежитъ Россіи съ Китаемъ съ 1727 года, и то обстоятельство, что Китай беретъ подати съ урянховъ-сойотовъ съ 1759-го года, **не только не служитъ въ пользу Китая,** но **является прямымъ обвинительнымъ актомъ объ агрессивныхъ намѣреніяхъ Китая по отношенію къ Россіи еще съ XVIII вѣка**, несмотря на постоянныя увѣренія въ вѣчной дружбѣ, и такъ какъ китайцы совершенно за это время (съ 1759 по 1911 годъ) раззорили нашихъ подданныхъ уранховъ-сойотъ. то мы обязаны ихъ защитить (точно такъ-же какъ мы защищаемъ напримѣръ поляковъ. грузинъ, бурятъ, калмыковъ, и другихъ инородцевъ присоединенныхъ къ Россіи) и, прекративъ своеволіе Китая, потребовать отъ него удовлетворенія.

[1]) Такое положеніе подтверждается проведенной въ томъ же году самими китайцами Китайской государственной границей, по которой Урянхайская земля отошла къ Россіи.

Пограничный знакъ № 26. Арцатинъ-обо; на караулѣ Хацигѣ.

ГЛАВА IV.

Какъ мы утеряли границу.

По договору Буринскому и Кяхтинскому 1727 года требовалось тотъ часъ-же послать коммиссаровъ обѣихъ договаривающихся государствъ для фактическаго разграниченія. Дѣйствительно, судя по архивнымъ матеріаламъ Моск. Арх. Мин Ин. Дѣлъ, такіе комиссары фактически были посланы, при чемъ на востокъ отъ Кяхты былъ посланъ Глазуновъ, а на западъ Колычевъ. Изъ писемъ Колычева[1]) Рагузинскому съ границы въ Селенгинскъ мы видимъ, что Калачевымъ отъ Кяхты до Косогола было поставлено 16 знаковъ, послѣдній (16-й) поставленъ 22-го Сентября, о постановкѣ каждаго изъ этихъ знаковъ Колычевъ доносилъ Рагузинскому. Отъ Косогола до Шабинъ дабага съ границы ни какихъ писемъ не поступало, а получено было письмо отъ него уже прямо изъ Абаканскаго острога, т е. изъ нынѣшняго Минусинскаго уѣзда, при чемъ время на проѣздъ отъ озера Косогола до Абаканскаго прошло не болѣе $1^1/_2$ мѣсяцевъ (даты писемъ Колычева Косогольскаго 22 Сентября и Абаканскаго 14 Ноября). Возможно ли было за это время пройти по Саянамъ и поставить пограничные знаки, особенно въ Октябрѣ, когда Саяны заваливаетъ непроходимымъ снѣгомъ? Нужно принять во вниманіе еще, что Колычевъ отъ озера Косогола отпустилъ плотниковъ и каменьщиковъ, высланныхъ ему для устройства знаковъ, а въ Абаканскомъ письмѣ пишетъ, что **пограничные знаки поставлены** въ пунктахъ указанныхъ въ договорѣ; такое сообщеніе Колычева судя по изложенному ранѣе слѣдуетъ признать весьма неопредѣленнымъ.

Графъ-же Рагузинскій доноситъ реляціей въ Петербургъ между прочимъ слѣдующее: „стольникъ Колычевъ, идучи пустыми и непроходимыми мѣстами, преодолѣвъ всѣ споры и трудности, **поставилъ 24 знака, размѣнялся записью** и утвердилъ границу, **умножилъ ея землями, о которыхъ ни въ Буринскомъ договорѣ**, ниже въ инструкціи ему предписано не было“. Слѣдовательно по мнѣнію Рагузинскаго фактическая граница проведенная Колычевымъ **не совпадала** съ Буринскомъ договоромъ, а уходила южнѣе. А Колычевъ пишетъ

[1]) См. Дѣло „по Китайскимъ дѣламъ“ 1727 года Моск. Арх Мин. Ин. Дѣлъ.

Рагузинскому въ письмѣ изъ Абаканска, что **пограничные знаки поставлены въ тѣхъ мѣстахъ, которые названы въ Буринскомъ договоры?** (т. е. что граница, проведенная имъ, совпадала съ договоромъ). Мы видимъ, что въ этихъ **историческихъ документахъ** двухъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ оказалось какое-то **досадное несовпаденіе.** Одинъ говоритъ **о пріобрѣтеніи земель сверхъ еще договора,** другой говоритъ, что **граница поставлена строго по договору,** и при томъ гдѣ-же граница по Буринскому договору должна пройти? Если урянхи по этому же договору отошли къ Россіи, то очевидно и граница должна быть проведена не по Саянскому хребту, а по Танну-ола, т. е. южнѣе Урянхайской земли, такъ какъ и Рагузинскій и Колычевъ отлично знали, что сойоты наши-поданные и что Верхній Енисей принадлежитъ Россіи, ибо у нихъ въ рукахъ были документы объ этомъ. Если принять во вниманіе, что ландкарта пограничныхъ знаковъ и всей границы составлена въ 1728 году, т. е. годъ спустя послѣ работы Колычева, составлена топографами въ канцеляріи Рагузинскаго въ Селегинскѣ, не выѣзжавшими на границу, что по этой ландкартѣ граница проходитъ по Саянскому хребту, то очевидно съ фактическимъ разграниченіемъ произошло какое-то **недоразумѣніе.** Можно допустить два положенія: 1) или Колычевъ прошелъ по южному склону хребта Танну-ола, т. к. въ Октябрѣ возможно пройти пространство отъ озера Косогола до озера Убса въ $1^1/_2$ мѣсяца, и тогда допустить, что разграниченіе Колычевъ произвелъ вмѣстѣ съ китайскими уполномоченными по нынѣшней **китайской границѣ**, которая существуетъ и теперь къ югу отъ Танну-ола и вмѣстѣ составили 27-го Октября въ пути размѣнное письмо и реестръ знаковъ и тогда нужно удивляться какимъ образомъ въ Селингинскѣ годъ спустя составили ландкарту границы по Саянскому хребту? 2) или Колычевъ отъ озера Косогола совершенно не ставилъ пограничныхъ знаковъ, а ландкарта была составлена топографами позже по реестру.

Во всякомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы Колычевъ провелъ границу по Саянскому хребту, такъ какъ, во первыхъ онъ долженъ былъ знать что урянхи-сойоты перешли по договору къ Россіи, во вторыхъ фактически пройти отъ Косогола до Кемчика по Саянамъ и поставить 8 знаковъ на разстояніи 1000 верстъ въ горной, почти непроходимой, странѣ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, весьма трудно и едва ли исполнимо.

Пограничный знакъ № 21. Цаганъ-чилоту на кар. Белтысъ, по хребту Танну-ола.

Въ началѣ 1730 года, т. е. сейчасъ же по заключенiи договора, геодезистомъ Скобельцынымъ, участвовавшимъ въ работахъ графа Рагузинскаго и изучившимъ вопросъ лично поѣздками на границу, была составлена карта Сибири въ которой р. Верхнiй Енисей **показана въ предѣлахъ Россiи** т. е. **граница отнесена къ Танну-ола.**

Сибирскiй губернаторъ Соймоновъ въ 1758 году (т. е. за годъ до незаконнаго захвата китайцами урянховъ-сойотъ) составилъ карту Сибирской губернiи, въ которой **рѣки Верхнiй Енисей и Кемчикъ показаны въ предѣлахъ Россiи,** при этомъ характерно, что уже тогда, на этой картѣ показано двѣ границы **китайская** и **русская,** при чемъ мѣстами границы эти совпадаютъ, а мѣстами идутъ довольно далеко другъ отъ друга. При чемъ **китайская граница** идетъ по р. Игинъ-голъ, южнѣе озера Косогола, озера Терри-нуръ, по р. Шишкитъ и далѣе къ озеру Убса, **русская граница** показана по рѣкѣ Джидѣ, сѣвернѣе оз. Косогола, огибая его съ сѣвера и запада, затѣмъ южнѣе Дархатской земли, къ озеру Терри-нуръ, (здѣсь вмѣстѣ съ китайской), затѣмъ по рѣкѣ Ха-Кемъ (Малый Енисей) и отъ его устья къ озеру Убса-норъ. При чемъ въ легендѣ приложенной къ картѣ сказано, что **мѣстность между границами спорная, а кочуютъ на ней двоеданцы.**

По картѣ того-же времени составленной майоромъ Лихаревымъ, **рѣка Кемчикъ тоже входитъ въ предѣлы Россiи.**

Очевидно къ 1759 году Урянхайская земля считалась въ предѣлахъ Россiйской Имперiи, что вполнѣ понятно, такъ какъ Сибирскiй губернаторъ получалъ съ урянховъ-сойотъ подать и потому зналъ кому принадлежатъ урянхи, а топографъ Скобельцынъ лично былъ въ Урянхайской землѣ въ 1726 году.

Но является вопросъ, а какъ же ландкарта 1728 года, такъ подробно и точно указывающая нашу границу по Буринскому договору, проходящей по Саянскому хребту и реестръ пограничныхъ знаковъ приложенный къ тому-же договору?

Справедливость по этому требуетъ оцѣнить юридическую силу сѣверной границы, для которой у насъ имѣется ландкарта показывающая мѣстные предметы, а на нихъ пограничные знаки, разстав-

ленные по номерамъ въ строгомъ соотвѣтствіи размѣннаго письма, реестра и ландкарты. Начнемъ отъ знаки № 12, который поручикъ Запольскій нашелъ у рѣки Бурулы на горѣ Бугуту даба, знакъ № 13 найденъ имъ на рѣкѣ Кекетъ на вершинѣ Дошиту-даба, на знакахъ № 14 и 15 никто не былъ и потому судить объ нихъ не приходится; Хребта, подъ названіемь Гурбія, мнѣ указать не могли, когда я проѣзжалъ въ 1909 году въ верховьяхъ рѣки Джиды; Знакъ № 16 — значится на концѣ Гурбія; наши пригграничники указываютъ этотъ знакъ у сѣвернаго берега озера Косогола на дорогѣ изъ Монды къ Косоголу. Тамъ имѣются четыре „обо", два изъ нихъ говорятъ пограничные знаки, но Гурбія хребта все таки нѣтъ, правда рѣка Ханха, верстахъ въ 10- 15, имѣется. Знакъ № 17 обозначенъ на ландкартѣ на хребтѣ Нукуту-даба у рѣки Нарынъ хоро, такого хребта въ этой части Саянъ никто намъ не указалъ, а рѣка Нарынъ-хоро — очень часто встрѣчается въ Монголіи, но здѣсь такой рѣки тоже нѣтъ. Знакъ № 18 по документу значится на рѣкѣ Тенгизъ, рѣка эта указывается на концѣ Эргикъ-Торгакъ-тайга, въ дѣйствительности знакъ находится на рѣкѣ совершенно другого названія, а мѣстные жители никакой рѣки Тенгизъ здѣсь не знаютъ и горъ Эргикъ-Таргакъ-тайга тоже. Знакъ № 19 по документу значится на вершинѣ рѣки Бедикема на хребтѣ Торосъ-даба, я былъ въ этой области Саянъ два раза (1902 и 1903 г. г.) мѣстные сойоты и корагазы никакой рѣки Бедикемъ и горы Торосъ-даба не знаютъ, знакъ стоитъ на перевалѣ совершенно другого названія. Знаки № 20, 21 и 22 отыскивали четыре экспедиціи (Осташкина, Баранова, Александровича и Августуса) и не нашли. Знакъ № 23 считается на устье рѣки Кемчика, впадающемъ въ Енисей. почему то его называютъ Бомъ-Кемчикъ, но мы увидимъ ниже, что этотъ знакъ поставилъ Пестеровъ значительмо позже, знакъ № 24 считается въ верховьяхъ рѣки Кантегиръ, на хребтѣ Сабинскомъ, съ этого хребта течетъ рѣка Сабинка и при устье ея даже есть деревня Сабинская. Вѣроятно при отысканіи мѣста Шабинъ-дабага, рѣшили по созвучію назвать вершину Саби вмѣсто Шаби.

Если мы примемъ во вниманіе, какъ будетъ указано ниже что знакй № 18, 19, 23 и 24 поставлены въ 1773—1775 г. г. сержантомъ Пестеревымъ, затѣмъ сопоставимъ ходъ событій при самомъ разграниченіи, а именно, что размѣнное письмо **составлено 27-го**

Пограничный знакъ на безспорномъ участкѣ русско-китайской границы (около Кяхты)

Октября 1727 года, о комиссаръ Колычевъ только 14 Ноября доносилъ изъ Абаканска Рагузинскому гдѣ имъ поставлены пограничные знаки № 17 и 24, при чемъ уже изъ самаго реестра можно предположить, что знакъ на Шабинъ-даба и не былъ поставленъ; *) ландкарта же составлена въ 1728 году, т. е. на другой годъ послѣ разграниченія, то можно допустить, что размѣнное письмо и реестръ знаковъ повидимому составили въ Селенгинскѣ прежде, чѣмъ комисаръ Колычевъ поставилъ знаки, значитъ не дожидаясь его пріѣзда; ландкарта же то же составлена въ той же канцеляріи уже по реестру. Такимъ образомъ мы позволимъ себѣ усумниться въ особенной цѣнности и точности главнѣйшихъ документовъ разграниченія: размѣннаго письма, реестра пограничныхъ знаковъ и ландкарты и во всякомъ случаѣ сопоставляя съ существующей **границей китайской** нашу **сѣверную границу**, приходится отдать больше вѣроятія китайской границѣ существующей съ 1727 года и до сихъ поръ въ полной исправности и охраняемой. Между тѣмъ какъ на сѣверной границѣ уже въ началѣ 1770-хъ годовъ мѣстныя сибирскія власти не могли не только найти пограничныхъ знаковъ, но даже и дорогъ ведущихъ къ нимъ и потому Иркутскій Губернаторъ Брюль поручилъ Красноярскому Коменданту **отыскать пограничные знаки**, описать окрестности ихъ и дороги ведущія къ нимъ. Комендантъ обратился за помощью къ Тобольскому-Губернатору Чигирину и послѣдній командировалъ для этой цѣли въ 1772 году сержанта Пестерева, который въ продолженіи 15 лѣтъ изучалъ вопросъ о нашей границѣ и **самостоятельно вновь опредѣлилъ границу**, поставилъ новые пограничные знаки и притомъ безъ всякаго участія уполномоченныхъ съ китайской стороны и безъ всякаго новаго договора. Очевидно и тогда ландкарта 1728 года не играла никакой роли. Мы видимъ, что Колычевъ ее не составлялъ, что Сибирскій Губернаторъ въ 1758 году ее не зналъ, въ 1772 году ее у мѣстныхъ властей не было.

ГЛАВА V.

Наши попытки отыскать утерянную границу.

Вотъ какъ описывалъ свои поѣздки Пестеровъ съ 1772 года. (Извлечено изъ статьи Пестерева, напечатанной въ „Magasin Asiatigue“ **Клапрота** 1825 г. Парижъ. Страницы отъ 123 до 172

*) См. реестръ знаковъ, приложенныя къ Буринскому договору.

статья: „Remarques sur les peuples qui habitant la frontiere Chinoise“ pe 1772 à 1781 á Par Egor Pestereff).

«Въ Красноярскѣ не было землемѣровъ, почему Комендантъ обратился къ Тобольскому Губернатору Чегирину, который въ 1772 году отправилъ меня осмотрѣть границы Абаканскаго округа (нынѣ Минусинскаго), что я исполнилъ въ продолженіи лѣта, представивъ карту и описаніе Брюлю, который убѣдился, что съ 1728 года Абаканская и Удинская границы вовсе не описаны, даже Правительство не имѣло точныхъ данныхъ объ ихъ положеніи. Брюль приказалъ мнѣ разыскать знаки отъ Ергикъ-Тергакъ, въ Иркутской губерніи до Шабинъ-дабага, въ прежней Дунгарской землѣ, подвѣдомственной Красноярску.

Я отправился въ 1773 году. Такъ какъ никто не проѣзжалъ по границамъ отъ одного знака до другого, то я даже не имѣя опытныхъ вожаковъ, прошелъ черезъ рѣки: большую и малую Оку, Ію, и Уду, на послѣдней, выбралъ мѣсто для караула, и по устройствѣ укрѣпленія, помѣстилъ Красноярскихъ казаковъ изъ удинской команды.

Оттуда, по весьма худой дорогѣ черезъ скалы, лѣса, топи и горы, достигъ верховья Бирюсы и Кана; затѣмъ по рѣкѣ **Шиндѣ** вышелъ, вблизи Шадатскаго караула, къ пограничному знаку Хонинъ-Дабага (съ монгольскаго: баранья гора), близъ котораго я **не нашелъ дѣйствительной границы.** Не ожидая китайскихъ коммиссаровъ, я отправился черезъ Оядъ къ знаку при устье Кемчика, по дорогѣ туда встрѣтилъ трехъ китайскихъ чиновниковъ, у которыхъ не могъ узнать ничего положительнаго о границѣ, хотя по договору Усъ и его притоки: Кояртъ, Шараспа, Омылъ и Иджимъ, должны бы принадлежать Россіи. Китайцамъ я объявилъ, что такъ какъ они и я не знаемъ подлинной границы, то и слѣдуетъ **провести ее прямыми линіями** отъ знака до знака (см. стр. 135) или по склонамъ горъ и по теченію рѣкъ.

Не вступая въ споръ съ Китайцами, я вернулся на границу, а потомъ въ Иркутскъ, гдѣ представилъ свои изслѣдованія Губернатору, который вновь поручилъ мнѣ окончить осмотръ границы. Въ 1774 году, устроивъ казармы въ Удинскомъ и Окинскомъ караулахъ, вблизи границъ, я продолжалъ разъѣзды по направленію

Пограничный знакъ на безспорномъ участкѣ границы по Джидинскому хребту (около Кяхты.

Ергикъ-Тайги до Кузнецкаго округа. Изъ Окинскаго караула я прошелъ черезъ Сенцу и Джунгулакъ на Торосъ-Дабага (гдѣ теперь 19-й знакъ); оттуда, слѣдуя почти безъ дороги, я достигъ рѣки Систекема (считаемаго многими за Амылъ), гдѣ встрѣтилъ китайскихъ сойетовъ), а потомъ 18-го августа, видѣлся съ сойетскимъ начальникомъ Ухэридой М у н к е, который сперва призналъ меня не за коммисара, а за шпіона, но, по осмотрѣ моихъ вещей, не нашедши ничего подозрительнаго, повѣрилъ мнѣ, а между тѣмъ продержалъ три недѣли, такъ, что наступила осень, почему я съ трудомъ вернулся безъ дороги, по Кандату и Амылу, въ Шадатскій караулъ, не имѣя вожаковъ и провизіи, которой хватило только на три дня.

Въ 1775 году я отправился изъ Т а ш т ы б а къ Ш а б и н ъ - Д а б а г у и знаку на Кемчикѣ, по старой Китайской дорогѣ; переправившись черезъ К а н т и г и р ъ, пошелъ вверхъ по Т о с л ѣ, достигъ И ш к и м а, гдѣ сойеты преградили мнѣ дорогу, а по прибытіи ихъ Начальника (22-го августа) отказались вести къ К е м ч и к у.

Распрашивая сойетовъ, я убѣдился, что они **не знали границы** между Ш а б и н ъ - Д а б а г а и К е м ч и к о м ъ ибо совѣщались между собой, какъ мнѣ отвѣтить. Чтобы не затруднять сойетовъ, я сказалъ, что отправлюсь на Т о с л у, для указанія границы будущимъ коммисарамъ. Въ **вершинѣ Тослы, на горѣ поставилъ крестъ**[1]), **который сойеты на слѣдующій годъ уничтожили** относя къ нему изобиліе снѣга зимой и гибель скота.

Отъ Шабинъ-Дабага я предполагалъ пройти черезъ **земли двоеданцевъ** въ Новиковскій постъ, но въ верховьяхъ Кантигира и далѣе путь былъ невозможенъ, по его не проходимости,—притомъ у меня не было вожака.

Въ 1776 году я ѣздилъ изъ Саянской станицы Енисеемъ къ знаку на устьѣ Кемчика.

Въ 1779 году былъ на берегахъ Иджима и Уса, гдѣ нашелъ **деревянный крестъ, вмѣсто котораго поставилъ новый, для обозначенія границы** Затѣмъ проплылъ Енисейскіе пороги.

---

[1]) Т. е. знакъ № 24, такъ называемый Шабинъ-Дабага.

Въ 1779 году я осмотрѣлъ границу повсюду.

1780 году, посѣтилъ границу Колыванской губерніи (нынѣ Алтайскій горный Округъ Тобольской губерніи), **дозволилъ по просьбѣ китайскихъ чиновниковъ, охотиться на нашихъ земляхъ.**

Въ 1787 году, оставляя должность пограничнаго коммисара, я сдѣлалъ послѣднее путешествіе, для указанія границъ моему пріемнику.

Мы видимъ изъ этого собственноручнаго описанія Пестерева, что знаковъ №№ 24, 23, 22, 21, 20, 19 и 18 не было въ дѣйствительности въ 1770 годахъ и что эти знаки поставилъ Пестеровъ. кромѣ того составилъ описаніе и карту, которые очевидно и послужили основаніемъ для составленія нашей государственной карты изданія Главнаго Штаба, которой къ сажалѣнію мы руководствуемся и до сихъ поръ.

Я обращаю вниманіе читателя на оцѣнку этого событія: 1) можно-ли считать работы сержанта Пестерева столь слабо обставленныя и въ техническомъ, научномъ и юридическомъ отношеніи, за основаніе къ возстановленію утерянной нашей русской границы по Саянскому хребту, и не могъ-ли бы съ такимъ-же успѣхомъ сержантъ Пестеревъ, если бы онъ былъ одаренъ большимъ научнымъ багажемъ, провести границу и по всякому другому направленію, напримѣръ по хребту Танну-ола или на оборотъ гдѣ нибудь въ Минусинскихъ степяхъ?

2) Какое юридическое значеніе имѣютъ пограничные знаки поставленные Пестеревымъ?

Тѣмъ не менѣе съ этого времени Россія была насильно притянута къ пограничной чертѣ, установленной сержантомъ Пестеровымъ по Саянскому хребту, т. к. караулы поставленые тѣмъ же Пестеревымъ, отнынѣ уже оберегали эти знаки, ѣздили на нихъ и тамъ встрѣчались съ китайскими и урянхайскими властями

Какъ уже выше было отмѣчено, съ начала 50 годовъ прошлаго XIX столѣтія началось движеніе русскихъ піонеровъ черезъ глухую тайгу и горную страну въ Урянхайскую землю и тамъ начали создаваться торговые и золотопромышленные оазисы, а вмѣстѣ съ

тѣмъ начали возникать и недоразумѣнія пограничнаго характера. —
Тогда въ Иркутскомъ Генералъ-Губернаторствѣ возникъ вопросъ о границѣ и начались опять попытки отыскать пограничные знаки и въ 1883 году былъ командированъ въ Урянхайскую землю чиновникъ особыхъ порученій Осташкинъ.

Чиновникъ Осташкинъ началъ свою работу по опредѣленію границы со знака № 24, поставленнаго, какъ выше было указано, Пестеревымъ въ верховьяхъ р. Тослы и названнаго почему-то Шабинъ-Дабага. Вотъ описаніе знаковъ составленное Осташкинымъ [1])

Знакъ № 24 - двѣ кучи камней одна отъ другой въ 30 саженяхъ: на лѣвой кучѣ крестъ и надпись „казакъ Тюменцовъ и Бѣловъ“ и плита съ вырѣзанными славянскими буквами Г. Р. [illegible] С, на правой кучѣ деревянный столбъ съ надписями 1869 г. 31-го Іюля Астр. Мирошниченко. Топографъ Токарскій К. Е. Г, на западной сторонѣ К. К. И. Булычевъ 1843 г. $\frac{IV}{VIII}$ [2])

Отъ этихъ знаковъ, въ одной верстѣ на голой сопкѣ, по дорогѣ, наложены еще двѣ кучи пирамидально. На одной кучѣ съ правой стороны по дорогѣ отсюда поставленъ столбъ деревянный съ китайской надписью и вырѣзкою „Кузнецовъ“, а на другой кучѣ поставленъ деревянный крестъ съ китайскою надписью на верху креста.

№ 23. На лѣвой сторонѣ Кемчика. примѣрно на разстояніи одной версты отъ берега, на сопкѣ находящійся на поперечной долинѣ, отдѣленной отъ Енисея низкимъ горнымъ хребтомъ, находится 23-й пограничный знакъ, состоящій изъ двухъ кучъ камней сланцевыхъ, сложенныхъ пирамидально, на одной кучѣ поставленъ деревянный крестъ, на которомъ вырѣзано 1846 г. и тутъ же 25 Августа 1883 г. Осташкинъ нашелъ камень со славянской надписью Г. Р. [illegible] С.

На другой сторонѣ деревянный столбъ со стертою китайскою надписью.

---

[1]) Взято изъ доклада чиновника Осташкина Генералъ-Губернатору 1883 г. 2-го Ноября.

[2]) Итакъ знаки № 24 не носятъ никакихъ юридическихъ фактовъ 1727 года.

№ 22 знакъ, при соединенiи Шараршты съ р. Каяджи, пирамидальная куча, покрытая мхомъ, травою и деревьями, на верху этихъ камней деревянный крестъ, на верху камней плита изъ сѣраго песчаннаго камня со славянскою надписью „Гр. рос, отсюда“,- – Осташкинъ призналъ этотъ хребетъ Хонинъ-Дабага?

№ 21 знакъ: въ 20 саженяхъ отъ дороги пирамидально сложены кучи изъ крупной гальки, покрытой мхомъ травою и деревьями Вполнѣ сгнившей деревянный крестъ лежитъ сверху кучи камней, покрытый поросшимъ на немь мхомъ и подъ мхомъ на кучѣ камней плита съ надписью „граница Россiи отсюда“ вблизи на деревьяхъ затеси „1827 года 17 Мая Про. 1854 г. П. М. И. зн.“.

Затѣмъ Осташкинъ прибылъ на вершину Ухунъ-Орга, изъ которой вытекаютъ рѣки Буйба и Аркдокъ впадающiе въ Усъ—Гору эту Г. **Осташкинъ назвалъ** началомъ Эргикъ-таргакъ тайга и что она именно и носитъ названiе Конземеде-Маданъ (откуда онъ взялъ неизвѣстно?), на этой горѣ Осташкинъ открылъ знакъ № 20 на каменной скалѣ;--куча камней и вырубленный лѣсъ. Куча пирамидальная, вся поросла травою, деревянный крестъ сгнилъ.

При чемъ Осташкинъ былъ такъ-же смѣлъ и рѣшительный въ рѣшенiи важнѣйшихъ Государственныхъ вопросовъ какъ и Пестеревъ. Какъ Пестеревъ великодушно разрѣшилъ урянхамъ брать соболей въ русской саянской тайгѣ, такъ и Осташкинъ на вопросъ урянховъ, сказалъ имъ, что „русскiе торгуютъ и добываютъ золото въ предѣлахъ Китайской Имперiи“.

Но случайно нашелся скептикъ, инженеръ Боголюбскiй, несогласившiйся съ опредѣленiемъ новой пограничной линiи и не признавшiй знакъ № 22 Осташкина за дѣйствительный, а указавшiй таковой знакъ въ другомъ мѣстѣ. Явились опять сомнѣнiя, окончившiяся посылкою въ 1897 году комиссiи Подполковнина Баранова, для изслѣдованiя и опредѣленiя пограничныхъ знаковъ.

Комиссiя Подполковника Баранова, осморѣвъ знаки указанныя чиновникомъ Осташкинымъ, окончательно высказалась слѣдующимъ образомъ:

1) По поводу знака № 22: „указываемый холмикъ, такъ быстро компетентно признанный чиновникомъ Осташкинымъ за 22-й Рос-

сійскій пограничный знакъ, мы съ своей стороны **не можемъ признать за дѣйствительный пограничный знакъ**" (см. протоколъ 17 Іюля 1887 года).

2) по поводу знака № 21: „описанную кучу камней признать за 21-й Россійскій пограничный знакъ поставленный согласно Буринскаго договора, **мы признать не можемъ**" (см. протоколъ 18 Іюля 1887 г. № 2).

3) По поводу знака № 20: „описываемый курганъ признанный чиновникомъ Осташкинымъ за 20-й Россійскій пограничный знакъ, поставленный въ 1727 году, мы съ своей стороны **не можемъ признать за пограничный знакъ**" (см. протоколъ 21 Іюля 1887 г. № 3).

Но комиссіи Подполковника Баранова было поставлено задачей **отыскать** пограничные знаки и она считала себя обязанной ихъ найти. Почему приступила къ отысканію новыхъ пограничныхъ знаковъ на томъ же хребтѣ, но въ другихъ мѣстахъ. Поиски эти увѣнчались успѣхомъ? Вотъ что мы видимъ изъ протокола комиссіи.

1) По поводу пограничнаго знака № 22: на хребтѣ „Сельджиръ" сложена куча камней. Эту кучу признано называть 22 Россійскимъ пограничнымъ знакомъ. Верстахъ въ двухъ отъ этого знака находится второй, китайскій знакъ, сложенный кахъ и первый изъ камней. Въ первой кучѣ не нашли никакихъ досокъ и другихъ признаковъ, во второй нашли три деревянныхъ дощечки разныхъ временъ съ монгольскими надписями. По переводѣ одной изъ надписей оказалось: „Осмотрѣли границу 6 г. 8 луны 25 числа Цзанги Болотѣ Чжи Чжибъ и Тубъ тунъ", (въ 1879 году). Принитая во вниманіе, что осмотрѣнные знаки сложены на горѣ упоминаемой въ размѣнномъ письмѣ 1728 г. (?) и что здѣсь имѣется два знака, изъ которыхъ одинъ Россійскій, другой Китайскій, а на послѣднемъ есть доски съ монгольскими вырѣзками, доказывающіе, что Китайскіе власти считаютъ свой знакъ за дѣйствительный, мы знаки эти признали за 22-й Россійскій и Китайскій пограничные знаки поставленные согласно Буринскаго договора... (см. протоколъ № 4 отъ 27 Іюля 1887 года).

Такимъ образомъ, отвергнувъ теорію Осташкина о знакѣ № 22 на рѣкѣ Усѣ (по его мнѣнію на перевалѣ Хонинъ-дабага) Подпол-

ковникъ Барановъ нашелъ перевалъ Сальджиръ. перевелъ это слово на монгольскій языкъ „хонинъ-добага“, на немъ нашелъ двѣ кучи камней и найдя въ нихъ три дощечки съ монгольсдими надписями, свидѣтельствующими что эти кучи камней урянхайскіе чиновники признавали за пограничные въ 1879 году, рѣшилъ такъ же быстро и компетентно, какъ и чиновникъ Осташкинъ, вопросъ о границѣ Россіи. Между тѣмъ Тубъ тунъ, *) тесть теперешняго молодого Амбань найона.—джеланъ ойнарскаго хошуна, съ которымъ я лично видѣлся въ 1903 году и который мнѣ самъ говорилъ, что Урянхай ская земля принадлежитъ Россіи, а не Китаю, такъ какъ раньше урянхи платили подати Русскому Царю?

Почему ме Подполковникъ Барановъ не предположилъ, что и эти кучи камней насыпаны были Пестеровымъ въ 1773 году. а утверждаетъ, что это дѣйствительно знаки 1727 года?

2) Относительно знака № 21 „получивши свѣдѣніе **отъ крестьянина Ильи Бякова**, что въ вершинѣ лѣваго притока Ута-Шаджиръ **есть гора Кинзе-Маде** (эта уже третья по счету) и что тамъ есть знакъ, комиссія отправилась туда и нашла двѣ небольшія кучи камней, при чемъ комиссія получила извѣстіе, что кучи были больше, **но ихъ разбросали какіе то китайскіе чиновники.** Около кучи нашли дощечку съ монгольскою надписью въ переводѣ „граница Дайцинскаго государства Кеньзенъ-Мада“, при чемъ сойотъ сообщилъ комиссіи, что кучи были осмотрѣны китайскимъ чиновникомъ года два—три тому назадъ, тогда и была написана упомянутая дощечка; затѣмъ комиссія допустивъ возможность, что это пограничный знакъ, однако сдѣлала заключеніе: **нельзя утвердительно сказать, что эти кучи есть дѣйствительно пограничные знаки поставленные въ 1727 году**.

3) Относительно знака № 20: получивъ свѣдѣніе, что въ верховьяхъ средней Буйбы находятся какіе то знаки, комиссія отправилась туда и на большой плоской вершинѣ нашла **нѣсколько кучь камней различной величины.** Ни русскихъ ни китайскихъ надписей и признаковъ комиссія не нашла но тѣмъ не менѣе комиссія почему то рѣшила считать эти кучи за пограничный знакъ (см протоколъ № 7 отъ 21 Августа 1887 года)?

---

*) Подпись котораго съ датою 1879 годъ цитируется Барановымъ.

Такимъ образомъ комиссія Баранова забраковавъ знаки, открытые Осташкинымъ, сама намѣтила **новые знаки,** но убѣдительности и сколько нибудь основательныхъ доказательствъ не дала, что бы считать кучи камней на вершинахъ горъ (обо), обыкновенно складываемыхъ на перевалахъ шаманнистами и ламаитами, не только за дѣйствительные знаки, но даже за знаки поставленные самовольно Пестеревымъ

Получилась третья пограничаая линія на Саянскомъ хребтѣ (Пестеревская, Осташкинская и Барановская).

Ввиду такихъ неопредѣленныхъ данныхъ о границѣ послѣ этого поручено было Усинскому пограничному Начальнику Александровичу отыскивать опять таки пограничные знаки, что Александровичъ и производилъ все время пока не былъ уволенъ въ отставку, хотя и не далъ никакихъ результатовъ, но кажется, намѣчалъ новую пограничную линію, гдѣ то уже на водораздѣлѣ между большимъ и малымъ Енисеемъ *).

Однако вопросъ объ отысканіи пограничныхъ знакахъ на Саянскомъ хребтѣ не окончился и каждый желающій можетъ продолжать отыскивать и ставить новые знаки и теперь. Такъ напримѣръ инженеръ Родевичъ въ 1908 году посѣтивъ устье Кемчика, рѣшилъ снять надпись 1846 года со знаса № 23 и поставить „1908 годъ" и **свою надпись.**

Урянхайскіе чиновники, заинтересованные въ пріобрѣтеніи новыхъ мѣстъ для кочевій и охоты по соболю и видя безцѣльное толченіе русскихъ около Саянскаго хребта и самостоятельное измѣненіе пограничныхъ знаковъ то однимъ чиновникомъ, то дрргимъ— **рѣшили перенести границу еще на 100 верстъ къ сѣверу отъ устья Кемчика** и, при устьѣ р. Уса, на лѣвомъ берегу Енисея, въ 1908 году поставили новый пограничный знакъ, а отъ него цѣлый рядъ знаковъ по направленію къ западу.

Однако въ 1909 году наши мѣстныя власти, не удовлетворившись этой путаницей съ отысканіемъ и постановкой пограничныхъ

---

*) Работы Александровича я не привожу, такъ какъ не считаю ихъ сколько нибудь серьезными, да они и не имѣли вліянія на рѣшеніе вопроса.

знаковъ, послали три команды развѣдчиковъ съ офицерами отыскивать пограничные знаки.

Эти команды побывали на всѣхъ знакахъ и т. к. имъ было предписано **отыскать знаки,** то они опять таки нашли **кучу камней, столбы и кресты** [1]).—Кѣмъ когда поставлены эти знаки и насыпаны кучи камней конечно развѣдчики разобраться не могли. Очевидно они были на знакахъ Пестерева (№ 18 и 19) и Баранова (№ 20. 21 и 22). **И мы все таки упорно сидѣли на этихъ знакахъ и сами себѣ доказывали, что граница Россіи проходитъ по Саянскому хребту, а Урянхайская земля принадлежитъ Китаю. Русскимъ же не стоитъ опять впутываться въ новую авантюру захватомъ чужой территоріи** [2]).

Въ 1903 года съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія я былъ командированъ Начальникомъ Монгольской экспедиціи и лѣтомъ этого года прошелъ съ экспедиціей Урянхайскую землю.

Изучая и знакомясь съ страною, ея жизнью, бытомъ и условіями создавшимися для русскихъ піонеровъ въ этомъ краю, я случайно встрѣтился съ идеей. циркулировавшей среди нѣкоторыхъ русскихъ торгующихъ (главнымъ образомъ у Г. П. Сафьянова [3]) о томъ, что граница Россіи должна бы проходить южнѣе Саянскаго хребта, по Танну ола. Правда, доказательства эти, въ изложеніи нашихъ русскихъ торгующихъ, былу очень туманны и слабы и, конечно базировались главнымъ образомъ на ихъ личной логикѣ, отчасти патріотическаго и экономическаго характера. Однако, стараясь выяснить этотъ интересный вопросъ, я неоднократно бесѣдовалъ и съ урянхами, особенно почтенными стариками, при чемъ многіе изъ нихъ мнѣ откровенно говорили, что земля эта прежде принадлежала Россіи и что они урянхи платили подати раньше Русскому Царю.

Проѣхавъ далѣе черезъ хребетъ Танну-ола въ Монголію, я встрѣтилъ къ югу отъ Танну-ола, въ системѣ рѣкн Тесинъ гола, монгольскіе пограничные караулы, подчиненные китайскому офицеру и ознакомившись изъ разспросовъ съ обязанностями этихъ карау-

---

[1]) Хотя Поручикъ Августусъ, побывавщій на мѣстѣ знаковъ Осташкина и Баранова, заявляетъ, что кучи камней нельзя признать знаками, а это простое „обо".

[2]) Въ тоже время 150 верстъ южнѣе существовали и существуютъ пограничные знаки охраняемое китайскими властями и строго опредѣленная и договорами признанная граница.

[3]) Представлявшимъ по этому вопросу свои записки въ разныя министерства.

ловъ, я убѣдился, что китайскіе власти считаютъ хребетъ Танну-ола **границею**. Но съ кѣмъ эта граница: съ русскими или урянхами мнѣ выяснить на мѣстѣ не удалось. Установлено было только одно, что монгольскіе караулы обязаны требовать заграничные паспорта какъ отъ русскихъ, такъ и отъ урянховъ, при чемъ всѣ русскіе торговые караваны, слѣдующіе изъ Урянхайскаго края въ Улясутай и вообще въ Монголію обязательно направлялись на караулъ Дзинъ-дзиликъ, гдѣ ихъ подробно осматривалъ китайскій караульный офицеръ и, пользуясь своимъ положеніемъ, нерѣдко задерживалъ караваны по нѣсколько дней подъ предлогомъ осмотра и этимъ способомъ получалъ отъ русскихъ торгующихъ взятки. Будучи въ Улясутаѣ и бесѣдуя съ Цзянь-Цзюномъ я конечно долженъ былъ быть очень осторожнымъ въ вопросѣ объ Урянхайской землѣ, а потому въ разговорѣ совершенно не касался вопроса о спорности территоріи, но однако замѣтилъ въ тонѣ Цзянь-Цзюня какую то нетвердость взгляда на Урянхайскую землю.

Всѣ эти впечатлѣнія дали мнѣ нѣкоторый толчекъ къ развитію моего убѣжденія о возможности, что граница наша съ Китаемъ здѣсь очень неясна и что нѣтъ ли какихъ либо основаній считать границу не по Саянскому хребту, а по Танну-ола.

Къ этому убѣжденію меня особенно подтолкнула случайно прочитанная историческая справка въ книгѣ нашего уважаемаго синолога П. Попова „Записки о монгольскихъ кочевьяхъ", о времени постановки монгольскихъ пограничныхъ карауловъ, въ которой говорится, что караулы, которые лично посѣтилъ въ 1903 году на южномъ склонѣ хребта Танну-ола, поставлены были въ 1727 году, и именно тѣми китайскими сановниками, которые подписали Кяхтинскій договоръ 1727 года о разграниченіи Россіи съ Китаемъ. Слѣдовательно мѣсто постановки монгольскихъ карауловъ, и нынѣ стоящихъ тамъ-же гдѣ ихъ поставили въ 1727 году, находится въ прямой зависимости отъ нашихъ договоровъ Буринскаго и Кяхтинскаго съ китайцами.

Мое личное мнѣніе по этому вопросу я изложилъ въ моей секретной запискѣ „Объ обезпеченіи пограничной полосы Сибирскаго военнаго округа" поданной Командующему войсками округа 31-го Марта 1904 года въ слѣдующей редакціи:

„Принадлежность Урянхайской земли Китаю можно считать вполнѣ спорною, такъ какъ по Кяхтинскому трактату 1727 года, устанавливающему въ этомъ мѣстѣ границу нельзя уяснить гдѣ въ дѣйствительности должна проходить граница. А на дѣлѣ, при разграниченіи, коммисары Китайской Имперіи проложили границу вдоль по южному склону хребта Танну-ола, то есть оставили всю страну Верхняго Енисея въ нашихъ владѣніяхъ и, только благодаря тому, что мы во время этимъ не воспользовались—Улясуйтайскіе мѣстные Цзянь-Цзюни наложили дань на Урянхайскую землю, но они еще и до 1903 года, повидимому, считали принадлежность Китаю этой страны сомнительною, такъ какъ до сихъ поръ пограничные монгольскіе караулы не снимаются и существуютъ всѣ старыя правила для перехеда черезъ пограничный хребетъ Танну-ола. Такого же мнѣнія держатся и вліятельные урянхи, съ которыми удалось во время путешествія говорить по этому вопросу Такимъ образомъ, вопросъ о пересмотрѣ границы въ этомъ мѣстѣ слѣдовало-бы считать неотложною необходимостью".

Затѣмъ въ своемъ трудѣ „Черезъ Саяны и Монголію" я спеціально для того чтобы обратить вниманіе на этотъ вопросъ правительства и русскаго общества,—помѣстилъ статью „пограннчный вопросъ", въ которой тоже указывалъ на необходимость разобраться въ этомъ вопросѣ.

Въ 1906 году по волѣ начальства я принужденъ былъ вступить въ врем. испр. должности управл. канц. Иркутскаго Генералъ-Губернатора и здѣсь на первыхъ же порахъ встрѣтился съ острымъ положеніемъ урянхайскаго вопроса.—Послѣ подробнаго доклада по этому вопросу временно И. д. Генералъ-Губернатора Генералъ-Лейтенанту Алексѣеву, отъ него послѣдовало представленіе Министру Иностранныхъ Дѣлъ письмомъ о необходимости изученія этого вопроса. На запросъ Министерства по этому письму нашего посланника въ Китай Г-на Покотилова, былъ полученъ отвѣтъ, что въ настоящее время политическая обстановка для переговоровъ по этому вопросу неблагопріятна и потому посланникъ находитъ необходимымъ вопросъ этотъ совершенно не поднимать. На что и послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе.

Въ концѣ 1906 года въ гор. Иркутскѣ состоялось совѣщаніе о путяхъ сообщенія Сибири; на этомъ совѣщаніи было постановлено ходатайствовать объ изслѣдованіи Верхняго теченія Енисея („Улукемъ и Бейкемъ") въ Урянхайской землѣ, въ интересахъ возможности открытія тамъ пароходства. Съ этой цѣлью въ 1908 году въ Урянхайскій край былъ командированъ инженеръ Родевичъ, который, произведя рекогносцировку р. Верхняго Енисея, представилъ свой отчетъ, въ которомъ между прочимъ коснулся и интересующаго насъ вопроса о спорности Урянхайской территоріи, высказывая свой особый взглядъ на рѣшеніе этого вопроса. [1])

Этотъ отчетъ удостоился вниманія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ 1909 году въ Февралѣ мѣсяцѣ.

Описанные выше пограничныя недоразумѣнія въ Урянхайской землѣ, вызвавшія въ концѣ 1908 года поѣздку мою съ военной экспедиціей въ Урянхайскій край для урегулированія этого недоразумѣнія, вновь подняли Урянхайскій вопросъ и въ началѣ 1909 года было сопоставлено одновременно двѣ записки.

Въ одной изъ этихъ записокъ было высказано такое соображеніе: „Теорія о направленіи русско-китайской границы по Танну-ола путемъ толкованія Буринскаго договора, по мнѣнію [2]) лицъ **спеціально знакомыхъ съ дѣломъ не выдерживаетъ критики**. Единственное вѣрное соображеніе, что еще въ первой половинѣ XVII столѣтія мы считали Урянхайскій край своимъ и приводили владѣтеля его Алтынъ-Хана къ присягѣ. Далѣе, что „присоединеніе къ Россіи Урянхайскаго края нужно разсматривать не какъ **исправленіемъ или возстановленіемъ** границы, а **измѣненіемъ существующей границы**" т. е. по просту новымъ завладѣніемъ китайской территоріи. Въ заключеніи мнѣнія упомянутой записки сводились за желаніе **пріостановить колонизацію края русскими**, т. е. рекомендовалось совершенно отказаться отъ Урянхайской земли, какъ совершенно намъ не принадлежащей.

Значитъ совершенно игнорировалась **русско-китайская граница по хребту Танну-ола, несмотря на ея фактическое существованіе и приз-**

---

[1]) Инж. Родевичъ рекомендуетъ провести **новую границу** по р. В. Енисею на устье Кемчика. См. Родевичъ „очеркъ Урянхайскаго края".

[2]) Очевидно подразумѣвался авторъ записки.

наніе ея Китаемъ въ договорѣ 1881 года, и на существованіе фактическаго визированія русскихъ товаровъ и паспортовъ при переходѣ въ предѣлы Монголіи на этой границѣ, а также на существованіе точнаго указанія Буринскаго договора о подданствѣ намъ тѣхъ урянховъ сойотъ, которые платили Россіи подати съ 1727 года, на основаніи договора 1689 года; необращалось вниманіе и на незаконный захватъ Китаемъ Урянхайской земли, только въ 1759 году, т. е. уже послѣ разграниченія между Россіей и Китаемъ 1727 года.

Мнѣніе этой записки было принято во вниманіе и задержало разсмотрѣніе вопроса. Однако въ концѣ 1909 года, случайно, я имѣлъ удовольствіе лично доложить Улясутайскій вопросъ во всей его полнотѣ нашему посланнику И. Як. Коростовецъ, который убѣдился, что мы имѣемъ вполнѣ серьезныя основанія оспаривать территорію Урянхайской земли у Китая и настоялъ на командированіи моей экспедиціи для осмотра „забытой границы".

ГЛАВА VI.

Заключеніе о границѣ.

Изъ предпосланныхъ главъ предложенныхъ читателю въ этой части труда можно-бы придти къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Страна въ 200000 квадратныхъ верстъ, богатѣйшая по географическому положенію и внутреннему содержанію, съ 50000 туземнымъ населеніемъ и 5000 русскаго населенія, въ которой интересы Россіи и теперь исчисляются нѣсколькими милліонами рублей, въ будущемъ **обѣщаетъ сдѣлаться чрезвычайно важною какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи** и потому эта **страна заслуживаетъ вниманія русскаго государства.**

2) **Страна эта принадлежитъ Россіи съ 1617 года по договорамъ Россіи съ Алтынъ-ханомъ, владѣвшимъ этой страной.**

Документы въ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ:

а) Рѣчь посланниковъ Алтынъ-хана къ Царю Михаилу Федоровичу 1617 года 13 Апрѣля.

б) Отвѣтъ на эту рѣчь.

в) Шертная грамота (присяжный листъ) Алтынъ-хана 1634 года.

г) Посланіе Алтынъ-хана къ Царю Михаилу Федоровичу 29-го Ноября 1635 года.

д) Прошеніе Алтынъ-царя Государю 1637 года 28 Февраля.

е) Похвальная грамота Государя Михаила Федоровича Алтынъ-царю 1638 года 28-го Февраля.

ж) Челобитная пословъ Лозанъ-хана Государю Алексѣю Михайловичу о вступленіи имъ на престолъ Алтынъ хана и о покорности своей Россіи, 1665 года.

з) Похвальная грамота отъ Государя Федора Алексѣевича Лозанъ-хану, 1680 года

3) **Урянхи-сойоты, нынѣ населяющіе эту страну, съ 12 марта 1689 года особымъ договоромъ обязались платить Россіи подати** (**ясакъ соболями**; **дѣйствительно платили Россіи дань въ 1726 году**, а именно: урянхи хошуновъ: Тоджинскаго, Сальджакскаго, Модинцы, Ойнарскіе, и Кемчикскіе, а урянхи хошуна Бесь-монгольскому князю [1]), урянхи же Хозутскіе платили въ обѣ стороны: Россіи и монгольскому князю Да-Вану [2]).

Документы а) Договоръ 12 Марта 1689 года между окольничимъ Головинымъ и Табунутскими сойотами. Напечатанъ въ собр. грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Госуд. Коллегіи Иностр. Дѣлъ изд. 1828 года стр. 596—599.

б) Донесеніе изъ Красноярска 10 Апрѣля 1726 года хранится въ Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ въ „дѣлахъ Китайскихъ" 1726 года.

в) Донесеніе Кузнецкихъ казаковъ 22 Апрѣля 1726 года, хранится тамъ-же.

г) Донесеніе Иркутскихъ и Селенгинскихъ казаковъ 8 Іюня 1726 года. Хранится тамъ-же.

---

[1]) Олетъ-бейсы-Сайнъ-ноиновскаго аймана.

[2]) Хошуны Бесь и Хозутскій и нынѣ платятъ подати этимъ князьямъ.

д) Реляція графа Рагузинскаго съ р. Буры отъ 31-го Августа 1726 года. Хранится тамъ-же.

4) **Въ Буринскомъ и Кяхтинскомъ договорахъ между Россіей и Китаемъ установлена государственная граница на западѣ отъ Кяхты до владѣній калмыцкихъ (Убса-норъ) и обозначена географическими пунктами, которые хотя и съ трудомъ но можно найти на мѣстѣ и нынѣ.**

Документы: а) Китайская съемка государственной границы 1903 г.

б) Докладъ членовъ экспедиціи Запольскаго и Зеллиса.

в) Свѣдѣнія собранныя экспедиціей.

5) **Китайская граница проведена въ томъ-же 1727 году отъ Кяхты по Джединскому хребту, южному берегу Косогола и по южному склону хребта Танну-ола**, каковая граница **обозначена на мѣстѣ и имѣетъ пограничные знаки**, охраняется китайской стражей и **считается государственной и признана договоромъ 1881 года.** На ней можно найти и географическія названія п. 4.

Документы: а) Китайская съемка границы 1903 года.

б) Китайская карта границы 1903 года.

в) Карта Урянхайской земли составленная Амбань-нойономъ.

г) Карта Урянхайской земли на китайскомъ языкѣ.

д) Записки о Монгольскихъ кочевьяхъ. Перев. Попова стр. 355.

е) Работы экспедиціи 1910 года со съемкою границы и фотографіями знаковъ.

ж) Договоръ 1881 года и правила для перехода черезъ границу.

6) По тому-же **Буринскому договору 1727 года урянхи сойоты платившіе Россіи подати во время заключенія договора, перешли къ Россіи,** а платившіе обоимъ государствамъ; освобождены отъ платы. Поэтому уже **въ картахъ 1730 и 1758 г. г. русская граница проходила южнѣе Урянхайской земли**, но не совпадала съ границей Китай-

ской, образовавъ уже тогда спорную территорію, правда весьма незначительную (собственно кочевья хозутскихъ урянховъ, живущихъ около озера Косогола, что и вполнѣ понятно, такъ какъ они платили подати двумъ сторонамъ и подлежали освобожденію).

Документы: а) Буринскій и Кяхтинскій договоры.

б) Донесеніе изъ Красноярска и другихъ мѣстъ см. п. 3.

в) Карта 1730 Скобельцына, 1758 года Губернатора Соймонова и майора Лихарева. Моск. Арх. М. Ин. Д.

7) Китайская Имперія **неимѣла права захватывать въ 1759 году урянховъ сойотовъ такъ какъ они принадлежали Россіи**, находились сѣвернѣе китайской государственной границы.

Такимъ образомъ плата урянхами Китаю податей съ 1759 года не можетъ считаться, по существующему международному праву, законнымъ основаніемъ владѣнія страною, такъ какъ:

а) Урянхи не были свободны, а поданные Россіи.

б) Территорія принадлежала Россіи.

в) Договоръ съ урянхами, какъ подданными другого государства силы не имѣетъ.

г) Китай въ 1759 году и позже о завладѣніи Урянхайской землей нс сообщилъ ни Россіи, ни другимъ государствамъ.

8) **Граница по Саянскому хребту** очевидно русскимъ комиссаромъ 1727 года Колычевымъ **фактически не проводилась**, иначе однимъ изъ сотрудниковъ Рагузинскаго топографомъ Скобельцынымъ **въ 1730 году не была-бы составлена карта въ которой Урянхайская земля входила въ Россію.** Это предположеніе подтверждается и архивными документами, въ которыхъ фактическое проведеніе границы по Саянскому хребту не подтверждается.

а) Письма Колычева съ границы. } Моск. Арх. М. Ин. Д.
б) Реляція графа Рагузинскаго. }

в) Фактически **пограничные знаки по Саянскому хребту установлены сержантомъ Пестеревымъ съ 1772 года, не смотря на то что въ 1730 году и 1758 году мы границу считали по Танну-ола.**

10) **Путаницу въ пограничномъ вопросѣ мы утвердили нашими неудачными изслѣдованіями позднѣйшаго времени:** Осташкина, Баранова, Александровича и другихъ, а въ особенности разграниченіемъ на Алтаѣ въ 1864 году, когда наши комиссары, слѣдуя съ юга отъ Зайсана по Алтайскому хребту, и не имѣя свѣдѣній о существованіи китайской границы по Танну-ола, только благодаря полному незнакомству съ географіей страны и договорами,—отъ караула Юстыдъ пошли не по Танну-ола, а на сѣверъ въ Урянхайскую землю до такъ называемаго Шабинъ-даба.

11) Ландкарта, копія съ которой имѣется у насъ, судя по надписи составлена будто-бы въ 1728 году топографами: **едва-ли заслуживаетъ силы государственнаго документа**, тѣмъ болѣе, что подлинной карты я не нашелъ въ Московскомъ Архивѣ, и китайцы очевидно ее не имѣютъ, въ противномъ случаѣ они давно уничтожили бы границу по Танну ола. Если-бы они получили такую ландкарту отъ русскихъ еще въ 1727 году, по которой Урянхайская земля отходила къ Китаю, то имъ не нужно-бы было завоевывать урянховъ въ 1759 году. Нужно полагать что, эта ландкарта не имѣетъ значенія разграничительнаго документа, т. к. у насъ она должна бы быть на китайскомъ языкѣ.

12) Позволяю себѣ утверждать, что возвращеніе Урянхайской земли въ составъ русской территоріи будетъ **не новымъ захватомъ чужой территоріи**, а **возстановленіемъ своихъ правъ на нее**, а признаніе границы по Танну-ола не **измѣненіемъ** границы, а **исправленіемъ**, т. к. со стороны Китая владѣніе Урянхайской землей съ 1759 г. слѣдуетъ считать незаконнымъ захватомъ нашей территоріи. Очевидно и сами китайцы считали Урянхайскую землю незаконно захваченной, это подтверждается существованіемъ границы по Танну-ола. Нужно полагать, что захватъ территоріи Урянхайской земли есть дѣло мѣстныхъ китайскихъ властей (Улясутайскаго Цзянъ-Цзюня). Китайское же правительство очевидно, сознавая это, не рѣшилось, изъ боязни осложненій съ Россіей, окончательно санкціонировать захватъ и уничтожить границу по Танну-ола, но пользуясь неосвѣдомленностью Россіи, оставило вопросъ объ окончательномъ присоединеніи, теченію времени. Такимъ моментомъ китайцы считали очевидно 1909 годъ, когда хотѣли выгнать русскихъ изъ Урянхайской земли.

Такимъ образомъ мы могли бы вполнѣ считать принадлежность Россіи Урянхайской земли **безспорною**, пока-же нашимъ правительствомъ она признается **спорною**.

Такое признаніе нашего правительства конечно не разрѣшаетъ вопроса, но тѣмъ не менѣе какъ туземцы урянхи-скотоводы, такъ и русскіе засельщики въ Урянхайской землѣ уже могутъ **надѣяться** на что то хорошее впереди, надѣяться на то что дѣло включенія ихъ обратно въ предѣлы Россійской Имперіи еще окончательно не **проиграно**.

Позволяю себѣ предположить, что если бы наше правительство не признало возможнымъ, въ дальнѣйшемъ ходѣ вопроса, брать на себя отвѣтственность рѣшеніемъ его непосредственно переговорами съ Китаемъ, то думается, что, перенеся его на рѣшеніе третейскаго суда, мы разрѣшимъ его строго научно и безспорно въ нашу пользу, такъ какъ еще разъ позволяю себѣ заявить, что **территорія эта принадлежитъ Россіи** казалось-бы **безспорно**.

Ошибки, допущенныя нами по недоразумѣнію, не могутъ уничтожить наши **права**.

Викторъ Поповъ.

Приложеніе № 1-й. **Копія.**

I.

1634 года присяжный листъ, данный Алтыномъ-царемъ (Кункачеемъ) царю Михаилу Федоровичу.

Приложеніе 8-е къ реляціи Графа Рагузинскаго изъ Буры 31 Августа 1729 года).

Язъ, Алтынъ-Царь, даю шерсть государю своему, царю и великому князю Михаилу Федоровичу, всея Россіи самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Царю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Ново-города, Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Половецкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Лифляндскому..... Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя повелителю и государю. Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ, государю и обладателю, Его Царскаго Величества Сыну Его, благовѣрному царевичу князю Алексѣю Михайловичу,—на томъ, что мнѣ, Алтыну-царю, съ своею братьею: съ Дорзею да съ Курбаемъ, да съ Белзою, да съ Каткономъ, да съ Сарычемъ и съ дѣтьми своими, и со внучаты, и со всѣмъ родомъ своимъ, и съ племенемъ, и со всею своею ордою быть подъ его царскаго величества и сына его благовѣрнаго царевича и князя Алексѣя Михайловича и впредь за ихъ государскими наслѣдниками, великими государи, цари и великіе князи Россійскими, высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, на вѣки неотступномъ, и жити намъ всѣмъ въ ихъ госу-

дарскомъ милостивомъ жалованьи и въ презрѣніи во всякомъ послушаніи и въ покореніи и служити имъ, государямъ, и прямити и во всемъ всякаго добра хотѣти, и ихъ государской чести во всемъ оберегати, и дань ихъ государеву мнѣ, Алтыну-царю, и братьѣ и дѣтямъ, и внучатамъ и племянникамъ и всему роду моему и племени съ себя и съ своей орды давати и присылати къ нимъ, къ государямъ, каковую дань давати намъ

А кочевати мнѣ Алтыну—царю и дѣтямъ и внучатамъ и племянникамъ и всему роду моему и племени, со всеми своими людьми въ своей ордѣ на прежнихъ своихъ кочевьяхъ, гдѣ мы съ своею ордою напередъ сего кочевали, а близко государевы Сибирскія земли не кочевати и его государевымъ киргизскимъ и иныхъ земель ясачнымъ и всякимъ людямъ утѣсненья и обидъ никакихъ не чинити, и ясаку и иныхъ никакихъ податей съ нихъ на себя ни на кого не имати, и войною на нихъ самому мнѣ, Алтыну—царю, и братьѣ моей, и дѣтямъ и внучатамъ и всему роду моему и племени не ходити и людей своихъ не посылати, и отъ иныхъ ордъ отъ всякихъ воинскихъ людей его государевыхъ людей оберегати. А гдѣ государь, царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всея Россіи мнѣ, Алтыну Царю и братьямъ моимъ и дѣтямъ и внучатамъ, и всему роду моему, и племени, съ людямъ моимъ укажетъ быти на своей государевой службѣ противъ своихъ государевыхъ непослушниковъ, и мнѣ Алтыну—царю, и братьямъ моимъ, и дѣтямъ, и внучатамъ, и всему роду моему, и племени, съ людьми своими на его государеву службу ходити, и служити ему, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Россіи и сыну его, благовѣрному царевичу князю Алексѣю Михайловичу, во всемъ правдою, и ни въ чемъ не измѣнить, и съ ихъ государскими измѣнниками, и съ недругами, и съ непослушники биться, не щадя головъ своихъ, и на юояхъ изъ государевыхъ русскихъ и всякихъ людей и отъ ихъ государевыхъ измѣнниковъ, и недругамъ, и непослушниковъ оберегати, и ихъ государскихъ, измѣнниковъ, и недругамъ, и непослушникамъ ни въ чемъ добра не хотѣти. А въ комъ будетъ язъ, Алтынъ-царь или братья мои, и дѣти и внучата и родъ мой, и племя моей орды въ людяхъ свѣдаемъ къ нему, великому государю, какую измѣну, а мнѣ Алтыну царю и братьямъ моимъ и дѣтямъ, и внучатамъ, и роду моему, и племени тѣхъ из-

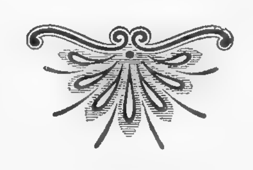
мѣнниковъ его, государю, объявляти и о томъ писати въ Томскій городъ воеводамъ и къ дьякамъ; а иныхъ ордъ ни съ какими владѣтелями и съ калмыцкими тайшами, которые ему, государю, непослушны, безъ его царскаго повеленія не ссылати (ся) и дружбы никакой съ ними не держати. Такъ же мнѣ Алтыну царю и моимъ братьямъ и дѣтямъ и внучатами и роду моему, и племени войны иныхъ государствъ съ людьми и безъ его государева, царева и великаго князя Михаила Федоровича всея Россіи повеленія не вчинати, чтобы его государеву имени во всемъ было чести и къ повышенію.

Язъ, Алтынъ—царь, за себя, и за братью, свою, и за дѣтей и за внучатъ и за весь родъ мой, и за племя, и за всю орду даю шерсть великому государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу, всея Россіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, .и сыну его благовѣрному царевичу князю Алексѣю Михайловичу на томъ на всемъ, какъ у сей записи писано.

Примѣчаніе: На копіи этого договора, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ приложеніи къ реляціи Рагузинскаго, въ концѣ написано:

Въ 1661 году сынъ Алтынъ Хана Лозонъ, вступивъ вмѣсто отца, вновь подтвердилъ свое подданство Россіи, при чемъ Государь Алексей Михайловичъ, принявъ съ удовольствіемъ изъявленіе покорности и пославъ благодарностей повелелъ Лозону, сыну Алтынъ Хана именоваться „Монгольскимъ Царемъ“ и такъ писать въ грамотахъ, а ему Лозону быть въ Его Государя Нашего Царскаго Величества всемилостивомъ призрѣніи и вѣчномъ подданствѣ.

Выписка сдѣлана изъ Московскаго архива Министерства Иностренныхъ Дѣлъ.

Договоръ (въ спискѣ), заключенный бывшимъ на Китайской границѣ полномочнымъ посломъ окольничимъ Федоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ: о вѣчномъ Россійскому Государству подданствѣ Табунутскихъ Саитовъ Саинъ-Окиня съ шуленгами и услужными ихъ людами.

1689 года Марта 12-го.

Бога Вседержителя въ Тройцѣ пресвятей славимаго милостію, Великимъ Гэсударямъ Царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, ихъ Царскаго пресвѣтлаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, окольничаго и намѣстника Брянскаго Феодора Алексѣевича Головина съ товарищами, отъ посольскаго дворянина Феодора Прохоровича Ушакова, передъ присланными передъ сыномъ Боярскимъ, передъ Петромъ Многогрѣшнымъ, да передъ подъячимъ Феодоромъ Удачинымъ, мы Табунуцкіе Саиты: Саинь-Окинь, Нармо Тарханъ, Батуръ Сатуй, Начмнъ Мосого, Саинкя Сотулай, Карцагой, Нескей Зайсамъ, Иркиня, Иркибей, Башки Дарханъ, Ширетуй Удзинъ, Кашка Уненъ, Гуинъ Зайсанъ, и шуленги Темдекай, Дарханъ Косючи Монгошей, Котокъ Серчи Челонка, Темдей, Буда, Мерѓенкя, Сорчи Далайкя, Зишугей, Начинъ, Наптагоръ, Буда, Мергень, Садзиски, Сокту, Ширетуй Гонбо Дорхонъ, Дарзя Минзей, Кулсудай Гурюшки, Далай Ц託ренъ, Цебуль, **съ дѣтьми своими и съ улусными людями служить** обѣщаемся вѣрно и даемъ шерсть на сихъ нижепоименнованныхъ статьяхъ.

А (1)

Выть имъ Саинь-Окиню, Нарма, Тарханъ, Батури Сотуй, Начинъ Мосого, Соинкѣ Сотулай, Капцегаю, Нескею Заисану, Иркиню, Иркибею, Башки Даруханъ, Ширетую Удзинъ, Кашке Уненъ, Гуинъ Зайсанъ и съ вышеописанными шуленги и съ дѣтьми свои-

ми и улусными людьми Великихъ Государей Ихъ Царскаго пресвѣтлаго Величества **подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ** и въ вѣчномъ холопствѣ и служить имъ Великимъ Государямъ и прямить твердо и непоколебимо и во всемъ добра хотѣти безо всякія хитрости и ихъ Царскаго пресвѣтлаго Величества многолѣтняго здоровья имъ Табунутскимъ Соитамъ Саинъ-Окиню съ товарищи во всемъ оберегать и никакого злаго умысла на нихъ Великихъ Государей не мыслитя и ихъ Царскаго пресвѣтлаго Величества Русскимъ людямъ и подданнымъ ясачнымъ иноземцамъ никакихъ обидъ и налогъ не чинить, а на наступающихъ непріятельскихъ, какихъ либо ни есть народовъ съ людьми Великихъ Государей имъ саитамъ съ шуленги и съ дѣтьми своими и съ улусными людьми ходить и не щадя головы своей битися до смерти, а великія Государи своимъ ратнымъ людямъ отъ нашедшихъ непріятельскихъ людей ихъ Саитовъ и шуленгъ и улусныхъ ихъ людей оборонять повелять.

В (2).

И будучи имъ Табунутскимъ Саитамъ Саинъ-Окиню съ товарищи подъ самодержавное ихъ Царскою пресвѣтлаго Величества Высокою рукою **въ вѣчномъ подданствѣ**, опрочѣ ихъ Великихъ Государей, **у Китайскихъ и Мунгалскихъ хановъ, у Гегенъ Кутухты и у прежнихъ ихъ владѣльцевъ подъ властью быть не желать и ни о какихъ** злыхъ умыслахъ имъ табунутскимъ Саитамъ съ ними не пересылаться и для воинскихъ поведеній, Китайскихъ и мунгальскихъ и иныхъ не мирныхъ иноземцевъ въ сторону Царскаго пресвѣтлаго Величества подъ украинные города на Селенгу и подъ Удинскъ и подъ Нерчинскіе остроги и подъ заимки съ ратьми не подзывать и самимъ не ходить и ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества всякихъ чиновъ Русскихъ людей и подданныхъ ясачныхъ иноземцевъ промежъ городами и острогами на переѣздахъ и на соболинахъ промыслахъ и на звѣроловляхъ не побивать и не грабить и въ полонъ не имать и у себя тайно не держать и вь иное Государство въ доходъ не отсылать.

Г (3).

А буде они саиты и шуленги и улусные люди увѣдаютъ подданныхъ Царскаго пресвѣтлаго Величества людехъ какой измѣнный

злый умыселъ или о воинскихъ скопъ и имъ саитамъ и шуленгамъ и улуснымъ людямъ такихъ зломыслящихъ людей хватать и съ великою осторожностью везть къ Великимъ и полномочнымъ посламъ къ околничему и намѣстнику Брянскому Федору Алексѣевичу Головину съ товарищи или въ пограничные Государскіе города къ воеводамъ; а привезши объявлять, а завѣрную службу Великихъ Государей милость никогда отъемлема не будетъ.

Д. (4).

А того имъ Саитамъ и шуленгамъ стеречъ накрѣпко, чтобы улусные люди промежъ собою другъ другу никакихъ обидъ и налоговъ не чинили также и конныхъ табуновъ и рогатной животины бъ не отгоняли. А буде кто изъ ихъ людей у подданныхъ Государевыхъ же людей отгонитъ какую скотину, а слѣдъ до юртъ выслѣдятъ и вора сыщутъ, и имъ саитамъ и шуленгамъ учинить розыскъ, а отгонную скотину взявъ отдавать хозяину, у кого будетъ угнана; да сверхъ тое отгоненной скотины на ворахъ имѣть пеню втрое и отдавать хозяинужъ.

А буде кто кого убьетъ до смерти, а имъ саитамъ и шуленгамъ про того убійца будетъ вѣдомо и того убійца поймавъ отвозить къ Великимъ и полномочнымъ посламъ къ окольничему и намѣстнику Брянскому Федору Алексѣевичу Головину съ товарищи или въ пограничные Великихъ Государей Города; а привезши, объявлять, а промежъ собою такихъ людей отнюдь не укрывать и въ томъ поноровки для своихъ корыстей не чинить; а занапрасно имъ саитамъ и шуленгамъ и улуснымъ людямъ никакихъ обидъ и налоговъ не чинить и не по дѣлу къ винамъ не приводить.

Е. (5).

Въ казну Великихъ Государей съ себя **ясакъ давать поголовный по вся годы добрыми собольми,** рысьями и лисицами добрымижъ и никакихъ отговорокъ о ясакѣ не чинить; а по самой нуждѣ давать и скотомъ рогатымъ не додачи добрымъ, въ который городъ Великіе Государи укажутъ.

Есть ли когда, по указу Великихъ Государей ихъ Царскаго пресвѣтлаго Величества отъ великихъ и полномочныхъ пословъ окольничаго и намѣстника Брянскаго Федора Алексѣевича Головина съ

товарищи или изъ пограничныхъ городовъ отъ воеводъ о какихъ надлежащихъ дѣлахъ и сборѣ подводъ къ имъ саитамъ кто будетъ присланъ и имъ саитамъ противъ указа собирать подводы, и о присѣлкѣ отповѣдь давая и учиня въ нормѣхъ довольство, и отпущать назадъ безъ задержанія съ проводниками; также кто будетъ за дѣлами Великихъ Государей чрезъ ихъ улусы посланъ, и имъ саитамъ и тѣмъ посланнымъ давать подводы съ провожатымн и отпущать не задержавъ, куда кому по повелѣнію путь надлежитъ. И слушавъ сіи статьи, имъ саитамъ, на своей правдѣ давъ шерть впередъ для подтвержденія руками своими закрѣпить.

И слушавъ сихъ статей саиты и шуленги за дѣтей своихъ и за всѣхъ улусныхъ людей дали шерть такову: пищаль цѣловали въ дуло, саблею собакъ рубили да тое кровавую саблю лизали, по чашкѣ студеной воды пили и впредь для подтвержденія къ симъ статьямъ они саиты руками своими закрѣпили.

Таковыжъ статьи, за ихъ саитовъ руками, посланы въ полкъ окольничему Федору Алексѣевичу Головину.

Напечатано въ собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, часть четвертая, Москов. изд. 1828 года страницы 596—599.

Примѣчаніе: При основательномъ знакомствѣ съ Урянхайской землей, не является никакихъ сомнѣній, что настоящій договоръ заключенъ съ урянхами—сойотами Урянхайской земли, включая и Дархатскую землю.

Викторъ Поповъ.

Приложеніе № 2-й.

Къ реляціи Саввы Владиславлевича Графа Рагузинскаго отъ 31-го августа 1726 года изъ Буры.

О Красноярскомъ дистритѣ.

1726 года 10 апрѣля. (Приложеніе 9).

1.

Рѣка Енисей вершины своей имѣетъ отъ полуденной страны къ сѣверу, подъ однимъ хребтомъ съ рѣкою Селенгою, между которыми вершинами разстоянія не знаютъ, понеже по Селенгѣ рѣкѣ владѣютъ Монголы китайскіе.

2.

По вершинамъ той рѣки Енисея кочуютъ народы называемые „сойоты“, [1]) подданные Россійскіе, такой же вѣры какъ и Монголы и платятъ ясакъ по всякій годъ соболями, лисицами и россомахами по немногимъ, а именно: соболей сороковъ *по пяти соболей* такь какъ родятся низкіе цвѣтные.

3.

По Енисею внизъ, на дняхъ 10, съ лѣвой стороны впала рѣка Хара-Буренъ [2]).

4.

Пониже того дняхъ въ двухъ Енисей раздѣлился и отъ этого десять верстъ паки соединился; урочище называется Росоло.

5.

Потомъ дняхъ четырехъ впадаетъ въ рѣку Енисей рѣка Эленгусъ [3]) съ той же стороны лѣвой какъ впала рѣка Хара-Буренъ.

6.

По ниже рѣки Эленгусъ въ степи на одной высокой горѣ есть самородныя письмены, какъ палата [4]).

---

[1]) Такъ называютъ урянховъ, и нынѣ русскіе купцы.
[2]) Вѣроятно, Ха-Кемъ, или малый Енисей.
[3]) Рѣка Элегестъ.
[4]) Письмена эти и теперь имѣются.

7.

Вышеописанная рѣка Хара-Буренъ и Эленгусъ (между которыми иные многіе рѣки есть малые) вершинами своими подошли къ рѣкѣ Теси, которая съ полуденной стороны какъ и Енисей теченіе имѣетъ и впадаетъ въ рѣку Кемчикь, о которой объявлено будетъ ниже и въ вершинахъ Теси рѣки караулъ мунгальскій и надзираютъ китайцы.

8.

Пройдя рѣку Эленгусъ днѣхъ въ десяти впадаетъ въ рѣку Енисей р. Кемчикъ, въ которую впала помянутая рѣка Тесь [1]) вершины сей первой рѣки должаются до степей владѣнія Контайшина.

9.

Ниже Кемчика рѣки начинается по обѣ стороны Енисея Саянскій камень и впадаетъ въ рѣку Енисей, рѣка Усъ которая вышла съ правой стороны изъ камня Саянскаго.

10.

Отъ вышеупомянутой рѣки Хара-Буренъ до рѣки Уса гдѣ начинается Саянскій камень, кочуютъ такіе же народы „соеты“ (они называются икиштимцы) [2]) какіе кочуютъ по вершинѣ Енисея, *подданные Россійскіе*, нынѣ нѣкоторые своевольствомъ никому не подчиняются, а другими владѣютъ подданные китайскіе „ванъ“, и другой владѣтель „гунъ-бекъ“, отъ которыхъ народовъ подданныхъ Россійскихъ чинятся многіе обиды въ подговорѣ подданнымъ россійскимъ и новокрещеннымъ.

11.

Въ прежніе сего давніе время владѣли тѣми всѣми народы Алтынъ-ханы, который со всѣми своими народы прише въ подданство Россійско-Имперіи, а позже о томъ подтвердилъ сынъ его Лозонъ, только никакого ясаку съ нимъ не было сбираемо, а тѣ договоры имѣются въ Красноярской канцеляріи.

---

[1]) Въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ имѣется карта въ которой показана, что рѣка Тесь впадаетъ въ Кемчикъ.

[2]) Нынѣ сохранилась р. Икиштимъ въ Бренской степи, одинъ изъ второстепенныхъ лѣвыхъ притоковъ Енисея.

12

Жилище тѣхъ владѣтелей было между рѣкою Енисеемъ и Тесью, въ степи нынѣ есть ихъ палаты, въ которыхъ обретается множество старыхъ книгъ.

13, 14 и 15 статьи относятся къ описанію уже Минусинскаго уѣзда.

Подписали: дѣти боярскіе Иванъ Чанчиковъ и Тимофей Ермолаевъ, а за нихъ руку приложилъ Федоръ Нашивошниковъ [1]).

Настоящую выписку сдѣлалъ въ Московскомъ Архивѣ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ изъ дѣла 1726 года IV/59.

Викторъ Поповъ.

[1]) Описаніе страны изложенное въ этомъ приложеніи вполнѣ опредѣляетъ, что здѣсь рѣчь идетъ о странѣ нынѣ называемой „Урянхайской землей".

НАЧАЛЬНИКЪ
КОМАНДЫ РАЗВѢДЧИКОВЪ
30-го Вост.-Сибирск.
СТРѢЛКОВАГО ПОЛКА
Шт.-Капитанъ АВГУСТУСЪ.
№ 1.
21 сентября 1910 года.
г. Иркутскъ.

Генеральнаго Штаба
Полковнику Попову.

Рапортъ.

Во исполненіе Вашего приказанія согласно данной мнѣ инструкціи изъ Штаба Иркутскаго Военнаго Округа за № 285 мною были выполнены слѣдующія порученія:

1) Въ архивахъ Красноярскомъ. Абаканскомъ, Саянскомъ и другихъ, мнѣ было поручено выяснить—въ чемъ выразились съ 1634 и до 1728 г. сношенія нашей государственной власти съ Алтынъ-ханомъ, какъ русскими подданными 2) платили ли Алтынъ-ханъ и его потомки съ народомъ какой нибудь ясакъ и 3) чѣмъ можетъ быть доказано фактическое выполненіе этого договора со стороны Алтынъ-хана и нашихъ пограничныхъ властей—при этомъ чрезвычайно важно установить границы перешедшихъ въ 1634 году къ Россіи владѣній Алтынъ-хана.

Работы мои и изслѣдованія историческихъ матеріаловъ дали слѣдующія результаты: монгольскіе алтынъ-ханы были мелкими владѣтелями, зависящими отъ ханскихъ князей Цзасактухановскаго аймака; къ ихъ владѣніямъ принадлежали: р. Кемчикъ, Верхній Енисей р. Тесь и озеро Убса, кромѣ того они считали въ своей зависимости южныя части Енисейской губерніи, т. е. нынѣшній уѣздъ

Минисинскій, и южную часть Ачинскаго уѣзда. Московскіе цари неоднократно отправляли посольства къ монгольскимъ Алтынъ-ханамъ въ теченіи почти всего XVII столѣтія, но власть свою имъ не удалось закрѣпить, такъ какъ Алтынъ-ханы вели двойную политику, отправляя своихъ посланцевъ въ Томскъ и въ Москву скорѣе для выпрашиванія подарковъ, чѣмъ для укрѣпленія сношеній съ Московскимъ правительствомъ.

У Фишера „Сибирская Исторія 1774 г. стр. 253—267 есть указанія о томъ, что въ 1616 г. атаманъ Вас. Тюменцевъ и десятникъ Петровъ были посланы къ Алтынъ-хану Кунканчею (омбо-Эвдени) и что они приняли присягу хана на вѣрноподданство Московскому Царю, послѣдовавшія затѣмъ посольства на Тобольскъ и Томскъ дали какъ окончательный трактатъ 1634 г. о вѣрноподданствѣ Алтынъ-хановъ Россійскому Царю Михаилу Ѳеодоровичу. Въ присяжномъ листѣ сказано что Ясъ Алтынъ-Царь, даю шерть (серть по монгольски клятва) Государю своему Царю и Великому Князю всея Руси Самодержцу Михаилу Ѳедоровичу—со всѣмъ родомъ своимъ и со всѣмъ племенемъ своимъ и со всей своей ордою быть подъ Его Царскаго Величества—высокою рукою въ прямомъ холопствѣ—взысканія и работы производились мною въ періодъ времени съ 25 мая по 24 іюля 1910 года въ архивахъ, музеяхъ и книгохранилищахъ Красноярска, Минусинска, Абаканской, Саянской, Таштыпской, Молокской станицахъ, въ селахъ Качергиномъ, Абаканскомъ острогѣ не дали положительныхъ результатовъ относительно вопроса о платѣ сойотами ясака по одному и по 5 соболей русскому правительству.

Изъ прилагаемыхъ мною удостовѣреній видно, что въ сельскихъ и станичныхъ управленіяхъ Минусинскаго уѣзда старинныхъ дѣлъ не сохранилось, вслѣдствіи пожаровъ и исчезновенія документовъ. Самые древніе документы относятся къ началу XIX столѣтія.

Небрежное храненіе историческихъ документовъ и расхищеніе ихъ любителями и самозванными собирателями привело къ тому, что самые цѣнные документы и историческіе акты Сибирской старины можно теперь найти лишь у такихъ библіофиловъ, какъ у Юдина въ Красноярскѣ и у томскаго антикварія Пушкарева.

Приложенные уже архивные документы временъ сержанта Пестерева XVIII столѣтія имѣютъ скорѣе отрицательное значеніе въ

вопросѣ о протяженіи границы, такъ какъ въ нихъ категорически упоминается нарядъ казаковъ досмотрщиками и коммиссарами на границу „Удинскую“„ Кебежсскую“ „Абаканскую“. [1])

Такъ напр. въ бумагѣ № 576 упоминается о форпостѣ Кебежскомъ, стоящемъ на „Китайской границѣ“; въ документъ № 690 въ промеморіи красноярской воеводской канцеляріи говорится о нарядѣ казаковъ по рекорту на „Абаканскую границу“ въ распоряженіе пограиичнаго коммиссара сержанта Пестерева.

Если такая терминологія границы вошла въ канцелярскій обиходъ 50 лѣтъ спустя заключенія Буринскаго заговора, то понятно что 200 лѣтъ спустя могло изгладится всякое воспоминаніе о подлинной границѣ.

Копію съ подлиннаго акта Алтынъ-хана, а также о дистрите, полученномъ графомъ Рагузинскомъ въ 1796 изъ Красноярскаго архива и чертежъ Сибири, съ верховьями Енисея и актомъ Тере-Норъ, Ремесова слѣдуетъ искать въ университетской библіотеки въ Томскѣ, у наслѣдниковъ Пушкарева и въ Румянцевскомъ Музеѣ.

Второй пунктъ предписанія—какая рѣка носила названіе Харе-Бурень, не выполненъ—мѣстные жители урянхи знаютъ только Сою-Бурень и просто Брень.

Не удалосъ установить названіе урочища Россоло. — Оросъ-Аилъ назывались мѣста, гдѣ были стойбища и зимовья русскихъ купцовъ, какъ по верхнему Енисею, такъ и по Иджиму, гдѣ еще въ 1863 году были сожжены и разрушены заимки первыхъ русскихъ поселенцевъ. (командировка Кн. Акакидзе распоряженіемъ Иркутскаго Генералъ-Губернатора)

Донесеніе боярскихъ дѣтей, Чанчикова и Ермолаева объ орографіи бассейна Верхняго Енисея провѣрена. Разстоянія, обозначенныя дневными переходами соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Такъ называемыя „самородныя“ письмена ниже рѣки Элегуса (Элегеста) по Енисею, существуютъ и по нынѣ, но такъ какъ они представляютъ собою письмо руническое и относятся къ доисторическому періоду, то къ династіи Алтынъ-хановъ никакого отношенія не имѣютъ. Упомянутые же идолы и каменныя бабы уже нѣсколько лѣтъ, вывезены отчасти въ Минусинскій музей, а частью во Францію и въ Гельсингфорскій университетъ.

---

[1]) Прим. Оно и понятно, т. к. Пестеревъ-же установилъ границу по Саянамъ см. выше.

Ни объ икиштимцахъ, ни объ Гука-беки никакихъ воспоминаній и ничего среди кочующихъ нынѣ по Енисею сойотъ не сохранилось (Работа Потанина, Кона.)

Путемъ разспросовъ на мѣстѣ русскихъ старожиловъ и болѣе толковыхъ кочевниковъ сойотъ мнѣ удалось установить слѣдующее-дѣды и прадѣды урянховъ слышали еще отъ своихъ предковъ, что они пришли съ р. Тубы, перевалили таскылы Саянскаго хребта и разселились по совершенно безлюдному пространству между р. Улу. Кемомъ и оз. Убса, по р. Кем-Кемчикъ-Бому и по Тесинъ-Голу, были только одни каменныя могилы Кыргизъ-таша. Раньше албана никому не платили, но когда устроились на новыхъ мѣстахъ, обзавелись скотомъ, изъ лѣсовъ вышли на привольныя степи, вмѣсто берестяныхъ юртъ стали жить въ кошмяныхъ, то вмѣстѣ съ богатствомъ стали возникать разногласія и ссоры между различными родами и вотъ старейшины обратились къ ближайшимъ монгольскимъ князьямъ и къ китайскимъ дзянъ-дзюнямъ, съ просьбой взять на себя верховное руководство народа. Китайскія власти не преминули воспользоваться такой благопріятной коньюктурой; ежегодные подарки и приношенія урянховъ, состоявшіе вначалѣ изъ пучковъ орлиныхъ перьевъ, приняли со временемъ характеръ обязательныхъ налоговъ,—урехе, до 3000 соболей. По примѣру монгольскихъ Аймаковъ, и урянхи получили организацію по хошунамъ и сумо, съ назначеніемъ наиболѣе вліятельныхъ и богатыхъ сойотъ нойонами, т. е. родоначальниками, отчасти преемственными, какъ напр. Анбань Нойонъ Гомборжи, который является четвертымъ въ своемъ родѣ, или Хейдубь Ухерида на Кемчикѣ, который получилъ званіе нойона путемъ происковъ и подкупа Улясутайской администраціи.

Эти свѣдѣнія собраны мною путемъ осторожныхъ разспросовъ, одариваній и т. д. слѣдующихъ урянховъ, записанныхъ поименно: Лама Тарханъ-Хамба изъ Виланахъ (сліяніе Ха-Кемь и Бей-Кема) Гергаланъ-Хелына (кочуетъ выше Салдана). Урянхъ Тамджазей (80 лѣтъ, кочуетъ повыше Бей-сута, напротивъ р. Бурень), Монголъ Бичи-ховракъ (Тоджинскаго Хошуна) подтвердилъ фактъ мурге (поклона) китайскимъ чиновникамъ, Терма Джелатъ и Чалибъ Джелатъ—чиновники Ойнарскаго хошуна, эти два урянха говорили, **что китайскіе дзюрганы еще на ихъ памяти обозначили байзы (границу) по**

Кынзе-Мада, Шабинъ Даба и Хонинъ-Даба, сѣвернѣе рѣки Уса, но что сами урянхи, тоджинцы и мадинцы такихъ названій не знаютъ, а самая важная граница – это за хребтомъ, куда монгольскіе хоралы (караулы) не пропускаютъ урянховъ.

Лама и сойотъ Муджила Кыргизъ Сумо говорили мнѣ, что дѣды ихъ по собственному желанію приняли подданство Багдо-хана и было это лѣтъ 150—160 тому назадъ. Этотъ же срокъ, съ небольшими колебаніями установленъ путемъ разспроса во всѣхъ пройденныхъ хошунахъ, у сойотъ ойнарскихъ, сальджакскихъ, ондарскихъ и др.

Про Алтына хана и про Кантайши свѣденій не удалось собрать. Знаютъ только что были Чингисъ-ханъ, лѣтъ сто тому назадъ перемѣнили шаманство на ламаизмъ—теперь вѣра лучше и у нихъ есть книги на монгольскомъ и на тангутскомъ языкѣ

Такія же однородныя по существу показанія были мнѣ даны чиновниками Осыръ Кунда, Болданъ-Темиги (Бейсы Хашуна) и Шандай-Кунду (Та-Хошуна). Первый изъ нихъ далъ мнѣ цѣнное свѣдѣніе, что у стариковъ еще сохранились воспоминанія о томъ, **что русскимъ „казактаръ“ приходилось платить небольшой албанѣ пушниной „вѣроятно за право охоты“.** „И теперь наши добываютъ соболя и бѣлку въ русской тайгѣ, по Кизирю и Кантегирю, **но мы сами по своему желанію перестали платить русскимъ и связались съ китайцами**“.

Этотъ же Кунда, подчиненный кемчикскаго Ухериды, пожелалъ говорить со мною по секрету и вотъ, потерявъ вдругъ обычное самообладаніе и выдержку свойственную азіату, сталъ валятся въ ногахъ, прикладываться лбомъ къ моимъ рукамъ и ногамъ и говоритъ слѣдующее „знаю, что вы уже второй годъ не даромъ по нашей земли разъѣзжаете—границу—байза—вамъ нужно! Не одинъ я, а много нашего народа ждутъ не дождутся, когда приметъ насъ Бѣлый Царь въ свое подданство“.

Такія же увѣренія и пожеланія приходилось мнѣ выслушивать неоднократно. Но принимать ихъ за чистую монету было бы по меньшей мѣрѣ легкомысленно и я давалъ всегда уклончивые отвѣты. Осырю я между прочимъ заявилъ, что мнѣ важно только собрать точныя свѣдѣнія гдѣ находятся такія то рѣки, горы и перевалы. На это Кунда отвѣтилъ, что если понадобится ихъ помощь въ этомъ дѣлѣ, то они, урянхи, готовы дать подписку въ томъ, что такія то

горы и дабаны назывались раньше такъ-то, **а переименованы по приказанія китайскихъ дзюргановъ**.

Онъ же мнѣ указалъ, что Кемъ-Кемчикъ-Бомъ называется **вершина этой рѣки, и хонинъ Дабанъ находится на хребтѣ Тагну-Ула**, въ верховьяхъ рѣки Шурмака, притока Бурени.

Что на преданность и сочувствіе къ намъ урянховъ нельзя особенно разсчитывать, доказываетъ слѣдующій фактъ: Переваливая Чапчанъ-Дабанъ, вблизи озера Джувлу-куль, я нашелъ недавно насыпанный каменный знакъ, бревно и доски съ надписями. Знакъ я велѣлъ разрушить и доску взялъ съ собой для разбора надписи. Когда объ этомъ узнали урянхи, живущіе по Чуѣ и по Беконѣ, то они всполошились и въ числѣ ста конныхъ пустились за мной въ погоню. Я въ это время перевалилъ хребетъ Сейлюгемъ долиной р. Асхаты спускаясь къ караулу Юстытъ. Но очевидно, уже въ пути урянхи поняли безразсудство своего замысла, отказались отъ погони и ограничились тѣмъ, что поймали и связали мирнаго путешественника, минусинскаго мѣщанина Алдырбышева.

Во время движенія по линіи монгольскихъ карауловъ, отъ караула Ташанта и Джустытъ на Алтаѣ по направленію къ востоку мнѣ удалось собрать слѣдующія свѣдѣнія 1) Всѣ чины карауловъ, начиная отъ туслакчи и кончая рядовыми цериками, убеждены, что **охраняютъ фактическую государственную границу Китая** 2) На **обязанности карауловъ лежитъ пропускъ „чужихъ людей" урянховъ и русскихъ черезъ границу не иначе, какъ по письменному документу** 3) Сойоты, кочующіе въ верховьяхъ Бекона, Сакли и Харыка, по южную сторону хребта, подвергаются всевозможнымъ стѣсненіямъ и монголы не считаютъ ихъ подданными Багдо-хана. 4) Направленія самой пограничной линіи отъ караула Джуетыта и далѣе на востокъ точно опредѣлено кучками камней типичной укладки. Кучки эти насыпаны по уваламъ и на вершинахъ по обѣимъ сторонамъ караульной тропы „Хейчи-дзами", такъ что ошибиться въ опредѣленіи направленія пограничной черты нельзя. 5) Пограничная черта проведена въ натурѣ не по водораздѣлу главнаго хребта Танну-Ула и Алтая а идетъ отъ Джустыта на Чигиртей и Харыкъ, пересѣкая горные массивы Сейлюгема и Байрема въ сѣверо-восточномъ направленіи и дальше по котловинѣ оз. Урю-Нора, по хребту Цаганъ-Шиботу и по южнымъ отрогамъ хребта Танну-Ула.

На произведенной мною маршрутной съемкѣ отъ кар. Джустыта до южной оконечности озера Коссогола точно обозначено направленіе „Хайчи-дзамъ" и мѣстонахожденіе каменныхъ кучъ, указывающихъ направленіе „Хайчи" характерными каменными кучами являются такъ называемыя „Хайчи-обо" особой укладки съ воткнутыми въ нихъ плахами и деревянной рамой. Эти Обо указываютъ раіоны каждаго караула и рѣзко отличаются отъ обо, насыпанныхъ на вершинахъ горъ и на перевалахъ и имѣющихъ чисто молитвенное религіозное значеніе. Со всѣхъ знаковъ сняты фотографіи и сдѣланы карандашные наброски.

Когда именно насыпаны пограничные знаки, этого мнѣ мѣстные кочевники какъ урянхи, такъ и дюрбеты не могли сказать. Дюрбеты привлечены къ отбыванію караульной повинности недавно, лѣтъ 30-40 тому назадъ.

Въ дѣлѣ развѣдки и разслѣдованія границы большую пользу могъ бы оказать переводчикъ монгольскаго языка, но тагового не было въ моемъ распоряженіи, такъ какъ командированіе юнкера Малышева не состоялось а въ красноярской казачьей сотнѣ не оказалось ни одного казака, знающаго монгольскій языкъ.

Приходилось пользоваться случайными переводчиками, русскими торгующими, сойотами, говорящими по монгольски.

Туслакчи Тременъ, начальникъ 5 казаковъ, молодой толковый дюрбетъ сообщилъ мнѣ слѣдующее: въ старыхъ книгахъ монгольскихъ написано, что отъ Алтая до Теси кочевали когда-то кыргизы, были у нихъ Алтынъ-ханы, потомъ царствовали Кунтайши; съ барунъ-тайши, съ востока пришелъ Батырь-Бартха и раззорили всю землю киргизовъ, такъ что однѣ могильные камни остались; по этимъ камнямъ „киргизъ-гулу" и теперь можно узнать, гдѣ кочевали народы Алтынъ-хана.

По словамъ Туслакчи Теременга столица Алтынъ-хана находилась по р. Кемчику, вблизи устья р. Акъ-сука, именно въ той мѣстности, гдѣ я производилъ разслѣдованія старинныхъ развалинъ, извѣстныхъ у сойотъ подъ названіемъ Болгашъ-Божинъ. Развалины эти представляютъ собою остатки высокихъ глинобитныхъ стѣнъ, образующихъ неправильный четыреугольникъ; протяженіе сѣверной стороны равно 460 шаг., западной – 300 ш. и восточной 200; толщина стѣнъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 5 шаг., высота до

2 саж., мѣстами стѣна разрушена и сравнялась съ землей; кое-гдѣ можно прослѣдить очертаніе рва Вся мѣстность внутри четырехугольника и далеко вокругъ него вспахана подъ посѣвы просо и изрыты по всѣмъ направленіямъ арыками, проведенными съ Акъ-Сука. Раскопки, произведенныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ, не дали какихъ либо результатовъ; урянхами же, во время полевыхъ работъ, были найдены желѣзные ножи, стремена и золотой прутъ, напоминающій ружейный шомполъ.

По своимъ размѣрамъ и толщинѣ стѣнъ, Болгашъ Байжинъ превосходитъ всѣ другія развалины въ Урянхайскомъ краѣ: остатки фундамента сторожевой башни на береговомъ выступѣ лѣваго берега Енисея, въ одной верстѣ выше Солдана и такія же развалины глинобитной постройки по р. Чедану, верстахъ въ 35 отъ ея впаденія въ Кемчикъ.

Всѣ же другіе памятники: каменныя бабы, столбы, писанцы, съ руническими и уйгурскими письменами, разсѣянные во множествѣ по всему бассейну Верхняго Енисея относятся къ другой, болѣе отдаленной исторической эпохѣ, чѣмъ возникло царство Алтынъ-Хана.

Въ красноярскомъ дистритѣ мѣстонахожденія столицы Алтынъ-Хана указано весьма неопредѣленно „въ степи, между Енисеемъ и Тесью“, нѣтъ указаній въ книгѣ Строева „Выходы Государей Царей“, гдѣ говорится о пріемахъ Алтынъ-хановыхъ пословъ въ Москвѣ, относительно столицы этихъ хановъ; не упоминаетъ объ этомъ въ своихъ трудахъ ни Фишеръ, ни Словцовъ, извѣстные историки Сибири.

Къ краткоиу предварительному отчету прилагаю 1) Мнѣнія по Урянхайскому вопросу Георгія Павловича Сафьянова лучшаго знатока края и мѣстныхъ условій, 2) Удостовѣренія, выданныя изъ архивовъ городскихъ станичныхъ и волостныхъ о томъ какія дѣла сохранились до настоящаго времени 3) Четыре подлинныхъ документа изъ разныхъ архивовъ и изъ Минусинскаго музея за № 6, 546, и 307, имѣющихъ косвенное отношеніе къ пограничному вопросу, 4) Брошюру Кузнецова-Красноярскаго „Архивъ Аскызской стенной Думы 5) отношеніе Усинскаго пограничнаго начальника объ отказѣ командировать по моей просьбѣ переводчика Самойлова, 6) Доска съ монгольской надписью съ перевала Чапчанъ-чабанъ.

Письмо Г. П. Сафьянова.

Начальнику Монгольской Экспедиціи В. Л. Попову въ 1910 году.

Такъ какъ подданство Алтынъ-Хана, къ Россіи если оно и было' то относилось къ 30 -40 г.г. 17 столѣтія, подати и Ясакъ вѣроятно уплачивались въ Томскѣ, такъ какъ изъ договора съ Алтынъ-Ханомъ видно, что онъ долженъ сноситься по дѣламъ съ Томскимъ Воеводою.—По этому въ архивахъ Красноярскомъ и Абаканскомъ и Саянскомъ острогахъ немогло быть документовъ за это время о подданствѣ Алтынъ-Хана, а за позднѣйшее время до 1728 г. не могло быть, потому, что уже Алтынъ-Хановъ и несуществовало, въ Кяхтинскомъ договорѣ 1727 г. не одного намека нѣтъ о томъ, что между Границей Россіи и Китая существуютъ какія либо иныя владѣнія.

Границы владѣній Алтынъ-Хана можно предположить только по тѣмъ памятникамъ, какіе остались изъ остатковъ глинобитныхъ стѣнъ нахоцящихся въ долинѣ рѣки Кемчика по его притокамъ Ахъсуку и Чедану и на островѣ озера „Тери-Нора или Тери-Куля" а также и описаній русскихъ пословъ 17 столѣтія, гдѣ упоминается, что Алтынъ-ханъ кочевалъ на озерѣ Убса на южномъ склонѣ Танну-Ола, на рѣкѣ Барлыкѣ въ водахъ Кемчика, по этимъ даннымъ можно предположить владѣнія Алтынъ-Хана, отъ верховья Кемчика до озера Косагола, по всему Сѣверному склону Хребта—Танну-Ола и Южнымъ отрогамъ Саянскаго хребта, иначе сказать всѣмъ притокамъ рѣки Енисея. Могильныя памятники позднѣйшаго происхожденія, (кучи камней, сложенныя поверхъ земли круглой формой) были мною раскопаны, изъ нихъ получены остатки костюмовъ, сбруи и разныя предмѣты утвари, походятъ на Калмыцкія употребляемыя и въ настоящее время.

Могилы эти находятся на всемъ пространствѣ отъ верховья Кемчика до верховья р. Шишкита; есть могилы болѣе древнія а также другія памятки (камни съ руническими письмены, бабы и просто поставленныя высокія большія камни) всѣ они древняго происхожденія.

У Сойотъ могилъ вообще для простыхъ смертныхъ не дѣлаютъ, бываютъ исключенія дѣлаютъ срубы деревянныя для Шамановъ и большихъ чиновниковъ; въ Тоджинскомъ хошунѣ покойниковъ кладутъ въ лѣсу на устроенныхъ для этого палатяхъ.

Изъ распросовъ Сойотъ не отъ кого изъ нихъ я неслыхалъ, что Алтынъ-Ханъ владѣлъ ими, и незнаютъ того народа, какой здѣсь былъ до ихъ прихода въ верховья рѣки Енисея и въ долинѣ Кемчуга.—Про себя они говорятъ что они выходцы изъ Минусинскаго Округа, большею частью съ долины Тубы, кочевали сюда бѣжавши отъ русскихъ, что первое время здѣсь было мало людей и скота также было мало, жили больше охотой; многіе не имѣли юртъ, жили въ пещерахъ, нѣкоторые изъ нихъ переходили и за Танну-Ола къ Монголамъ, а потомъ возвратились обратно въ долину Кемчика и Улу-Кема (большого Енисея), почему урянхи и раздѣлены на Государственныхъ и владѣлческихъ, первые платятъ подати въ Улясутай, а вторые владѣтельнымъ—Монгольскимъ Князьямъ въ хошунахъ которыхъ, они когда то жили.

Управляющій всѣми Урянхами—Танну, это Амбань Ноенъ, который ранѣе завѣдывалъ отъ Косогола до вершинъ Кемчика всѣми пяти хошунами, изъ Ойнарскаго племени, онъ четвертый въ своемъ роду, ранѣе Амбань-Ноены были Сальчакскаго рода.—По собраннымъ мною распроснымъ свѣденіямъ отъ стариковъ Сойотъ, въ первые годы моего здѣсь пребыванія, я узналъ, что когда набралось здѣсь много переселенцевъ изъ Минусинсаго края, у нихъ пошли между собою ссоры и грабежи, небыло кому ими управлять, тогда имѣя по сосѣдству Монголію управляемую своими Князьями во главѣ съ Китайскимъ Дзяньзюнемъ въ Улясутаѣ, обратились туда съ просьбою принять ихъ въ подданство, и назначить имъ правящихъ властей, это приблизительно было въ первой половинѣ 18 столѣтія, тогда ихъ раздѣлили по родамъ, опредѣливши мѣста ихъ жительства, кто гдѣ кочевалъ, дали имъ чиновниковъ по примѣру Монголіи и обязали ихъ платить подати въ годъ по 3000 урехъ соболей, что составляетъ 9000 соболей, которыя уплачиваются и донастоящаго времени, частью соболями а остальное количество разными сортами пушнины: бѣлка, лисица, волкъ, рысь, выдра, россомахъ, куница и раньше сдавали барса, но теперь давно этого звѣря здѣсь нѣтъ.

Послѣ подданства, приняли Будизмъ, первые ламы были Монгольскіе а затѣмъ Сойоты стали учиться Тангутской и Монгольской грамотѣ и теперь уже большею частью во всѣхъ кумирняхъ ламы изъ мѣстныхъ соетъ.

Долго жили въ коническихъ юртахъ изъ кочьмы и береста — первая круглая войлочная юрта была привезена на Кемчикъ Чангой Ондарской Сумо неболѣе тому 80 лѣтъ — съ того же времени начали засѣвать и хлѣбъ научившись отъ Теленгитовъ и Монголъ.

Рѣка Бурень существуетъ въ Сальчакскомъ хошунѣ, впадаетъ съ лѣвой стороны въ рѣку Хуакемъ примѣрно въ 80 верстахъ отъ соединенія послѣдней въ Бейкемомъ, отъ рѣки Бурена рѣка Эленгусъ (Элегестъ) будетъ 105 вер.

Ниже Элегеста въ степи есть камни съ руническими письменами и высѣченныя изъ камня Бабы. (Идола). Въ низъ по Енисею отъ устья Элегеста до устья Кемчика будетъ 110—115 вер. ниже устья Кемчика, въ 70 верстахъ впадаетъ рѣка Усъ въ Енисей съ правой стороны, Донесеніе полученное Саввой Рагузинскимъ вполнѣ согласуется и въ настоящее время съ указанными въ횟номъ пунктами.—Въ 1726 и 1727 годы отношеній Россіи съ Калмыцкимъ Алтынъ-Ханомъ ни какихъ повидимому небыло, такъ какъ въ договорѣ съ Китаемъ о границѣ въ 1727 г. ничего не упоминается по поводу владеній Алтынъ-Хана и о владѣніи имъ Урянхами.

Изъ распросовъ Урянховъ можно узнать много свѣденій, но на это надо время и разговоры вести тихо, чтобы расположить довѣрія Сойотъ къ себѣ; какія я слышалъ отъ Сойотъ свѣденія по поводу границы, ни кто не отрицаетъ дѣйствительной границы Россіи съ Китаемъ по хребту Танну-Ола, обитаемую же ими землю они не считаютъ и своею, переходъ имъ за Монгольскую границу безъ особаго разрѣшенія строго воспрещается.

Монгольская граница строго опредѣлена по всей линіи чертой въ натурѣ, которая обозначена: колышками на растояніи аршина и менѣе одного отъ другога, камушки лежащія одинъ возлѣ другого, а гдѣ нѣтъ лѣсу и камней, пробита тропа и эти знаки крѣпко охраняются караульными постами.

Краткій Отчетъ

Члена Монгольской экспедиціи—12-го Вост. Сиб. стрѣл. полка Поручика Зеллиса.

По приказанію начальника экспедиціи, мною была провѣрена на мѣстности съемка Русско-Китайской границы исполненная китайцемъ Бао и представляющая собою съемку отдѣльныхъ участковъ, ввѣренныхъ порознь охранѣ извѣстнаго караула.

Въ распоряженіи моемъ имѣлась съемка 7-ми ниже перечисленныхъ участковъ:

1) Баянъ булукъ.
2) Хацигъ.
3) Цзайгалъ.
4) Шабаръ.
5) Агари.
6) Цаганъ булунъ.
7) Белтысъ.

Несмотря на отсутствіе временами проводниковъ и отчасти ихъ противодѣйствія, выражавшагося въ упорномъ отказѣ знаніи мѣстности, въ ложныхъ показаніяхъ и даже въ побѣгѣ—мною провѣрены почти всѣ семь участковъ цѣликомъ, за исключеніемъ лишь немногихъ мѣстъ. Съ нѣкоторыхъ пограничныхъ знаковъ сняты фотографіи и набросаны кроки окружающей ихъ мѣстности.

При повѣркѣ съемки оказалось что:

1) Съемка вполнѣ соотвѣтствуетъ топографіи данной границы.
2) Масштабъ ея около 5-ти Ли т. е. 2 $^1/_4$ версты.
3) Съемка на столько точна, что по ней можно оріентироваться.
4) Названія показанныхъ на съемкѣ горъ и рѣкь соотвѣтствуютъ таковымъ въ дѣйствительности, но многія изъ нихъ благодаря китайской транскринціи и плохому, очевидно, знанію съемщикомъ монгольскаго языка искажены до неузнаваемости.

Сопоставленіемъ:

1) Китайской съемки

2) видѣннаго мною на мѣстности

3) узнаннаго по разспросамъ у мѣстныхъ жителей монголовъ — потверждается, что **Китайская государственная граница** (т. е. Русско-Китайская граница), **проходитъ по линіи нанесенной на Китайской сьемкѣ и фактически существуетъ и признается по настоящее время какъ мѣстными жителями, такъ равно и китайскимъ правительствомъ въ лицѣ особыхъ чиновниковъ** „Кхя“, проживающихъ въ опредѣленныхъ пунктахъ на границѣ и наблюдающихъ за исправнымъ ея охраненіемъ и правильнымъ несеніемъ пограничной службы установленными караулами.

На самомъ дѣлѣ, вся пройденная экспедиціей часть границы представляетъ тождественную, съ остальными частями Китайской государственной границы съ Россійской Имперіей, организацію.

А именно: вся граница раздѣлена на участки. Каждый участокъ имѣетъ свое офиціально -установленное названіе, каковое присвоено и охраняемому его караулу.

Каждый участокъ границы охраняемый однимъ изъ карауловъ опредѣляется въ своемъ протяженіи пограничными знаками, поставленными на концахъ каждаго участка т. е. между каждыми двумя смежными участками поставленъ знакъ. — Приблизительно это можно изобразить какъ указано на приложенной схемѣ.

Треугольники обозначаютъ пограничные знаки, кружки — мѣстожительство карауловъ.

Хотя названіе участка и вмѣстѣ съ тѣмъ караула его охраняющаго простирается отъ знака до знака, но караульные монголы (солдаты) кочуютъ приблизительно по срединѣ своего участка, то продвигаясь съ своими юртами къ пограничной линіи, то отходя отъ нея на разстояніе 15—20 верстъ, въ зависимости отъ состоянія кормовыхъ травъ для скота, но достойно примѣчанія, что **ни одна солдатская караульная юрта никогда и нигдѣ не ставится сѣвернѣе пограничной линіи а всегда и всюду южнѣе ея.**

На мѣстности часть границы къ востоку отъ караула „Чжинг-

жиликъ“ почти на всемъ своемъ протяженіи легко узнаваема, такъ какъ обозначена воткнутыми въ землю палочками вышиною до аршина, на разстояніи отъ одного фута до 3-хъ. Въ мѣстностяхъ каменистыхъ и бѣдныхъ лѣсомъ палочки замѣнены мелкими камнями поставлинными въ рядъ на неопредѣленномъ другъ отъ друга разстояніи. Еспи граница проходитъ лѣсомъ, то весьма часто обозначается валежникомъ поваленнымъ вдоль.

Объ обозначеніи границы палочками упомянтто и въ легендѣ китайской съемки мѣстами палочки, обозначающія границу, сгнили, обвалились, разбросаны и растолканы. мѣстами же видно обновлялись даже въ текущемъ году. По словамъ монголовъ граница (т. е. колышки), обновляются караульными чинами.

Личный составъ карауловъ, начиная съ Чжинчжилика къ западу слѣдующій:

Тайчжи (начальникъ караула)	1.
Цзангиновъ (начальниковъ смѣнъ)	2.
Солдатъ	30.
Итого	34.

Надъ 4-мя, иногда 5-ю караулами начальствуетъ монгольскій чиновникъ въ званіи „Тусалакчи“, кромѣ послѣднихъ для наблюденія и рѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ китайскимъ правительствомъ назначаются особые чиновники въ разныхъ чинахъ, называемыя „Кхя“.

Кхя имѣются на караулахъ: Чжинчжиликъ, Самгалтай, Алагъ-Обо и Ботогони Халай. Съ Чжинчжилика на востокъ караулы имѣютъ отличную отъ западныхъ организацію, на нихъ не имѣется „Тайчжи“ а обязанности начальника караула исполняетъ „Цзангинъ“, который имѣетъ себѣ помощниковъ въ званіи Хунду, божхо, и бичечи (писарь).

На каждомъ караулѣ такимъ образомъ имѣется:

Начальникъ караула Цзангинъ	1.
Хунду	1.
Божхо	1.
Бичечи	1.
Солдатъ	20.
Итого всѣхъ чиновъ караула	24.

Другими словами, эти караулы имѣютъ такую же организацію какъ уртоны на китайскихъ правительственныхъ трактахъ, содержимыхъ монгольскими аймаками.

Такая разница въ организаціи карауловъ къ западу отъ Чжинчжилика съ одной стороны и къ Востоку съ другой—происходитъ, очевидно, отъ подчиненности разнымъ Амбанямъ. Западная часть границы подчинена Кобдосскому, а восточная Ургинскому Амбанямъ.

Охрана границы происходитъ слѣдующимъ порядкамъ:

Въ извѣстный заранѣе опредѣленный, день (обыкновенно три (3) раза въ мѣсяцъ, каждаго 1-го, 15-го и 25-го числа), съ караула выѣзжаетъ солдатъ (а то и два) вдоль по границѣ до знака раздѣляющаго участокъ его караула отъ участка смежнаго караула на встрѣчу первому, опять таки до знака ѣдетъ другой солдатъ.

Оба солдата имѣютъ съ собою дощечки съ надписями и печатями, называемыя „Хайчи“ *), которыми они при встрѣчѣ мѣняются и которыя такимъ образомъ служатъ средствомъ доказательства правильности несенія пограничной караульной службы.

Провѣрка участка границы чиномъ извѣстнаго караула составляетъ такимъ образомъ сдачу послѣдняго.

Восточнѣе караула „Чжинчжиликъ“ дощечекъ съ печатями не имѣется и караульные чины вмѣсто нихъ обмѣниваются запечатанными конвертами выдаваемыми Цзангиномъ.

Чины караула отправляемые для провѣрки и охраны границы слѣдуютъ вдоль линіи обозначенной палочками, камнями, валежникомъ (какъ было упомянуто выше), съ южной ея стороны на разстояніи отъ 8—25 шаговъ, такъ что рядомъ съ границей **южнѣе** ея (покорнѣйше прошу обратить вниманіе!) идетъ дорожка протоптанная правильными рейсами китайской конной пограничной стражи. Дорожка эта на участкѣ границы восточнѣе „Чжинчжилика“ начинаетъ мѣстами исчезать, очевидно потому что по ней, **вслѣдствіе отказа нашего отъ принадлежащей намъ территоріи - Китайцы сочли излишнимъ утомлять своихъ коней и пограничниковъ посылкой ихъ вдоль границы, разъ мы ее съ рѣдкимъ на свѣтѣ существующимъ двухвѣковымъ упорствомъ отрицаемъ.**

---

*) Отсюда и граница эта называется Хаичи, а дорожка вдоль ея южной стороны, по которой ѣздятъ солдаты пограничные—„Хайчи-Цзамъ“

На участкѣ границы западнѣе Чжинчжилика, границы отмѣченной колышками, камняии и валежникомъ на подобіе восточнаго участка не имѣется; тамъ граница совпадаетъ съ довольно удобопроходимой дорогой отъ караула къ караулу, но на концахъ караульныхъ участковъ также какъ повсюду имѣются пограничные знаки. Нѣкоторые изъ этихъ знаковъ очень хорошо сохранились, на иныхъ имѣются даже толстые планки съ дошечками окаймленными деревянными рамками. Монголы говорятъ, да оно и очевидно, что въ этихъ рамкахъ раньше были какія-то надписи но отъ дѣйствія атмосферы, отъ этихъ надписей, къ сожаленію, въ настоящее время не осталось и слѣда.

Обязанности карауловъ пограничной стражи заключаются въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ;

1) Никого не пропускать черезъ охраняемую границу съ сѣвера на югъ безъ установленныхъ въ договорахъ билетовъ, выдаваемыхъ русскимъ правительствомъ.

2) Никого не пропускать на сѣверъ безъ билетовъ выданныхъ русскимъ правительствомъ если предъявитель русскій подданный и китайскимъ—если китайскій.

3) Съ Урянхайцевъ и Монголовъ живущихъ сѣвернѣе границы требуются билеты на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими русскими подданными.

4) Билеты и товары лицъ проѣзжающихъ гранипу свидѣтэльствуются караульными чинами согласно существующимъ договорамъ.

5) Скотъ, какъ Урянхайскій такъ и Монгольскій, перешедшій границу съ сѣвера забирается и за него берется съ хозяина выкупъ.

Въ потвержденіе не пропуска черезъ границу служатъ частые и извѣстные случаи таковаго. Какъ болѣе близкіе по времени здѣсь упомянуто а) задержаніе Чакульскаго купца Пестунова в) служащихъ купца Боброва, состоящихъ изъ руссрихъ и урянхаевъ и с) казака нашей экспедиціи Черкашина везшаjо сухари. *)

Нѣсколько экземпляровъ пропускныхъ билетовъ урянхайцевъ и дорханскихъ монголовъ обѣщалъ доставить отъ купца П. А. Шубина его служащій—казакъ Пикулинъ.

Значитъ, если мы сомнѣваемся въ нашей границѣ, то подоб-

*) Въ доказательство не пропуска послѣдняго при семъ отчетѣ прилагаю удостовѣреніе выданое за подписью „Тусалакчи Кагдона“ на караулѣ „Хандагайту“ съ русскимъ переводомъ.

ными дѣйствіями китайцы сами ясно и опредѣленно признаютъ, что ихъ граница тутъ, а не гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ пограничные караулы функціонировать на подобіе описываемыхъ здѣсь, въ этомъ краткомъ отчетѣ — могутъ только на границѣ строго установленной.

Что относится до названій мѣстностей въ которыхъ яко-бы были поставлены пограничные наши съ Китаемъ знаки по Кяхтинскому трактату, то не можетъ найти, даже съ натяжкой, объясненія то обстоятельство, что на сѣверѣ въ странѣ съ названіями турецко-татарскаго корня упомянутъ цѣлый рядъ монгольскихъ именъ, между тѣмъ на границѣ пройденой нами имѣется много названій невольно обращающихъ вниманіе своимъ сходствомъ съ таковыми въ договорахъ т. напр (слова) названія Шабитъ Шибитъ, Шавитъ въ китайской транскринціи могутъ превратиться не оспоримыя „Шабинъ-даба" изъ „Ганца-модо" можетъ получиться прекраснѣйшее „Ганцза-мада" изъ горы Гурбанъ-модо хребетъ гурбія и т. п.

Заканчивая свой краткій отчетъ я не могу не припомнить что урянхаи пойманные къ югу отъ границы подвергаются наказанію палками до 100 ударовъ, что ясно напоминаетъ пунктъ 10-ый дополнительной статьи къ Кяхтинскому трактату отъ 18-го Октября 1768 года.

Вотъ онъ: Буде кто за границею пойманъ будетъ, будучи на звѣриномъ промыслѣ, того промышленное, оружіе, лошадь, сѣдло и всю, что при немъ явится отдать въ поощреніе тому человѣку, кто поймалъ его, и еще бить его для страха другимъ, **сто ударовъ плѣтью**.

Поручикъ Зеллисъ.

Переводъ удостовѣренія выданнаго Тусалакчи Гагдонъ на караулѣ Хандагайту.

На караулѣ Хандагайту прибылъ русскій солдатъ съ двумя телѣгами нагруженными сухарями въ сопровожденіи одного урянхайца.

По словамъ послѣдняго они ѣхали въ Уланкомъ куда должны были быть доставлены и сухари.

Какъ разъ въ это время на караулѣ Хандагайтъ (былъ) находился наблюдающій за симъ карауломъ и проживающій на Ботогони холой китайскій чиновникъ („Кхя“) который проѣзжающимъ заявилъ

Такъ **какъ вы паспорта не имѣете то перейти границу** вы не можете, (и тутъ же къ урянхайцу) но если ты урянхаецъ можешъ поручится, то попрошу; такъ какъ урянхаецъ отвѣтилъ что онъ поручиться не можетъ, то (китайскимъ чиновникомъ) было предложено (казаку) слѣдующее: Такъ **какъ у Васъ паспорта нѣтъ, то для того чтобы пройти границу** вы должны оставить мнѣ ружье которое имѣете за плечами и которое потомъ придя возмете, если же нѣтъ — то я васъ пропущу только въ томъ случаѣ если вы явитесь сюда вмѣстѣ съ человѣкомъ который можетъ за васъ поручиться.

Въ отвѣтъ на вышеизложенное русскій солдатъ оставилъ обѣ телѣги съ сухарями вмѣстѣ съ урянхайцемъ и самъ отправиться на сѣверъ.

29-го ранѣе 10-ти часовъ утра русскій солдатъ опять явился но за неимѣніемъ паспорта по распоряженію „Кхя“ какъ солдатъ, такъ и урянхаецъ съ сухарями пропущены не были, **тогда русскій солдатъ прошелъ одинъ**. Того же 29-го дня прибылъ русскій по фамиліи Донхиръ (купецъ Булатовъ?) который показалъ слѣдующее: сухари доставляются русскому господину, поэтому прошу пропустить; сопровождающій сухари урянхаецъ мой работникъ Сойбонъ — я Донхиръ въ этомъ ручаюсь.

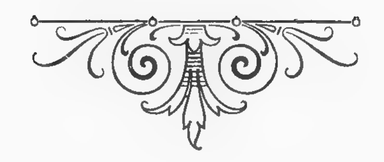
Вслѣдствіе сказаннаго въ тотъ же день **давъ разрѣшеніе перейти границу урянхаецъ съ сухарями отправленъ въ Уланкомъ.**

Завѣдующій Хандагайту и прочими караулами Тусалакчи Гагдонъ. второй годъ правленія.

Императора Кебту-Іосо (Сюань-тунь).

8-го мѣсяца 1-го числа.

Зеллисъ.

ОТЧЕТЪ

Члена Экспедиціи въ Монголію въ 1910 году.

Начальнику Экспедиціи Генеральнаго Штаба Полковнику Попову.

Вслѣдствіе Вашего предположенія, передъ выходомъ въ походъ, я сталъ отыскивать какіе либо матерьялы по вопросу о границѣ, но, кромѣ краткаго описанія ея сдѣланнаго лицами ѣхавшими не по самой границѣ, а около нея, ничего имѣющаго значеніе не нашелъ и пришлось выступить не сдѣлавъ въ свѣдѣніяхъ необходимаго запаса. Выступили 13-то Іюля изъ Кяхту двигаясь прямо на западъ. Въ станицѣ Цаганъ-Усунокой я встрѣтилъ старожила станичнаго писаря, который мнѣ разсказалъ слѣдующее: До 1853 года граница охранялась очень тщательно пригpаничными казаками при чемъ въ силу постояннаго по ней движенія очередныхъ (патрулирующихъ) казаковъ она была ясно видна и опредѣленна. Въ то время вся граница была раздѣлена на участки, которые поручались для охраны пригpаничнымъ казакамъ.

Такимъ образомъ караулъ отвѣчалъ за свой участокъ. Охрана заключалась въ томъ, что изъ Кяхты на западъ по границѣ отправлялся бланкъ за надлежащей подписью и печатью. Этотъ бланкъ дежурной смѣной принимался и переводился по самой границѣ до слѣдующаго караула, смѣна котораго ожидала его (бланка) на своей межѣ, снова принимался и отправлялся далѣе и такъ до послѣдняго караула Ключевского. Оттуда бланкъ тѣмъ-же порядкомъ возвращался назадъ въ Кяхту при этомъ на немъ дѣлались отмѣтки о времени пріема и сдачѣ, а такъ же о благополучіи на границѣ; если патрулирующими казаками былъ замѣченъ какой либо слѣдъ проходящій черезъ границу въ ту или другую сторону, объ этомъ сейчасъ-же доносилось ближайшему начальству и по слѣду направлялся розыскъ для выясненія. Какъ монголы такъ и казаки, получивъ заявленіе идущихъ по слѣду, принимали мѣры къ отысканію прошедшаго лица или лошади, коровы и д. животныхъ, которые передавались соотвѣтствующей сторонѣ. Подобнаго рода охрана производилась и съ монгольской стороны. Въ году нѣсколько разъ

стороны съѣзжались на границѣ, на такъ называемыхъ синькахъ. Синька обыкновенно находится на дорогѣ идущей черезъ границу и наружнымъ ея признакомъ служитъ цѣлая группа испещренныхъ затесами деревьевъ и заборчикъ длиной въ нѣсколько сажень идущій вдоль границы. Встретившись стороны привѣтствовали другъ друга, затѣмъ сличали дощечки, а послѣ этого начинался праздникъ. Дощечки эти представляютъ собой 2 половины одной и хранились съ давнихъ поръ одна у казаковъ, другая у монголъ. При сличеніи, дощечки складывались въ одну, что служило доказательствомъ правильности пріѣхавшихъ лицъ. Праздникъ заключался въ угощеніи одной стороны,—другой. Какъ у насъ такъ и у монголъ имѣется своя тропа Тропы другъ отъ друга въ среднемъ саженіяхъ въ 5-ти. Въ выше указанное время тропы эти содержались въ порядкѣ, а такъ-же затесы на деревьяхъ и пограничные знаки. Всѣ русскіе знаки на вершинѣ каменнаго усеченнаго конуса имѣли кресты изъ дерева, обломки котораго и по сейчасъ встрѣчаются унѣкорорыхъ знаковъ.

Со времени сформированія полковъ забайкальскаго казачьяго войска, приграничные казаки были отвлечены отъ охраны границы и хотя считались оберегающими ее, но въ силу того, что потрулированіе полиніи прекратилось, то и порядокъ ея содержанія нарушился и съ теченіемъ времени она все запускалась, а теперь тамъ царитъ полная запущенность, такъ же и людей знающихъ границу почти не осталось. У монголъ хотя перемѣнъ и не состоялось, но наблюденіе за границей пришло въ полный упадокъ. Такъ въ послѣдній разъ граница ими кой гдѣ подновнялась 5 лѣтъ тому назадъ при проѣздѣ китайскаго чиновника.

Монголы карауловъ приграничныхъ остаются на мѣстахъ для охраны въ теченіе 10 -15 лѣтъ, затѣмъ ихъ смѣняютъ новыми, постоянная перемѣна состава карауловъ естественно повліяла на названія различныхъ мѣстныхъ предметовъ и они настолько искажены что въ настоящее время часто нѣтъ возможности разобраться и отыскать правильное.

Двигаясь отъ Кяхты на западъ черезъ бугры и пади тянущіеся съ сѣвера на югъ и обратно, на 12 верстѣ подошли къ пограничнымъ знакамъ на горѣ Орогойту (на мѣстн. назван. Амбанская)

знаки еще сохранились, но начинаютъ заростать Кругомъ знаковъ смѣшанный лѣсъ, (смотр. фотогр. № 1).

Тропа, начинаясь у Кяхты на западномъ склонѣ лхомовой пади, мѣстами хорошей, мѣстами едва замѣтной проходитъ между знаками на Орогойту и идетъ дальше по хребтамъ невысокихъ горъ съ незначительными уклоненiями то къ югу то къ сѣверу начиная съ 9 вер. отъ Кахты по смѣшанному лѣсу. Гдѣ изрѣдка попадаются затѣсы до р. Селенги. Тутъ граница дѣлаетъ страшно крутой поворотъ. Подъ прямымъ угломъ она поворачиваетъ на сѣверъ и въ этомъ направленiи тянется 7 верстъ по руслу самой Селенги, проходя мимо поселка Наушинскаго и возвращается къ первоначальному направленiю у подножiя горы Болесуту Ола, (у казак. Курганская) гдѣ находятся 2 вторыхъ знака. Знаки эти менѣе сохранились чѣмъ 2 первыхъ и у русскаго знака камни съ земляного бугра расползлись по сторонамъ, а открытый земляной бугоръ скоро размоетъ дождемъ и какъ слѣдъ останутся только нѣсколько сосенъ съ затесами. (смотр. фотогр. № 2). Въ 4-хъ верстахъ на Сѣв. отъ этихъ знаковъ расположена станица Цаганъ-Осунская Изъ этой станицы по правому берегу Селенги идетъ хорошая дорога черезъ границу которой и пользуются казаки. Отъ этихъ знаковъ граница такъ же съ ничтожными уклоненiями идетъ на западъ по Селенги открытымъ склономъ горъ и падямъ за исключенiемъ Янхоръ Ола (смотр. фотогр. № 3). Эти 2 знака сохранились хорошо. Тропа отъ знаковъ на Болесуту Ола мѣстами совершенно исчезла—мѣстами видна, но нуженъ большой опытъ чтобы не терять ее, а потерявъ снова найти.

На этомъ участкѣ границу пересѣкаетъ хорошая дорога изъ Цаганъ Усунской станицы идущая въ монгольскiй караулъ Цаганъ усу. Отъ знаковъ Янхоръ Ола граница по едва видной тропѣ идетъ по незначительной высоты безлѣснымъ горкамъ и падямъ изрѣдка встрѣчаются отдѣльныя деревья. Горки оголены настолько, что и трава не представляется хорошей и навсемъ лежитъ какая-то сѣрая тѣнь. На такой-же горкѣ расположены знаки Хойгоръ обо. Грустное впечатленiе производятъ эти знаки, въ особенности русскiй, видно только возвышенiе земляного бугра (смотр. фот. № 4), камни же которыми былъ обложенъ бугоръ, совершенно исчезли.

Въ 4 верстахъ отъ этихъ знаковъ на С. В. расположена ста-

ница Боцинская. Дорогъ идущихъ черезъ границу нѣтъ хотя сама граница не служитъ препятствіемъ. Миновавъ знаки на Хойгоръ обо, граница спускается въ долину Бацинскую и перерѣзавъ ее проходитъ мимо внутренняго знака монгольскихъ карауловъ расположеннаго на горкѣ **Хара тологой**, а миновавъ этотъ знакъ идетъ по пади Дзарминикъ, уклоняясь къ сѣверу, подниматся по крутизнѣ на самую вершину **Гунзана** къ знакамъ тутъ расположеннымъ. Тропа ведущая къ этимъ знакамъ совершенно затерялась, а деревья очень рѣдки и потому нуженъ особо хорошій проводникъ. Знаки эти хорошо сохранились и какъ русскій такъ и монгольскій совершенно одинаковаго вида. (смотр. фот. № 5) До подъема на Гунзанъ ола граница представляла собой мѣстность легко проходимую по всѣмъ направленіямъ и удобную и кормами, и водой обильную. Начиная же съ Гунзанъ-ола она идетъ по тайгѣ немного уклоняясь къ югу. Здѣсь мѣстами видна тропа, но главнымъ показателемъ границы служатъ затесы на деревьяхъ.

Въ силу частыхъ пожаровъ много лѣса погибаетъ и оголенные стволы заваливаютъ дорогу вдоль и поперегъ дѣлая границу не проходимой. Двигаться впередъ прямолинейно не возможно, — приходится идти зигзагами часто глубоко опускаясь въ пади, къ этому прибавляется препятствіе ввидѣ массы угловато - остраго камня разсыпаннаго цѣлыми площадями, иногда этотъ камень прикрытъ хвоей и мхомъ подъ которыми масса проваловъ достигающихъ глубины аршина и больше, наконецъ мало замѣтныя съ поверхности болота прикрытыя тѣмъ-же хвоей и мхомъ довершаютъ картину. Такимъ образомъ этотъ участокъ является совершенно непригоднымъ для движенія. Съ хребта Гунзана граница спускается по склону покрытому рѣдкимъ лѣсомъ въ долину рѣки Желтуры и перейдя ее снова поднимается по крутизнѣ на хребетъ Хутугай-ту, къ пограничнымъ знакамъ расположеннымъ на юго-западномъ склонѣ. Знаки очень хорошо сохранились и совершенно похожи другъ на друга. Камень изъ котораго они сложены покрылся мхомъ и видно что къ этимъ знакамъ ни кто не прикасался много лѣтъ. (фот. № 6) Самая пограничная полоса идетъ мѣстами по видной тропѣ, но въ большинствѣ ее можно узнать только по затесамъ. Хутугату какъ и Гунзанъ очень трудно проходимъ и по характеру тождественenъ съ Гунзаномъ. Какъ разницу можно отмѣтить только примѣсь кедров-

ника къ смѣшанному лѣсу. Съ удаленіемъ отъ знаковъ кедровникъ усиливается и иногда выдѣляется въ самостоятельныя группы. Горы такъ-же съ удаленіемъ отъ знаковъ начинаютъ понижаться и постепенно какъ-бы сглаживаются, склоны становятся отложе, но лѣсъ и почва сохраняютъ свой видъ. Узнаковъ Куку-Нуругу (мѣстн. Куку-Нюргу) лѣсъ становится рѣже и такимъ остается до дороги въ харацайскую станицу. Знаки эти сохранились хорошо, похожи на знаки на Гунзанъ и на Хутагайту. Проходящая около нихъ дорога бываетъ пригодна только въ зимніе мѣсяцы, когда по-ней вывозятъ сѣно изъ за границы. До дороги въ харацайскую станицу, граница идетъ по отлогимъ склонамъ горы, но перейдя эту дорогу входитъ въ лѣсъ, который скоро переходитъ въ тайгу со всѣми ея тяжестями. Особенно затрудняютъ движеніе болота, которыя на этомъ участкѣ встрѣчаются въ каждой пади. Знаки Удынзана (Уданъ Дзоинъ) расположены на ровной площадкѣ, покрытой смѣшаннымъ лѣсомъ и такъ плотно имъ окутаны, что ихъ становиться видно только тогда, когда подъѣдешъ къ нимъ вплотную. Русскій знакъ развалился хотя часть камня еще лежитъ на верху земляного бугра.

Оба знака соотвѣтственно похожи на знаки на горѣ Орогойту. (смотр. фотогр. № 8) Около знаковъ проходитъ дорога, но ей очевидно не пользуются, т. к. очень мало наѣзжена. Дальше граница по топкимъ мѣстамъ скоро подходитъ къ малому гольцу. Подъемъ на него не труденъ, вершина покрыта низкорослыми кедрами и почва песчаная. Съ малаго гольца по сѣдловинѣ граница переходитъ на большой голецъ въ общемъ такого-же типа какъ и малый, а спустившись съ него подходитъ къ знакамъ на рѣкѣ Цежи.

Эти знаки стоятъ въ болотѣ изъ котораго вытекаютъ двѣ рѣчки Цежи и р. Мойха текущая въ наши предѣлы. Знаки совершенно развалились, ихъ форму съ трудомъ можно себѣ представить. Камня совершенно нѣтъ, земляные бугры почти исчезли. Кругомъ знаковъ заросль смѣшаннаго лѣса. Отъ этихъ знаковъ граница идетъ **по затесамъ безъ тропы** и исключительно по Южнымъ склонамъ горокъ покрытыхъ рѣдкимъ листвяничнымъ лѣсомъ, въ 8 верстахъ отъ знаковъ граница уклоняется къ Югу и скоро совершенно на Югъ, проходитъ балота на которыхъ изрѣдка только, встрѣчаются небольшія группы деревьевъ. Мѣстами тропа видна, но идти по ней нельзя такъ-какъ грунтъ очень вязкій. Миновавъ болото рѣчекъ Урту Джямо

и Гайногоръ, граница поднимается и входитъ въ лѣсъ, но миновавъ рѣку малый Харгантуй граница идетъ по болотистому склону горъ **безъ всякаго признака тропы и лѣса,** доходитъ до пади и рѣчки Цаганъ Джяма и обходя болото окружающее истокъ этой рѣчки идетъ по ряду горокъ и болотистыхъ падей. Верстахъ въ 13 на западъ отъ дороги въ Цакирскую станицу, граница поворачиваетъ на Сѣверъ и миновавъ Монихотовскіе тологои и болота рѣчекъ Шара Селенги и Ирена, представляющихъ тяжело проходимое препятствіе съ подвижными кочками, подходитъ къ вершинѣ р Модонкулъ и пограничнымъ знакамъ на ней. Эти пограничные знаки стоятъ, какъ бы на мысѣ вдающемся въ болото Ирена. Представляютъ собой земляные насыли заросшіе совершенно харганой (фот. № 10), (кустарникъ) и на вершинахъ имѣютъ по нѣсколько камней наложенныхъ недавно. Около самыхъ знаковъ проходитъ тропа изъ Модонкульскаго поселка, по которой съѣхалъ съ границы производившей съемку китаецъ Бао по китайской съемкѣ видно что **здѣсь начинается граница Урянхайскаго края. Тропа спускается** по правому берегу р. Иренголъ сначала на югъ, а потомъ уходитъ на юго-западъ. **Отъ моданкульскихъ знаковъ идутъ направляясь одна на С.-западъ — другая Юго-западъ двѣ границы,** изъ которыхъ одна граничитъ Россію съ Урянхами, другая Китай съ тѣми-же Урянхами; граница Россіи продвинувшись на Сѣверъ отъ знаковъ скоро поворачиваетъ на Западъ и идетъ по тайгѣ. **Тропы нѣтъ**, а гдѣ встрѣчается-то очень не надолго. Отмѣчена **затесами** Пройдя рядъ горокъ и падей она опускается въ долину рѣчки Элинкынъ голъ по правому берегу которой слѣдуя ея изгибомъ, проходитъ рѣчку большой Элинкынъ голъ и опускается въ долину рѣчки Шара-Нюрунъ затѣмъ по болотистому склону горъ Шара-Нюрунъ спускается въ болото, миновавъ которое и перейдя нѣсколько горокъ, выходитъ къ лѣвому берегу р. Бурулъ-гола. Перерѣзавъ Бурулъ-голъ въ Сѣверо-Западномъ направленіи граница поднимается на гору Богу-ту Дабагай къ знакамъ. На всемъ участкѣ только на нѣкоторыхъ горкахъ тропа замѣтна, въ болотахъ же нѣтъ никакихъ признаковъ. Знаки на Бугуту Дабагай, сохранились очень хорошо. Въ центрѣ русскаго знака стоитъ большой кедръ и на его стволѣ вырубленъ восмиканичный крестъ (смотр. фот. № 11) хорошо сохранившійся. Отъ знаковъ Бугуту Дабагай граница идетъ круто нв Сѣверъ и пройдя гору опускается

въ болота Дононъ-Нуръ (7 озеръ) идя строго на Сѣверъ, проходитъ эти озера и по широкой приподнятой равнинѣ доходитъ до знаковъ у рѣки Кехетъ на вершинѣ до Шиду-Дабага. Знаки совершенно развалились, въ особенности русскій (смотр. фотогр. № 12).

На всемъ вышеизложенномъ пути, мѣстами удобными для перехода границы являются: долина Кяхты, р. Селенги, р. Желтурнъ, пади Бацинская, Дзарминикъ и Харачзайская съ подъемомъ довольно значительнымъ.

Всѣ остальныя дороги и тропы носятъ типъ дорогъ для мѣстнаго сообщенія и нуждъ, какъ возка сѣна, дровъ, лѣса, а такъ-же и для нуждъ охотниковъ. Всѣ они пригодны исключительно въ зимній періодъ. Рѣки затрудняющія движенія въ недождливое время рѣдки: такъ Селенга въбродъ не проходима, Желтура рѣдко проходима, а большой Элинкынъ-голъ проходимъ за рѣдкими исключеніями періодической прибыли. Остальнне могутъ быть опасными только послѣ ливней. Затесы представляютъ собой образовавшіеся въ теченіи долгаго времени выемки на стволахъ деревьевъ стоящихъ на пограничной тропѣ. Проѣзжавшіе по границѣ казаки (тоже монголы) дѣлали на этихъ деревьяхъ зарубку съ одной стороны, а на обратномъ пути съ другой, благодаря чему дерево на которомъ много было сдѣлано затесовъ продолжало расти и раздаваться въ стороны на которыхъ затесы не дѣлались и по тому получило странную формр (смотр. фотогр. № 13), какъ-бы съ расплюснутымъ стволомъ.

Караулы наши расположены противъ Монгольскихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

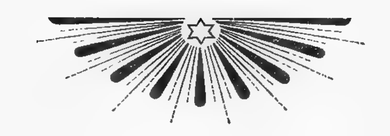
1.	Наушинскій	противъ	Буринскаго
2.	Цаганъ Усунскій	„	Цаганъ Усу
3.	Желтуринскій	„	Хара-Гуджиръ
4.	Хулдатскій	„	Хайтагай
5.	Цежинскій	„	Джиргетей
6.	Хамнейскій	„	Ордаго
7.	Цакирскій	„	Тумурунъ
8.	Маданкульскій	„	Иренъ

9. Шара-Азаргинскій „ Арханъ-буларъ
10. Ключевской (цанага) „ Уилганъ.

Съ границы у знаковъ до Шиту Дабага спустился за границу 6 Августа.

20 В. С. стр. полка

Поручикъ Запольскій.

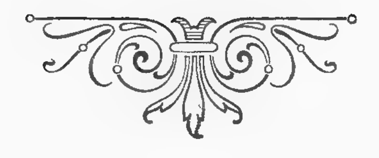

ПЕРЕВОДЪ.

Китайской съемки, [1]) произведенной въ 1903 году китайск. чиновникомъ Бао, по границѣ отъ Кяхты до караула Баянъ-булукъ по хребту Танну-ола.

Съ китайскаго языка—на русскій

перевелъ *Хр. Як. Зеллисъ.*

---

1) Примѣчаніе: Съемка состоитъ изъ отдѣльныхъ листовъ. Каждый листъ включаетъ районъ ввѣренный охранѣ одного караула. Полк. Поповъ.

Описаніе города Маймачанъ (Кяхты).

Листъ 19.

Городъ Май-май-гэнъ.

(Кяхта, Тройцкосавскъ).

Этотъ населенный пунктъ носящій названія „Маймаченъ“ (въ переводѣ торговый городъ) и учрежденный для торговли обѣихъ Имперій лежитъ между 10 град. 21 мин. и 10 град. 27 мин западной долготы подъ 50 гр. 30 мин. сѣв. широты. Русскіе живутъ въ двухъ пунктахъ расположенныхъ одинъ сѣвернѣе, другой южнѣе (меридіально) на протяженіи равномъ приблизительно 8 мин Въ южномъ поселкѣ (Кяхтѣ) 200 жителей съ лишкомъ, въ сѣверномъ (Троицосавскѣ) около 600 дворовъ.

Неимѣющихъ дѣла (занятій гражданскихъ) временно квартирующихъ солдатъ одинъ (1) инъ (баталіонъ). Остальные граждане въ случаѣ войны всѣ солдаты. Китай имѣетъ сто Монгольскихъ солдатъ. Нынѣ послѣдовало предписаніе отъ предсѣдателя сейма тушету хановскаго аймака назначить отъ хошуна Намсорай цзасака (нынѣ Гуна) участокъ въ 50 ли съ лишнимъ подъ кочевья этихъ солдатъ, характеръ горъ ровный, лѣсъ роскошный, хвойный, словомъ всюду условія мѣстности отличныя.

Названія построекъ:

1. Ямынь цзаргучея
2. Храмъ бога войны
3. Полицейскій ямынь
4. Телеграфная контора
5. Храмъ земли
6. Храмъ врачебн. искусства
7. Храмъ дракона
8. Чайная
9. Таможня
10. Комиссарство
11. Соборъ
12. Садъ
13. Пожарное депо
14. Музей

15. Садъ
16. Садъ
17. Телеграфъ

Листъ 20.

Описаніе. карауловъ Кяхты—Танну-ола.

караулъ Буринскій (Буръ Харзе).

Легенда—съемки.

Этотъ караулъ тянется отъ 10 градус. 27 мин. до 50 минутъ западной долготы простираясь къ сѣверу до 50 градус. 30 минутъ гдѣ находится обо „Уліенъ-Хамаръ". Мѣстность оченъ гориста, лѣса не много, ширина рѣки Селенги текущей въ предѣлы Россіи достигаетъ сто (100). бу [1]) съ лишкомъ; приблизительная глубина отъ 5—8 чи. [2]) Восточный берегъ (горы на восточномъ берегу) очень скалисты и отвѣсны.

Переводъ названій имѣющихся на съемкѣ.

1. Уліенъ хамаръ.
2. Эргэту або.
3. Бичикту або.
4. Нангэ голъ.
5. Селэнгэ голъ.

караулъ Цаганъ усу.

Легенда.

Этотъ караулъ имѣетъ протяженіе отъ 10 градусовъ 50 минутъ до 11 градус. 24 минутъ западной долготы. Установленный на участкѣ „Бичикту обо" нагодится подъ 50 градусами 32 мин. сѣверной широты. За границей въ близи ея, русскіе занимаются хлѣбопашествомъ въ большихъ размѣрахъ.

Названія имѣющіяся на съемкѣ.

№№ справа на лѣво,	№№ обозначенныя на кит. съемкѣ	
1.	6.	Буйлэсуту обо
2.	7.	Гунцзуги ама.

---

[1]) 1 бу = двойной шагъ = 5,26 англ. ф.
[2]) 1 чи = 14,1 англ. дюйм. или 0.3581 метра.

3. 8. Цаганъ усу голъ.
5. 10. Хонгоръ обо.
6. 11. Мункэтологой

Листъ 21.

караулъ Хара Гучжиръ.

Легенда.

Этотъ караулъ имѣетъ протяженіе отъ 11 градусовъ 24 минутъ до 12 град. 4 мин. западной ширины, на сѣверѣ же простирается до 50 град 43 мин. сѣверной широты гдѣ установлено „Мункутологой обо". Почва очень песчаная. Къ востоку отъ дороги пересѣкающей границу лѣсовъ нѣтъ. Оба берега рѣки Чжиды скалистые, отвѣсные покрытые густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Почва во многихъ родниковая (мокрая).

Названія,—на съемкѣ.

1. Мунгу тологой обо.
2. Чжао-цзоръ ама.
3. Янхэлинъ обо
4. Хотугайту обо
5. Чжида (рѣка)
6. Бай-ба-хэ-а-ча обо.

Листъ 22.

караулъ Хабтагай.

Легенда.

Этотъ караулъ тянется отъ 12 град. 4 мин. до 47 мин. западной долготы. На немъ подъ 50 градусовъ 43 мин. сѣверн. широты имѣется „**Бай-ба-хэ-ача обо.**" Почва богата черноземомъ, и мѣстами изобилующими грязью, (сырыми). Лѣсъ густой, горы—труднопроходимы. **Погрничная линія вся отмѣчена зарубками на корѣ лѣсинъ.** За границей по долинамъ горъ русскими воздѣлываются поля. Линія границы идетъ прямо на западъ по гребню хребта вплоть до Удэнъцугэнъ обо Эринцинскаго караула.

Хребетъ этотъ достигаетъ 700—800 *) Чжанъ вышины мѣстами

*) 1 чжанъ = 1 саж. 4 ф. 9 дюймовъ.

опускаясь до 300—400 чжанъ; крутизна многихъ скатовъ достигаетъ 70—80 градусовъ, на нихъ много родниковъ и нагроможденныхъ каменныхъ глыбъ; Перевалы и переправы (броды) очень трудны мѣстожительство караульныхъ солдатъ обѣихъ Имперій отъ границы очень далеко.

Названія:

1. Бай-ба-хэ-ача обо
2) Ганга даба
3. Хуху обо
4. Хуху чулутэй ама
5. Орцикъ ама
6. Гахайту ама
7. Бургасутай ама
8. Не-бу-се-гэн-нѣ обо

Листъ 23.

караулъ Джиргэтэй.

Легенда:

Этотъ караулъ тянется отъ 12 градусовъ 47 минутъ до 13 градусовъ 25 минутъ западной долготы имѣя подъ 50 градусани 40 мин. сѣверн. широты „Не-бу-сѣ-гэн-нѣ обо". Недалеко къ востоку отъ удэнцзу (э-гу-дэн-чжао) обо проходитъ большая русско-монгольская дорога. По серединѣ (караульнаго участка) имѣются двѣ высокихъ горы „цзунъ хайрханъ" и „барунъ хайрханъ" достигающихъ 1000 чжанъ съ лишкомъ со скатами 70—80 градусовъ крутизны. **граница обозначена знаками на лѣсинахъ для опознованія; мѣсто жительство караульныхъ солдатъ** отстоитъ отъ границы въ 70—80 ли.

Названія имѣющіяся на съемкѣ:

1. Нѣ-бу-сѣ-гэн-нѣ обо
2. Удэн-цзунъ (э-гу-дэн-чжао обо)
3. Цзунъ хайрханъ
4. Барунъ хайрханъ
5. Чайчжанай голъ
6. Чайчжинъ бурханай обо

караулъ Ордого.

Легенда:

Этотъ караулъ начинается съ 13 градусовъ 25 мин и тянется къ западу до 14 гр. 2 минутъ. Въ немъ подъ 50 град. 35 мин. имѣется **Цойчжинъ** (**Чойчжинъ**) **Бурханай обо.** Въ предѣлахъ караула имѣется большая дорога пересѣкающая границу. Почва во многихъ мѣстахъ каменистая и болотистая. Резиденція солдатъ караула также отстоитъ отъ границы на 60—70 ли.

Названія имѣющіяся на съемкѣ:

7. Урту гацурнай ула
8. Илангацуръ ула
9. Цзунъ харганъ голъ } русское названіе „Харгантуй"
10. Барунъ харганъ голъ } русское названіе „Харгантуй"
11. Харганъ голъ } русское названіе „Харгантуй"
12. Цаганъ чулутай ула
13. Бага харганъ голъ
14. Удэнцзунъ нурунэй обо

Листъ 24.

караулъ Темурунъ харул.

Легенда.

Этотъ караулъ тянется отъ 14 градусовъ 2-хъ минутъ до 22-хъ минутъ западной долготы. На сѣверѣ подъ 50 градусамъ 42 мин. сѣв. широты имѣетъ **Э-гу-дэн-чжао нуруной обо.** Почва богата многими болотистыми рудниками лѣсъ густой. Проходъ труденъ.

Названія:

1. Э-гу-дэн-чжао-нуруней обо
2. Бурханъ голъ
3. Эхинъ булукъ
4. **Удэн-цзохэнъ обо**

караулъ Эринцинъ.

Легенда.

Этотъ караулъ тянется отъ 13 градусовъ 22-хъ минутъ до 15 град. 16 минутъ западной долготы и имѣетъ подъ 50 град. 48 мин. сѣвэрной широты· „**У-дэнъ-цу-генъ обо**". Лѣсъ хвойный, густой, почва въ многихъ мѣстахъ болотистая. **Отсюда на западъ граница раздваивается, одна вѣтвь представляетъ русско-китайскую, другая — тоже находящуюся въ вѣдѣніи Ургинскаго Амбаня, ограничиваетъ земли урянховъ** принадлежащихъ къ Улясутаю и Дархатамъ, принадлежащихъ урхинскому хутухтѣ (шабинцы).[1]) Отъ караула Белтысъ насѣверъ. черезъ Дархаты можно проѣхать до „Тэнгизъ даба" лежащаго подъ 52 град. 10 мин. сѣверн широты и 18 градусовъ 30 мин. западной долготы, куда при каждой повѣркѣ карауловъ командируется чиновниковъ для сличенія пограничныхъ дощечекъ. Найти довольствія и пріютъ на этомъ участкѣ очень трудно, такъ что съѣздивши туда приходится сейчасъ-же возвращаться. Не будути въ состояніе снять западную и восточную пограничную линію для лучшаго выполненія задачи я прослѣдовалъ западнѣе караула.[2])

Названія:

1. **Удэнцзугэнъ обо**
2. Модонъ хуль голъ
3. Чусалататай ама
4. Хойту неринъ голъ
5. Норинъ голъ
6. Силингэтэ голъ
7. Хатугэнъ (атыкъ унъ) голъ
8. Наму даба
9. Сѣверный эрсинъ голъ
10. Начжиръ даба
11. Элинкенъ

---

[1]) Мы видимъ, что сами китайцы не понимаютъ какъ у нихъ оказалось въ одномъ мѣстѣ двѣ границы.

[2]) Бао снялъ южную грáницу, т. е. между урянхами и Монголамъ; по этому въ дальнѣйшемъ идетъ описаніе южной границы по Танну-ола,

12. **Хуху бугуци даба**
13. Хуху бугцзи обо

Листъ 26.

караулъ Арханъ буларъ.

Легенда:

Этотъ караулъ тянется отъ 15 градусовъ 16 минутп до 45 минутъ западной долготы имѣя на сѣверѣ подъ 50-тымъ градусомъ 45 минутъ сѣверн широты имѣетъ „**Куху бугэцзи обо**“ мѣстность болотистая со множествомъ мелкихъ озеръ (лужъ) лѣсъ густой **Пограничная линія обозначена зарубками на лѣсинахъ.** Мѣстожительство караульныхъ солдатъ отстоитъ отъ границы въ 60 ти до 70-ти ли (30—35 верстъ).

Названія:

1. **Куху бугцза обо**
2. Сибулинъ голъ (рѣка)
3. Уланчжобъ ула (гора)
4. Уланчжобъ голъ (рѣка)
5. Майтэ голъ
6. Цахалайнъ даба
7. Цаганъ тулэхэтенъ голъ
8. Бэрцинъ голъ
9. **Бурлэнъ голъ**
10. Бурлэнъ голъ
11. Барцинъ даба
12. Архи голъ
13. Балданъ чжалыкъ
14. Барчихэлянъ голъ
15. Бургасунъ голъ
16. **Хаичинъ даба**
17. **Кэкэни голъ**
18. Хаичинъ дарганай деба
19. Таргапинъ алъ голъ
20. Цзэргинъ голъ
21. Цзэрлинъ голъ обо

караулъ Ойлганъ.

Легенда:

Этотъ караулъ тянется отъ 15 градус. 45 мин. до 16 градус. 30 минутъ имѣя на сѣверѣ подъ 50 грагусомъ 55 минутъ сѣверн. широты „**Хзерлинъ голъ обо**". Почва и лѣсъ одинаковы съ таковыми въ выше упомянутыхъ караулахъ; **граница отмѣчена зарубками на лѣсинахъ.**

Названіе:

1. Цзэрлинъ голъ обо
2. Чахалинъ нуру даба
3. Соегэнъ голъ
4. Іехэнъ агуй ула
5. Алашанай голъ
6.
7. Тарбагатай голъ
8. Улинъ голъ
9. Хацуртай голъ
10. Уятай голъ
11. Уланъ улинъ даба
12. Абирханъ голъ
13. Ангирхань голъ
14. Ба-гань-гарчи даба
15. Армодонъ даба
16. Хамаръ даба
17. Ангэнъ нуру даба
18. Бургутай даба
19. Барцинъ даба
20. Хайчинъ даба
21. Уланъ голъ
22. Уланъ голунъ обо

Листъ 28.

караулъ Дархиту.

Легенда:

Этотъ караулъ находится между 16 град. 30 мин. и 17 градус. 3 минуты западной долготы имѣя на сѣверѣ подъ 51 градус. 6 мин. сѣверн. широты „**Уланъ голунъ обо**“. Высота горъ 50—60 чжанъ. Крутизна скатовъ 70—80 градусовъ. Почва и лѣсь такіе какъ въ предыдущихъ караулахъ Мѣстожительство солдатъ караула отстоитъ отъ границы въ 30—40 ли (15—20 верстъ).

Названія:

1. Уланголинай обо
2. **Сибитинъ голъ**
3. **Хусу даба**
4. Баинъ голъ
5. Ауцармунэе голъ
6. **Гуртей хутуль**
7. Ури голъ (ури)
8. Часиръ даба
9. Арихи голъ
10. Бартай голъ
11. Чжиргаланту обо

Листъ 29.

караулъ Хуху тологой.

Легенда:

Этотъ караулъ тянется къ западу отъ 17 градусовъ 3 минуты западной широты до 41 минуты. Подъ 51 град. 1 минуты сѣверн. широты имѣетъ **Чжиргаланту сбо.** Граница для опознанія обозначена **или воткнутыми въ землю кольями или же затесами на стволахъ деревьевъ.** Въ предѣлахъ караула границу пересѣкаетъ большая проѣзжая дорога. Мѣстность гористая, лѣсъ густой, почва песчаная. Мѣстожительство караульныхъ солдатъ находится въ 20 30 ли отъ границы.

Названія:

1. Чжиргаланту обо
2. Баянъ цзурхи уцзуръ
3. **Наринъ (найри) даба**
4. Хумиртэй даба
5. Хаилитэй богци
6. Чинтэни хутулъ
7. Бугутъ голъ
8. Цаганъ нурр
9. Цербистинъ даба
10. Усутэй Цербистинъ голъ
11. Дэлаоханьцзинтэхэ голъ
12. Обонай голъ
13. **Ханцзанъ даба**
14 Хэхэчиръ голъ
5. Хубсугуя далай (озеро Косоголъ)
16. Ара гецзаръ обо

Листъ 30.

караулъ Хаткулъ.

Легенда:

Этотъ караулъ начинаясь отъ 17 градусовъ 41 минуты западной долготы танется къ западу до 18 градусовъ 12 минутъ. Имѣющійся на участкѣ этого караула „**Араганцзаръ обо**“ (алаганцзаръ) лежитъ подъ 50 градусами 53 минутами сѣверной широты мѣстность изобилуетъ грязными озерками (прудами.)

По берегамъ, **находящагося за границей озера Косогола** есть высокоподнимающіяся труднопроходимыя горы. Въ разстояніи 40-50 ли отъ берега находится мѣстожительство ламъ (буддійскій монастырь) монголы часто посѣщаютъ эти горы гдѣ выкапываютъ корешки для приготовленія лѣкарствъ, по разсказамъ помогающихъ отъ всѣхъ болѣзней. По берегамъ много прибывшихъ русскихъ рыболововъ. Монголы этимъ дѣломъ (рыболовствомъ) не занимаются.

Названія:

1. Алагацзаръ (арагацзаръ)

2. **Найринъ (наринъ) даба**
3. Эгинъ голъ
4. Бэрцинбэйси
5. Бургасутай
7. Хаирханай голъ (харганай)
8. Цаганчулутай обо
9. Цахаринъ цзурхэнъ даба

Листъ 31.

караулъ Белтысъ.

Названія на съемкѣ:

1. Чаганъ чулутай голъ
2. Хусу голъ
3. Бургасутай
4. Гурминъ голъ (Гурбія)
5. Белтысъ голъ
6. Дунда тоомъ
7. Цаганъ голъ обо
8. Додъ тоомъ

Легенда:

Этотъ караулъ имѣетъ протяженіе отъ 18 гр. 12 мин. до 52 м западной широты (соприкосаясь) простираясь на сѣверъ у „Цаганъ чилоту обо" до 50 градус 34 минуты горы очень крутыя крутизна скатовъ доходитъ до 70 80 и даже 90 градусовъ покрытыхъ густыми почва очень песчаная. **Вся граница для того чтобы ее узнать утыкана колышками сучками.** Проходящая **по границѣ правительственная дорога на западномъ берегу рѣки Белтысъ выходитъ на дорогу ведущую на „Тен-газъ даба".**

Листъ 32.

караулъ Цаганъ булунъ.

Названія:

1. Цаганъ голъ обо
2. Муренъ голъ

3. Хабчи даба
4. Оглогъ голъ обо

Легенда :

Этотъ караулъ находится между 18 град. 52 мин. и 19 град. 16 мин. западной долготы простираясь къ сѣверу до 50 град 30 мин. сѣверной широты гдѣ имѣетъ „Цаганъ голъ обо" горъ много, лѣсъ густой оба берега текущей съ сѣвера рѣки Мурень представляютъ обрывъ въ градусовъ 80 -90. Камни большіе острые, **граница отмѣена воткнутыми въ землю колышками.**

Листъ 33.

караулъ Агари.

Названія:

5. Агари голъ
6. Цзосинъ голъ
7. Байца хундуй голъ
8. Байца оула
9. Барцзанъ обо
10. Хуху хамаръ даба
11. Хуху бугецзи
12. Балатоэнъ даба
13. Айгетэнъ даба
14. Ундуръ уха даба
15. Цзохинъ дэрэ даба
16. Хайрусу ама
17. Хайрусу дэргэ даба
18. Тошентъ
19. Тошентъ ханцзанъ даба
20. Мухуръ ама
21. Нуху отугайту нуру
22. Алашань даба
23. Тасарханъ дэрцзинь

Легенда:

Этотъ караулъ находится между 19-ю гр. 16 мин. и 54 мин.

западной широты, касаясь на сѣверѣ 50 гр. 17 мин. гдѣ имѣется „Оглогъ голъ обо". Горы крутыя, лѣсъ густой, почва очень песчаная. Мѣстожительство пограничной стражи въ 30—40 ли (15—20 верстъ) отъ границы.

Листъ 34.

караулъ Шабаръ.

Названія:

1. Барцзанъ обо
2. Анханъ ицзи голъ
3. Іехэ яматай голъ
4. Хайрцзула
5. Бага іаматай голъ
6. Цаганъ дари
7. Дунхара усунъ оула
8. Хурганай нуру
9. Ангэ нуру
10. Хахиръ . . . голъ
11. Яматай цзунъ сала
12. Яматай барунъ сала
13. Дунсала (цзунъ сала)
14. Сисала (барунъ сала)
15. Цаганъ дари . . . .
16. **Дэшидэнъ нуру**
17. Сыргэцзи нуру
18. Майхандоуланай нуру
19. Иньдѣэртэ нуру

Легенда:

Этотъ караулъ тянется отъ 19 меридіана 54 минутъ западной долготы; на 50 град. 7 мин. сѣверн. широты, имѣетъ „Борцзанъ обо". Горы очень труднопроходимыя, многіе скаты достигаютъ крутизны 80—90 градусовъ хотя лѣсу немного **линія границы вся утыкана палочками чтобы можно было узнать.**

Мѣстожительство караульныхъ солдатъ отстоитъ отъ границы въ 30—40 ли (15—20 верстъ).

Листъ 35.

караулъ Цзайголъ.

Названія:

1. Хургэнъ нуру обо
2. Хеми голъ
3. Хосу голъ
4. Цзайгалъ голъ
5. Хатахоурантай
6. Арцатинъ обо

Легенда:

Этотъ караулъ простирается отъ 20 градусовъ 38 мин. до 21-го градуса западной широты касаясь мѣстомъ нахожденія ,,Хоурганай нуру обо" 50 град. 6 мин. сѣверной широты.

Горы крутыя, лѣсъ густой, много болотъ, **граница** (равнымъ образомъ) **утыкана колышками для того, чтобы ее узнавать**, мѣстожительство караульныхъ солдатъ отстоитъ отъ границы въ 20—30 ли (10—15 верстъ).

Листъ 36.

караулъ Хацигъ.

Названія:

7. Церикъ голъ
8 Хацигъ голъ
9. Чжяргаланту даба обо
10. Ханайчахиръ даба
11. Хаиръ усу ама
12. Хайци даба
13. Цахирбайцанай нуру
14. Хотуръ нуру
15. Кяшутъ даба
16. Уланъ хата даба
17. Сэдэтэй голъ
18 Хэрэхундунэй нуру

19. Баро бойца ула
20. Цубуря даба

Легенда:

Этотъ караулъ простирается отъ 21-го градуса до 27 минутъ западной широты касаясь имѣющимся на его восточномъ концѣ „Арцатинъ обо" 50 град. 15 мин сѣверной широты. Горъ много, лѣса глубокіе, почва очень песчаная (много мелкихъ камней), вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются топкія мѣста. Мѣстожительство караульныхъ солдатъ отстоитъ отъ границы на разстояніи 10—20 ли (5—10 вер.), **линія границы также обозначена воткнутыми въ землю палочками.**

Листъ 37.

караулъ Баянъ булукъ.

Названія:

1. Чжяргаланту даба обо
2. Ухусу голъ
3. Баянбулукъ даба
4. Модондаба (Ганза-модо)
5. Ханцзинъ бурдугу даба
6. Ханцзинъ бурдугу уцзуръ
7. Далта даба
8. Обонай уха

Легенда:

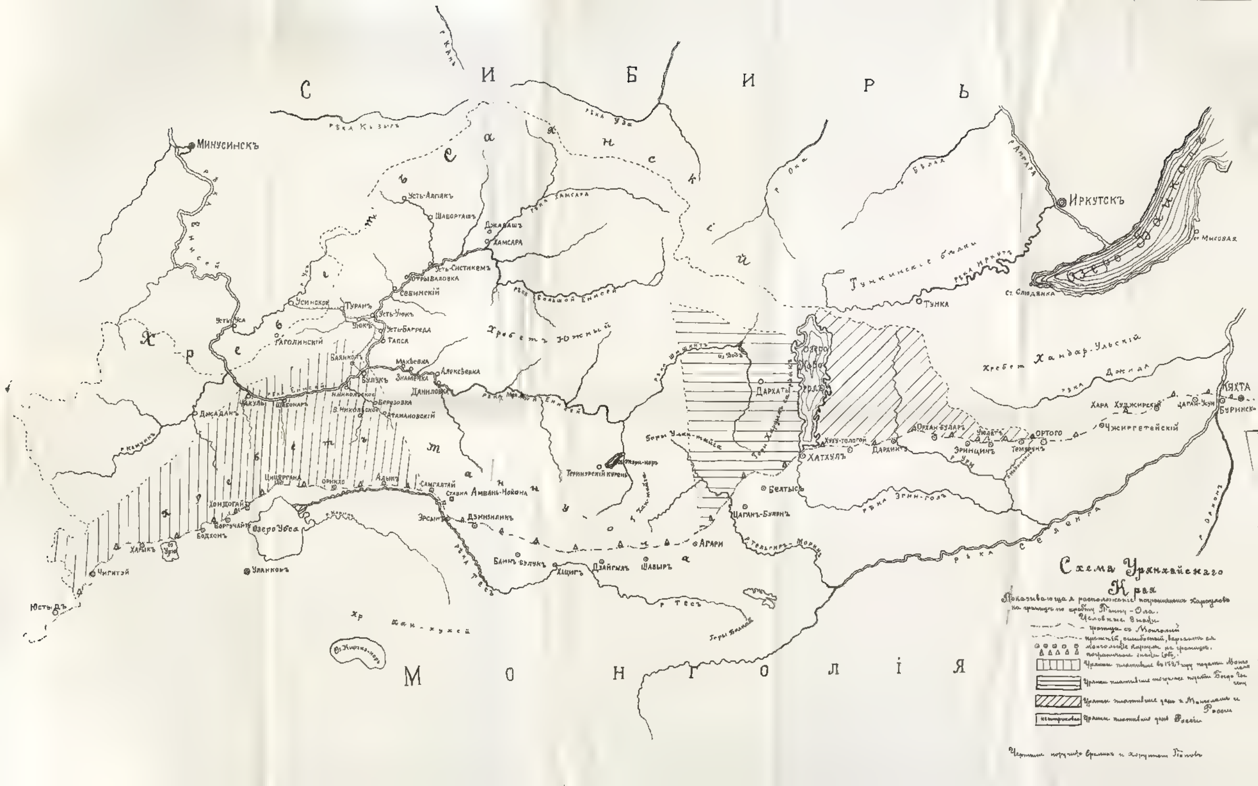
Этотъ караулъ тянется отъ 21-го градуса 27 мин. до 52 мин. западной широты, соприкасаясь имѣющимся на немъ „Чжяргаланту обо" съ 50 град. 23 минутами сѣверной широты, лѣса немного, почва каменистая, мѣстами болотистая, мѣсто жительство солдатъ караула находится отъ линіи границы въ 30—40 ли (15 20 верстъ). **Линія границы тоже обозначена колышками.**

Монгольскіе караулы.

По границѣ отъ Кяхты до Юстыдъ.

1. Буринскій
2. Цаганъ-усунскій
3. Хара худжирскій
4. Хантагайскій (Хабтагайскій)
5 Джиргитей
6. Ортого
7 Тумурунъ
8. Эренцгенъ
9. Арханъ-булукъ
10. Уилганъ
11. Дархиту
12. Хухе-тологой
13. Хатхулъ
14. Белтысъ
15. Цаганъ-булумъ
16. Агари
17. Шабыръ
18. Дзайголъ
19. Хациге
20. Баянъ булукъ
21. Чжинъ чжиликъ
22. Эрьсынъ
23. Самгалтай
24. Алыкъ
25. Орикхо
26. Цицергано
27. Хондагайту
28. Бургачайту
29. Бодхони (сакля)
20. Харыкъ (уръ-нуръ)
31. Чигиртей
32. **Юстыдъ**

Схема Урянхайскаго Края
Показывающая расположеніе пограничныхъ карауловъ на границѣ по хребту Танну-Ола.
Условные знаки
граница съ Монголiей
С И Б И Р Ь
М О Н Г О Л І Я
Минусинскъ
Иркутскъ
Кяхта
Буринскъ
Озеро Байкалъ
Озеро Убса
Озеро Косоголъ
Тунка
Мысовая
Ст. Слюдянка
Хатхулъ
Дархаты
Белтысъ
Цаганъ-Буянъ
Агари
Шавыръ
Дзайгылъ
Хацигъ
Банчъ Булукъ
Эрсынъ
Дзинзилинкъ
Ставка Амвань-Нойона
Самгалтай
Алыкъ
Цицыргана
Хондогай
Боргучайтъ
Бодхонъ
Харыкъ
Чигитэй
Уланковъ
Юстыдъ
Джадынъ
Чакуль
Шагонаръ
Булукъ
Знаменка
Даниловка
Алексѣевка
Макѣевка
Березовка
Атамановскій
Баянколъ
Таголинскій
Усинское
Туранъ
Усть-Уюкъ
Уюкъ
Усть-Барреда
Тапса
Усть-Усъ
Усть-Систикемъ
Отрывановка
Себинскій
Усть-Алгіакъ
Шабарташъ
Джавашъ
Хамсара
Терингольскій куренъ
Хара Худжирскій
Цаганъ-Усунъ
Чжиргетейскій
Ортого
Орханъ-Буларъ
Эринцинъ
Темурунъ
Даршинтъ
Хуху-тологой
Хребетъ Южный
Хребетъ Хандаръ-Ульскій
Тункинскіе бѣлки
Рѣка Кызылъ
Рѣка Уда
Рѣка Хамсара
Рѣка Большой Енисей
Рѣка Иркутъ
Рѣка Ангара
Рѣка Селенга
Рѣка Эгин-голъ
Рѣка Джида
р. Тесъ
Рѣка Тесъ
р. Ока
р. Канъ
Хр. Ханъ-хухей
Оз. Киргизъ-норъ
Горы Улан-тайга